

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

На правах рукописи

БОДЯШКИН АЛЕКСЕЙ ОЛЕГОВИЧ

**РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЛЕВОЙ ИДЕОЛОГИИ В АВТОРСКИХ
МАТЕРИАЛАХ ИСПАНСКОЙ ГАЗЕТЫ «МУНДО ОБРЕРО»
(2017-2021 гг.):
ОБРАЗЫ, ИДЕОЛОГЕМЫ, ПОЛИТИЧЕСКИЕ МЕТАФОРЫ**

Специальность 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор,
член-корреспондент РАН
БАТУРИН Ю.М.

Москва – 2025

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Левая пресса Испании в XX веке. Пример «Мундо Обреро»	24
1.1. Левая пресса Испании в историко-политическом контексте	24
1.2. «Мундо Обреро» в 1970-х гг.: эпоха трансформаций	43
1.2.1. Жанровые и стилистические характеристики газеты	43
1.2.2. Изменение дискурса в период демократического транзита	53
1.2.3. Международная обстановка глазами коммунистов в 1970-е гг.	58
Глава 2. Конструирование идеологического дискурса «Мундо Обреро» в 2017-2021 гг.	68
2.1. Методика исследования	68
2.2. Газета «Мундо Обреро» в период 2017-2021 гг.	74
2.2.1. Структурный и жанрово-тематический аспект	74
2.2.2. Политическая ориентация и знаковые идеологемы	79
2.3. Проблема идентичности и классового сознания в материалах колумнистов	85
2.4. Метафоризация образов «своих» и «чужих»	95
2.4.1. «Свои»	95
2.4.2. «Чужие»	103
2.5. Интертекстуальность и апелляция к авторитетам как факторы идейной легитимности	112
Глава 3. Репрезентация событий и образов из прошлого	121
3.1. Герои исторического нарратива	121
3.1.1. Знаменитые личности прошлого	121
3.1.2. Профсоюзные лидеры и герои «из народа» в контексте эпохи	135
3.2. Исторический нарратив: события	147
Заключение	164
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	170
Приложение 1	179
Приложение 2	184

Введение

Назвав газеты «секундными стрелками истории», великий философ А. Шопенгауэр дал им вполне исчерпывающую характеристику, справедливую в рамках любой эпохи: именно в медиа — если использовать этот современный термин — отражаются ключевые социально-политические процессы¹. В контексте развития общества большой интерес представляют партийные средства массовой информации, поскольку идеологическая и непосредственно-организаторская функции журналистики выходят в них на первый план. Левая идеология, имевшая значительное влияние в прошлом веке, по-прежнему присутствует в зарубежном медиадискурсе, адаптируясь к современным реалиям и социальным запросам. Настоящее исследование посвящено испанской коммунистической газете «Мундо Обреро» («Рабочий мир») как одному из проводников левых мировоззренческих установок.

Актуальность работы связана с потребностью понять характеристики современного политического дискурса, который позволяет зарубежным публицистам пропагандировать левые идеи в современных условиях. Закономерно, что размывание границ между «правыми» и «левыми» и утрата традиционных политических координат заставляет партийные медиа искать новый адекватный язык коммуникации с аудиторией — что выражается, в частности, в поиске соответствующих метафор. Идеологический кризис нисколько не отменяет спроса на конструирование идей. А это, в свою очередь, реактуализирует вопрос о грамотном выстраивании политического дискурса, способного влиять на настроения общественных групп.

Кроме того, филологический анализ левого дискурса актуален в силу международного характера кризиса левого движения, который ещё более остро ощущается в России. Поскольку в России партии и движения левого

¹ Для точной передачи смысла высказывание философа стоит процитировать полностью: «Газеты — это секундные стрелки истории. Но такие большей частью, что не только из худшего металла, но редко и ходят верно. Так называемые передовые статьи в них — это хор к драме текущих событий». В любом случае, общий смысл тезиса о роли и значении СМИ сохраняется.

толка понесли репутационные потери (во многом из-за умеренности и умелого встраивания в капиталистическую систему координат), им требуется выработать иной язык общения и принципиальный дискурс, чтобы возвращать доверие и удерживать внимание аудитории. В этом отношении лингвистические аспекты дискурса испанской газеты могли бы быть поучительны и полезны и для российских партийных медиа. Более того, само превращение испанской «Мундо Обреро» в партийную газету нового типа (газету-форум) может быть наглядным примером успешной адаптации к запросам современного читателя.

То, каким образом современные медиа продвигают политическую идеологию в массы, заслуживает исследовательского внимания, особенно после 100-летнего юбилея Октябрьской революции в России. Значимым фактором, который повлиял на выбор темы, стало возвращение марксизма-ленинизма в программу Коммунистической Партии Испании: по итогам двадцатого Конгресса партии (2017 г.) ориентация на это теоретическое наследие была провозглашена на официальном уровне. Стоит добавить, что общемировой тренд на «левый поворот» стал фундаментом для прихода к власти политиков левого толка в ряде стран Латинской Америки: Габриэля Борича в Чили, Густаво Петро в Колумбии, Лулы да Силва в Бразилии.

Проблема исследования. После завершения «холодной войны» традиционные политические идеологии оказались либо пересмотренными, либо дискредитированными (яркий пример, лежащий в плоскости обыденного дискурса — слово «либерал», которое приобрело негативную коннотацию не только в России, но и за её пределами). Кроме того, крах биполярного мира подверг ревизии саму систему политико-идеологических координат. В то же время резкая поляризация взглядов, рост как правых (в наибольшей степени), так и левых (в гораздо меньшей степени) настроений говорит о явной потребности европейского социума в чётких идеологических стратегиях.

Настоящее исследование связано с проблемой анализа языковых инструментов, которые позволяют колумнистам пропагандировать левую идеологию в соответствии с аудиторными запросами XXI века. Принципиальным моментом является обнаружение и выявление тех образов, метафор и идеологем, которые «работают» на современного читателя, а не отсылают его исключительно к опыту прошлых веков. Следовательно, мы затрагиваем и проблему лингвистического баланса между «дискурсом прошлого» и «дискурсом будущего».

Степень научной разработанности темы. Филологический аспект нашего исследования предполагал опору на теоретические подходы исследователей языка и политического дискурса (в частности, испанского), уже ставшие традиционными. Во-первых, это укрепившееся в филологической науке представление о метафоре как о исключительно важном тропе, задающем рамки нашему мышлению и влияющем на когнитивное восприятие окружающей реальности². Позднейшие изыскания, связанные с когнитивной функцией метафоры, лишь углубляли и расширяли эти представления. Во-вторых, это признание идеологемы важным инструментом формирования дискурса, а точнее — обоснованное видение идеологемы как структурно значимой единицы, которая несёт в себе определённое скрытое убеждение³. В то же время, отталкиваясь от теоретических положений Н.И. Клушиной, мы видим, что некоторые идеологемы-термины могут и не обладать априорной коннотацией и наполняться разными оттенками смысла (например, «коммунизм» в различных контекстах). В-третьих, большое значение для выстраивания исследовательской тактики анализа политических метафор имела

² Lakoff G., Johnson M. (1980) *Methaphors We Live By*. Chicago: University of Chicago Press.

³ См. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. — 2014. — №4 — С. 54-58.

классификация семантических сфер по Э. Теруэлю⁴: учёный де-факто продемонстрировал широкий набор «природных» и «антропоморфных» сфер (не разводя их, однако, на эти категории), в которые укладывается большинство политических метафор, используемых в медиа. В данном случае принципиальной для нас была именно детализация этого набора семантических сфер, т.к. при анализе метафор мы обращали внимание на соотношение «живого» и «неживого», связанного с природой и с деятельностью людей.

Внимание к интертекстуальности (и особенно к цитируемым в колонках авторам), которое было проявлено в нашем исследовании, во многом опирается на идею о «тексте в тексте»: внутри авторского повествования присутствуют элементы другого повествования (в том числе цитаты), которые многократно расширяют смысловое пространство произведения — даже если это не художественная литература, а журналистский материал. Именно сегодня, в XXI веке, в политическом дискурсе особенно актуален семиотический подход Ю.М. Лотмана⁵, поскольку взаимопроникновение текстов помогает лучше идентифицировать «своих» и «чужих».

Важную теоретическую рамку задавала для нас и концепция культурных доминант в языке отечественного филолога В.И. Карасика⁶. Мы принимали во внимание убеждение учёного, что прецеденты и другие культурные доминанты формируют некую ценностную картину (что особенно ярко выражено в политических СМИ). Кроме того, В.И. Карасик внёс большой вклад в развитие учения о дискурсе в русскоязычном научном сегменте. Нельзя игнорировать и более локальный аспект нашей работы: при попытках выявить лингвистические инструменты формирования новой левой

⁴ Teruel, E. (1997). *Retòrica, informació i metàfora: anàlisi aplicada als mitjans de comunicació de massa*. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona.

⁵ Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. — Таллинн, 1992.

⁶ См. например: Карасик В.И. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. — Волгоград, 2000.

идентичности мы опирались на позицию исследователей А. Кастромиля и П. Чаверо⁷. Они справедливо указывают (при анализе освещения выборов) на склонность негативной подачи информации в испанской прессе.

В контексте новейшей истории Испании ценными источниками выступили работы зарубежных специалистов, которые подробно освещали трансформации внутривнутриполитической жизни этого государства. В этом отношении стоит выделить труды М. Аскарате, С. Вилара, Х. Андраде, А. Рубира Леона, А. Падильи Боливара, Р. Варела, Х. Туселя и А. Сото⁸. Характер политических конфликтов, которые сопровождали Испанию в XX веке и во многом повлияли на современный контекст жизни общества, подробно проанализирован и в работах отечественных учёных — И.И. Майского, С.П. Пожарской, А.А. Сагомояна, А.В. Шубина, В.Л. Верникова, О.В. Чернышёвой, Е.О. Гранцевой⁹. Сложное отношение испанских коммунистов к историческому прошлому многогранно освещено Х.К. Руэда

⁷ Castromil, A., Chavero P. Polarización política y negativismo mediático: similitudes y diferencias en la prensa de derecha y la de izquierda en las elecciones autonómicas y municipales de 2011 / REDMARKA UIMA-Universidad de A Coruña – CIECID. Año V, Número 8, v1 pp. 55-81. Madrid, 2012.

⁸ Azcárate M. (1982) Crisis del Eurocomunismo: [¿qué significa hoy ser comunista?] Barcelona: Argos Vergara; Vilar S. (1984) Historia del antifranquismo. 1939-1975. Barcelona: Plaza & Janes; Andrade Blanco J. (2013) El PCE y el PSOE en (la) Transición. Intelectuales, militantes y medios de comunicación ante la evolución ideológica de la izquierda / Ayer 89/2013 (1): 167-196. Universidad de Extremadura; Rubira Leon A. (2015). Marxismo y estalinismo en la acción política de la Segunda República Española 1931-1936. Teoría y práctica. Tesis doctoral; Padilla Bolívar A. (1982) El movimiento comunista Español. Barcelona; Varela R. (2015) Portugal y España, 1974-1978. ¿Una unidad histórica? / Ayer, 99. Pp. 23-47; Tusell J., Soto A. (1995) Historia de la Transición en España, 1975-1986. Madrid.

⁹ Майский И.М. Испания 1808-1917: исторический очерк. — М., 1957; Пожарская С.П. От 18 июля 1936 — долгий путь. — М., 1977; Сагомоян А.А. Испанский узел «холодной войны». Великие державы и режим Франко в 1945-1948 гг. — М., 2004; Шубин А.В. Великая испанская революция. — М., Академический проект, 2019; Верников В.Л. Полет и падение короля Хуана Карлоса I // Современная Европа. — № 2, 2021. — С. 135–146; Чернышева О.В. Фронтная республиканская печать периода Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.: на примере газеты «Милисиа популар»: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10. — М., 2006; Гранцева Е.О. Тени прошлого в Испании: историческая политика и общественная память о гражданской войне и франкизме // Концепт: философия, религия, культура. — 2021; 5(4) — С. 96-113.

Лаффондом¹⁰. Трансформация испанского левого движения в XX веке, а также его адаптация к меняющемуся политическому климату Европы достаточно подробно раскрыта такими политиками, как С. Каррильо и Э. Листер¹¹ (т.е. непосредственными участниками политических драм и идеологических расколов), а позднее такими исследователями, как А. Донофрио, В. Санчес-Биоска Л. Рамиро-Фернандес, А. Гомес Л.-Киньонес¹² (перечисленные авторы освещали разные этапы национальной истории, вплоть до современности; последние двое подробно анализировали образ *современного коммуниста* в Испании и указывали на потребность левых в многоуровневой самоидентификации). В кругу отечественных исследователей, подробно проанализировавших испанские политические реалии уже в XXI веке и уточнивших актуальные представления о месте левых сил на испанской арене, стоит выделить С.М. Хенкина, О.А. Жирнова, Е.М. Астахова¹³. Эти исследователи подчёркивали, что на современном этапе испанские левые находятся в общеевропейском мейнстриме и интегрируются в глобальную повестку, в т.ч. «зелёные» политические тренды.

Испанские политические медиа — специфика которых не могла не учитываться нами при выборе объекта исследования — неоднократно оказывались в фокусе внимания как испаноязычных, так и русскоязычных

¹⁰ Rueda Laffond J.C. ¿Un pasado que no cesa? Discurso patrimonial y memoria pública comunista en el franquismo y la transición española // Revista de Estudios Sociales [En línea], 47, 2013. URL: <http://journals.openedition.org/revestudsoc/7949>

¹¹ Carillo S. (1976) Partido Comunista de España. Madrid; Líster E. (1983) Así destruyó Carrillo el PCE. Barcelona. Líster E. (1983) Así destruyó Carrillo el PCE. Barcelona.

¹² Donofrío A. (2012) El fracaso del eurocomunismo: razones y reflexiones sobre el giro del movimiento comunista en Occidente (1975-1982). Madrid; Sánchez Biosca V. (2016) PCE, Santiago Carrillo: enero de 1977 o el giro sacrificial de la Transición // Estudios sobre el Mensaje Periodístico, 22 (1). — Valencia; Ramiro Fernández L. (2004) Cambio y adaptación en la izquierda: la evolución del Partido Comunista de España y de Izquierda Unida (1986-2000). Madrid: Siglo XXI España; Gómez L-Quiñones A., Winter U. (2017) Cruzar la línea roja. Hacia una arqueología del imaginario comunista Ibérico (1930-2017). Madrid: Iberoamericana.

¹³ Хенкин С.М. Испания: проблемы консолидированной демократии в сравнительно-историческом контексте // Сравнительная политика. — 2018. — № 1. — С.124-135; Жирнов О.А. «Новые левые» в Европе (обзор) // Актуальные проблемы Европы. — 2012. — №2. — С. 37-84; Астахов Е.М. Раскол коммунистического движения в Испании // Иberoамериканские тетради, 2017. — №4 (18). — С. 7-15.

учёных. При этом некоторые исследователи рассматривали СМИ на макроуровне, т.е. как целостную систему каналов коммуникации с присущими ей характеристиками¹⁴, другие сосредотачивались на конкретных группах газет или даже на одной газете в контексте исторических событий¹⁵, третьи же делали акцент на особенностях отдельных жанров журналистики¹⁶. Среди отечественных исследователей, которым удалось комплексно осветить работу испанской системы СМИ, нельзя не упомянуть Г.Н. Пашкова¹⁷, который подробно изучил функционирование института журналистики в условиях диктатуры Ф. Франко. Демократические СМИ Испании, выступавшие инструментом социально-политических перемен, становились объектом исследования в работах Л.В. Орловой, а также А.А. Паисовой и Ю.В. Высокова¹⁸ — преимуществом этих диссертаций является внимание к журналистскому аспекту и к «творческому портрету» периодических изданий. При изучении левоориентированной прессы остаётся необходимостью апелляция к истории, в т.ч. к периодам Гражданской войны и франкистской диктатуры; в этом отношении одним из важных ориентиров послужила диссертация О.В. Чернышёвой об испанской газете «Милисия

¹⁴ Casero-Ripollés A. (2012) El periodismo político en España: algunas características definitorias // Cuadernos Artesanos de Latina, nº 33.

¹⁵ Plaza Plaza A. Literatura y propaganda política en torno a la revolución de octubre de 1934: Manuel Navarro Ballesteros y Sangre de octubre UHP. // Cultura de la República. Revista de Análisis Crítico. Madrid, 2018, Vol. 2, Pp. 35-63; González de Andrés E. (2012) Mundo Obrero como portavoz del PCE (1973-1977). El retrato de Dorian Gray / Coetánea: III Congreso Internacional de Historia de Nuestro Tiempo.

¹⁶ Соколова А.А. Комментарий в периодической печати и сетевой журналистике Италии и Испании: основные тенденции развития: диссертация ... кандидата филологических наук. — М., 2011.

¹⁷ Пашков Г.Н. СМИ Испании // Зарубежная журналистика накануне XXI века. / Под ред. Я.Н. Засурского. — М., 2003; Пашков Г.Н. Средства массовой информации в системе идеологических институтов франкистской Испании (1939-1956 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. — М., 1977.

¹⁸ Орлова Л.В. Становление и развитие газеты «Эль Паис» как качественной буржуазной газеты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 1983. — №1; Паисова А.А. Роль газеты «Эль Паис» в современных медиапроцессах Испании (информационная политика в 1996-2004 гг.): дис. ... канд. филол. наук.: 10.01.10. — М., 2005; Высоков Ю.В. Роль журнала «Камбио 16» в развитии демократической печати и гражданского общества в Испании в 70-е годы XX в.: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 — М., 2012.

Популар» как образце фронтальной республиканской печати. Для анализа исторического фона, который повлиял на становление газеты «Мундо Обреро», автор регулярно обращался ко второму тому академического труда «История Испании», выпущенному Институтом всеобщей истории РАН¹⁹, а также к некоторым архивным документам — включая материалы Фонда марксистских исследований (La Fundación de Investigaciones Marxistas)²⁰, касающиеся деятельности испанской компартии и Коминтерна.

Непосредственно к истории газеты «Мундо Обреро» обращались М. Эрнандес Ньето, М. Тереза Лопес Эрнандес, Э. Гонсалес де Андрес²¹. Докторская диссертация Эрнандеса Ньето, вышедшая в 2011 году, отличается полным и обстоятельным анализом идеологического профиля данного издания. Проведя анализ публикаций о баскском терроризме в нескольких демократических СМИ 1970-х гг. (в их числе «Дейа», «Эль Паис», «Мундо Обреро», «Куадернос пара эль диалого» и «Триунфо»), автор обобщил содержание большого числа статей и сделал акцент на идеологической детерминации освещения деятельности ЭТА; помимо материалов СМИ, он привлёк широкий круг исторических и политологических источников. Для нас безусловной ценностью обладают систематизированные сведения о главных вехах развития газеты «Мундо Обреро», о её тиражах, авторском коллективе и редакционной политике в условиях подполья. В то же время, поскольку М. Эрнандес Ньето ставил своей задачей охватить широкий спектр антифранкистской прессы, он априори не мог заострять внимание на жанровых и тематических

¹⁹ История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. / Институт всеобщей истории РАН. — М., Индрик, 2014.

²⁰ La Fundación de Investigaciones Marxistas [электронный ресурс]. URL: <https://fim.org.es/>. Дата обращения: 12.04.2022.

²¹ Hernández Nieto M. (2011) El antifranquismo ante el fenómeno ETA en la prensa española de los años setenta. Tesis doctoral. Madrid; López Hernández M.T. (2007) Relaciones de género y medios de comunicación comunistas: Gaceta y Mundo Obrero (1970-1982). Tesis doctoral. Salamanca; González De Andrés E. (2012) Mundo Obrero como portavoz del PCE (1973-1977). El retrato de Dorian Gray / Coetánea: III Congreso Internacional de Historia de Nuestro Tiempo.

характеристиках печатного органа КПИ как отдельно взятого «медиапродукта».

Глубоким разбором гендерной проблематики и «женского вопроса» на страницах коммунистической прессы отличается диссертация М. Терезы Лопес Эрнандес²², где содержится подробный количественный и качественный анализ публикаций о женщинах в двух сравниваемых периодических изданиях — «Гасета» и «Мундо Обреро». Как и работа М. Эрнандеса Ньето, диссертация отличается междисциплинарностью научного подхода и основывается на синтезе накопленных знаний о журналистике, внутренней политике и национальном законодательстве. Визуализация эмпирических данных позволяет читателю увидеть динамику освещения различных тем и подтем, их пропорциональное соотношение и т.д. Исследователь, помимо краткого обзора истории газет, включила в работу главные сведения об их стоимости, тиражах, рубриках и форматных характеристиках в период 1970-1982 гг. — что, безусловно, оказалось полезным при сборе данных для историко-теоретической главы. Оригинальный взгляд на «Мундо Обреро» как на медиа, оказавшееся своеобразным барьером между партийными установками и социальной действительностью, продемонстрирован в статье Энрике Гонсалеса де Андреса «Мундо Обреро как рупор КПИ (1973-1977)»²³. Анализ материалов о рабочем движении, выходявших в обозначенный период, позволяет автору сделать выводы о проблеме соответствия официальной стратегии компартии сложному социально-политическому контексту и общественным умонастроениям. С опорой на все вышеперечисленные источники имеет смысл продолжить изучение «Мундо Обреро» как рупора сегодняшней КПИ, сознательно стремясь к обобщениям, когда речь идёт о «портрете» газеты и её идеологической ориентации.

²² López Hernández M.T. (2007) Relaciones de género y medios de comunicación comunistas: Gaceta y Mundo Obrero (1970-1982). Tesis doctoral. Salamanca.

²³ González De Andrés E. (2012) Mundo Obrero como portavoz del PCE (1973-1977). El retrato de Dorian Gray / Coetánea: III Congreso Internacional de Historia de Nuestro Tiempo.

Филологические аспекты испанского политического дискурса, связанные с политической поляризацией общества, раскрывались в научных работах А.Р. Кастромиля, А.С. Сухановой²⁴ и других исследователей. Метафорическое отражение политических реалий (на котором мы делаем основной акцент в настоящей работе) становилось объектом исследования в работах М. Сальгадо Лопес и Л. Гомеса-Гордильо, С. Камачо Эстрада, Т. Мухортиковой²⁵. С точки зрения анализа дискурса в рамках современных традиций политической метафорологии особенно важными теоретическими источниками оказались для нас монографии А.П. Чудинова, Э.В. Будаева и О.А. Солоповой, Н.А. Арутюновой, а также исследования Н.И. Клушиной и Н.В. Зененко²⁶, посвящённые идеологемам. Вклад Н.И. Клушиной в теорию идеологем здесь особенно важен, т.к. в нашем подходе к данному лингвистическому феномену (идеологема как слово, обрастающее дополнительными политическими смыслами и формирующее картину социальной действительности) мы опирались на её теоретические положения. При выявлении языковых и стилистических особенностей

²⁴ Castromil A.R., Chavero P. (2012) Polarización política y negativismo mediático. Similitudes y diferencias en la prensa de derecha y la de izquierda en las elecciones autonómicas y municipales de 2011 // Unidad de Investigación en Marketing Aplicado – Universidad de A Coruña. Año V, N8, V1, Pp.55-81; Суханова А.С. Стратегии и тактики политического дискурса (на материале выступлений П. Иглесиаса) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — Тамбов, 2017. — №6. — С. 160-163.

²⁵ Salgado López M., Gómez Gordillo L.A. (2022) Arriba y adelante: La metáfora del movimiento en los lemas de campaña y gobierno presidencial en México de 1934 a 2018 // Discurso & Sociedad, Vol. 16, N°4, 2022, Pp. 1085-1115; Camacho Estrada S.N. (2021) Las metáforas conceptuales en los discursos políticos de asunción al poder de mandatarios castellanohablantes de diez países latinoamericanos en el período 2000 al 2021. Disertación de Doctorado. Camacho Estrada S.N. (2021) Las metáforas conceptuales en los discursos políticos de asunción al poder de mandatarios castellanohablantes de diez países latinoamericanos en el período 2000 al 2021. Disertación de Doctorado; Mukhortikova T. (2017) La metáfora periodística como medio lingüístico de calificación de la actualidad. Estudio contrastivo cualitativo español-ruso-inglés de la cobertura informativa de los atentados terroristas en Madrid, Beslán y Londres (2004-2005). Tesis doctoral. Valencia.

²⁶ Политическая метафорология: Дискурсивный поворот: монография / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, О.А. Солопова. — М., 2020; Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., 1990; Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. — 2014. — №4. — С. 54-58; Зененко Н.В. Политическая идеологема в испанском публицистическом дискурсе // Политическая лингвистика. — 2018. — №4. — С. 28-34.

«Мундо Обреро» важным ориентиром стала монография М.В. Ларионовой об испанском газетно-публицистическом дискурсе²⁷. При этом анализ тропов предполагал в нашем случае комбинацию зарубежных и отечественных филологических подходов (например, при анализе метафорических единиц текста нами использовалась как отечественная типология метафор по А.П. Чудинову, так и зарубежная классификация семантических сфер по Э. Теруэлю²⁸). Концептуально важными филологическими работами, которые сформировали общую теоретическую рамку настоящего исследования, стали классические труды пионеров когнитивной лингвистики Дж. Лакоффа и М. Джонсона, а также труды Э. Лакло и Ш. Муффа о гегемонии в дискурсе²⁹.

В области современных представлений о медиасистемах мы обращались к работам Д. Халлина и П. Манчини³⁰, при анализе влияния общественных трансформаций на работу медиа — к работам Е.Л. Вартановой³¹. В рамках теории жанров (для характеристики жанровой палитры «Мундо Обреро» в первой главе) полезными источниками выступили работы А.А. Тертычного и А.В. Колесниченко³².

²⁷ Ларионова М.В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции? — М., 2015.

²⁸ Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с.; Teruel, E. (1997). *Retòrica, informació i metàfora: anàlisi aplicada als mitjans de comunicació de massa*. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona.

²⁹ Lakoff G., Johnson M. (1980) *Methaphors We live by*. Chicago: University of Chicago Press; Laclau E., Mouffe Ch. *Hegemony and Socialist Strategy*. London, 1985.

³⁰ Hallin, D. C., & Mancini, P. (2004). *Comparing media systems: Three models of media and politics*. Cambridge: Cambridge University Press.

³¹ Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. — М.: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. — 224 с.

³² Тертычный А.А. Жанры периодической печати. — М., Аспект пресс, 2000; Тертычный А.А. Тенденции в использовании жанров на страницах современных печатных СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. — № 5. — С. 93–101; Колесниченко А.В. Прикладная журналистика. Учебное пособие. — М., Изд-во Моск. ун-та, 2008.

В порядке научной полемики можно поспорить с М.Т. Лопес Эрнандес³³. Хотя автор раскрыла в своё время многие аспекты истории «Мундо Обреро», информация о целостном имидже газеты остаётся схематичной и нуждается в дополнении. Кроме того, перечисляя рубрики «Мундо Обреро» начиная с 1978 года (культура, спорт, репортажи и др.), автор диссертации не упоминает о существовании рубрик в более ранний период — но организуемых не по тематическому принципу, а по принципу авторства (например, рубрика Мануэля Васкеса Монтальбана «Cambiar la vida, cambiar la historia», выходившая в 1976-1977 гг., или рубрика Карлоса Альбы «Al filo de los días»). Таким образом, утверждение М. Терезы Лопес Эрнандес о том, что «разделение на рубрики началось в 1978 году», следует считать верным только в том случае, если подразумевать под этим оформление строгого набора постоянных рубрик, между которыми стали распределяться все материалы. Впрочем, можно предположить, что два упомянутых нами примера исследователь считает не рубриками, а колонками («columnas»). Нельзя также полностью исключать ошибочность толкования использованного автором слова «secciones» (его можно перевести как «разделы» или «секции») — но и при таком допущении ясно, что в «Мундо Обреро» ещё до перехода на ежедневный формат выделилось как минимум несколько постоянных рубрик (разделов/секций), таких как «Tribuna “Mundo Obrero”» (развёрнутые выступления авторов на актуальные темы) или «Protagonistas los trabajadores» (статьи о проблемах рабочего класса, забастовках, демонстрациях и т.п.).

Научная новизна. Научная новизна данной работы состоит в следующем:

- обозначены все этапы развития газеты «Мундо Обреро» в контексте трансформаций левой идеологии с учётом социополитических реалий XXI века;

³³ López Hernández M.T. Relaciones de género y medios de comunicación comunistas: Gaceta y Mundo Obrero (1970-1982). Tesis doctoral. Salamanca, 2007.

- выявлены лингвистические закономерности, которые связывают использование метафор и идеологем (вне рамок конкретной темы) с конструированием левой идентичности в широком смысле этого термина;

- установлена взаимосвязь между языковыми средствами левого дискурса (в частности, метафорами) и конструированием разных типов идентичности современного коммуниста (позитивной и негативной);

- выявлены примеры сочетания разных регистров политического дискурса, примеры нивелирования гражданского пафоса за счёт авторской иронии; сформулированы механизмы и частные случаи десакрализации левого дискурса (характерная тенденция XXI века).

- обоснована концепция «хора» / «форума», которая сменила концепцию «рупора»: сформулирован вывод об отнесении «Мундо Обреро» к партийным медиа нового типа.

Левые партийные СМИ уже на протяжении долгого времени незаслуженно находятся на периферии научного интереса российских исследователей — что явно контрастирует с повышенным интересом к ним в советский период. Данное исследование является первой научной работой, полностью посвящённой газете «Мундо Обреро» как рупору идеологии левого толка, в т.ч. в XXI веке. Кроме того, это первая за более чем десятилетний период диссертация об испанской коммунистической прессе.

Объект исследования — отражение левой идеологии в электронной версии испанской газеты «Мундо Обреро» в период 2017-2021 гг³⁴. Автор сознательно поместил в поле зрения именно левую идеологию: несмотря на резкое снижение уровня её поддержки после распада СССР, она по-прежнему находит отклик в государствах как Западного, так и Восточного

³⁴ Выбор именно электронной версии издания обусловлен двумя причинами: а) отсутствием объективной возможности иметь доступ к полной бумажной версии за данный период; б) возрастающей ролью новых медиа при одновременно нарастающем кризисе традиционной прессы.

полушария, сохраняя почву и для деятельности т.н. «новых левых» — в том числе в Испании³⁵.

Предметом исследования выступают характеристики использования идеологем и политических метафор, а также прецедентных имен исторических личностей, встроенных в левый политический медиадискурс.

Цель работы — выявить политические метафоры и идеологемы и определить варианты их использования в дискурсе испанских колумнистов левого толка. Для достижения цели предполагалось решить следующие **задачи**:

- определить смыслообразующие понятия и идеологемы в «Мундо Обреро», погружённые в позитивный и негативный контекст;
- определить типы и категории политических метафор, характеризующих бинарное восприятие политической жизни («свои — чужие») и являющихся яркими маркерами левой идеологии;
- определить соотношение метафор, относящихся к разным категориям и встроенных в бинарную картину мира («свои — чужие»);
- выявить доминирующие образы героев прошлого, которые помогают журналистам выстроить идентичность современного коммуниста (а также определить языковые средства, используемые для прославления героев).

Методика исследования. Исследовательские операции, необходимые для подробного изучения левоориентированного дискурса «Мундо Обреро», были разбиты на несколько этапов. Первичное представление о материале дал количественный контент-анализ. Из общего массива публикаций электронной версии газеты за 2017-2021 гг. был выделен корпус релевантных теме диссертации авторских текстов (колонки + статьи), тематически и

³⁵ См., например: Астахов Е.М., Ростов Н.А. Истоки и перспективы левого движения в Испании // Современная Европа, 2020. — №1. — С. 113–122; Жирнов О.А. «Новые левые» в Европе (обзор) // Актуальные проблемы Европы. — №2. — 2012; Хенкин С.М. Испания: проблемы консолидированной демократии в сравнительно-историческом контексте // Сравнительная политика. — 2018. — № 1. — С. 124-135; ¿A dónde va Izquierda Unida? // Mientras Tanto, No.93 (2004), pp. 5-11; Mateos Lopez A. (2014) La izquierda parlamentaria en España // Estudios, N°32, pp. 13-23.

содержательно связанных с левой идеологией. Подробнее операции расписаны в методическом разделе в начале 2 главы.

Важно, что под широким термином «левая» мы подразумеваем здесь идеологию социализма / коммунизма, индикатором которой служит резкая критика капитализма и/или продвижение идеи классовой справедливости в той или иной форме³⁶.

Для погружения в идеологический контекст современной *Mundo Obrero* было подсчитано количество принципиальных (смыслообразующих) терминов-идеологем левого дискурса: это слова «социализм», «капитализм», «коммунизм», фашизм», «республика», «монархия» и «революция». Термины выбраны сознательно, поскольку все они (кроме последнего) соотносятся с принципиально важной для политических медиа идеологемой «социальный строй» / «политический режим»³⁷ и образуют условные антонимические пары: это неслучайно в рамках дискурса с максимально чётким делением на «своих» и «чужих».

На втором (основном) этапе исследования проведён анализ используемых авторами политических метафор, обличающих лагерь «чужих» (демонизация) и прославляющих лагерь «своих» (глорификация). В рамках публикаций нескольких ведущих колумнистов электронной версии газеты

³⁶ Принимая во внимание многообразие трактовок самого термина «левые» в современном историко-политологическом дискурсе, мы опираемся на набор критериев, сформулированных итальянским историком и социологом Марко Ревелли. Чтобы отличить «левых» от «правых», по Ревелли необходимо учитывать принципиальное отношение к таким факторам, как *время* (прогрессизм-консерватизм), *пространство* (равенство-неравенство), *субъекты* (самоуправление-управление извне), *функция* (низшие классы — высшие классы), *модель познания* (рационализм-иррационализм). При этом доминирующим критерием выступает именно ориентация на *равенство* (эгалитаризм), которая и порождает острую критику капитализма как общества институционально закреплённой несправедливости. Подробнее см. статью Н. Боббио «Правые и левые». Bobbio N. *Destra e sinistra. Ragioni e significati di una distinzione politica*. Roma: Donzelli editore, 1994.

³⁷ Строго говоря, определённый нами набор терминов можно было анализировать в рамках идеологемы «светлое будущее» / «светлое прошлое» (одна из дихотомий, предлагаемых исследователем Н.И. Клушиной) — но сегодняшние испанские коммунисты обсуждают преимущественно современный капитализм и современный социализм как возможную альтернативу. Мы решили дать другое обобщённое обозначение идеологемы, соотнеся её со строем или режимом как таковым.

были выявлены ключевые образы — медиатизированные портреты героев испанской истории и мирового левого движения. Проанализирован выбор выразительных средств, благодаря которым авторы-колумнисты конструируют имидж своих героев (и одновременно имидж партии). Оценка индивидуального характера выразительных средств либо их «стёртости» (клишированности) позволяла делать косвенные выводы о том, является ли дискурс современной «Мундо Обреро» персоналистским (т.е. построенным на имидже «вождей» / героев) или имперсоналистским (коллективистским). Отдельным аспектом качественного анализа являлся лингвистический анализ публикаций, описывающих ключевые события революционного нарратива — революции, войны и масштабные социальные протесты новейшей истории. Сам факт большого внимания авторов к героическим фигурам и событиям прошлого рассматривался нами как инструмент подкрепления идеологической легитимности издания, а также самого левого движения.

Для достижения цели исследования использованы следующие методы, выбранные с учетом цели и задач диссертации:

- количественный контент-анализ (для формирования первичного представления о материале и сбора релевантных данных);
- лингвистический анализ метафор;
- типологический анализ (для соотнесения эмпирического материала с теорией журналистских жанров);
- исследовательское интервью (вспомогательный метод в данной иерархии).

Эмпирической базой исследования стали данные контент-анализа и результаты лингвистического анализа дискурса, которые были получены в ходе изучения 285 авторских текстов, опубликованных в электронной версии «Мундо Обреро», и нескольких архивных номеров периода 1970-х гг. Кроме того, автор обращался к историческим документам, связанным с деятельностью испанской компартии в XX веке, а также к газетным номерам 1930-1950-х гг. Дополняют эмпирическую базу данные, полученные в ходе

интервью с одним из крупных испанских журналистов и членом КПИ М. Вальенте Отсом, а также сведения из публицистической литературы и мемуаристики, расширяющие представления о ярких страницах испанского левого движения.

Хронологические рамки исследования очерчиваются периодом 2017-2021 гг. (если не учитывать приводимых в первой главе данных за 1970-е гг.). Выбор крайних точек здесь обусловлен внешними сугубо политическими факторами, которые повлияли на рост внимания испанских коммунистов к сути левой идеи и к наследию прошлого века: 2017 год — год 100-летия Октябрьской революции (знаковое событие для коммунистов всего мира), а также год проведения XX Конгресса КПИ, задавшего в партии новый идеологический вектор; 2021 год — год 100-летия самой испанской компартии (событие было отмечено широко, в «Мундо Обреро» появилось множество публикаций, в т.ч. под концептуальным заголовком «Нарратив Столетия» / «El narrativo del Centenario»). Таким образом, именно эти хронологические рамки максимально релевантны поставленным нами исследовательским задачам.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В современной левой партийной журналистике сохраняется политический пафос и эмоционально окрашенная риторика, однако дискурс предполагает присутствие иронии. Налицо десакрализация образов и идеологических констант. Такое смещение акцента с «официального» регистра медиадискурса на более неформальный регистр связано со стремлением поддерживать адекватные форматы коммуникации с «поколением постмодерна» (с аудиторией, которая не готова воспринимать гражданский пафос и классическую стилистику партийной печати XX века).

2. Левые публицисты стремятся использовать классические смыслообразующие идеологемы XX века в новых контекстах — и даже провозглашать верность революционным идеям как важный атрибут идентичности. Это диалектическое сочетание «прошлого» и «настоящего» —

признак стремления идти в ногу со временем и соответствовать контексту новой эпохи.

3. Сформировался новый тип партийной газеты: не классический «рупор», а «форум» – дискуссионная площадка единомышленников. Публицистика, заостряющая внимание на вопросах идеологии, доказывает, что идентичность левых не является монолитной. При этом имидж компартии поддерживается «репутационным капиталом» XX века – особую роль играет культивация исторической памяти.

4. Контекст употребления некоторых базовых идеологем левого дискурса, а также политических метафор, выявляет доминирование негативной идентичности над позитивной: испанские коммунисты скорее обличают «чужих», чем говорят о стратегии «своих» (поскольку идентичность находится в процессе становления). Демонизация противника в целом преобладает над глорификацией соратников. Выстраивание негативной идентичности («от противного») — один из ярких маркеров кризиса идеологии, который стараются преодолеть колумнисты левого толка.

Теоретическая значимость исследования. Данная работа окажется полезной для дальнейших исследований европейских партийных медиа, в частности — испанских. Полученные результаты помогут теоретикам СМИ в проведении собственных сравнительных исследований как регионального, так и межрегионального охвата (например, с привлечением материалов российских левоориентированных медиа, которые также остаются слабо изученными). Результаты работы могут оказаться ценными для смежных направлений филологии — теории коммуникации, герменевтики, политической фразеологии и риторики.

Практическая значимость исследования. Выводы, рекомендации и предложения могут быть использованы для решения прикладных проблем журналистики и медиакommunikации. Вводимые в научный оборот источники, сделанные на основе значительного фактического материала, а также выводы исследования могут быть использованы для подготовки

учебно-методических и лекционных материалов по программам страноведения и международной журналистики.

Апробация результатов исследования. Отдельные положения работы докладывались на пяти международных конференциях и одной всероссийской конференции с международным участием в 2020 – 2023 годах: II Международный конгресс «Россия и Испания: политика, экономика, культура» (Москва, 26-27 ноября 2020; организаторы: НИУ ВШЭ, Факультет мировой экономики и политики; Центр Иберийских исследований Института Латинской Америки РАН) — доклад «Газета *Mundo Obrero* в контексте испанского левого движения»; XXVIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (13 апреля 2021, МГУ имени М.В. Ломоносова) — доклад «Испанская газета *Mundo Obrero*: история и современность»; VI Мартианские чтения: актуальные проблемы ибероамериканистики (28 октября 2021; МГУ имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, научное общество «Кафедра имени Хосе Марти») — доклад «Газета *Mundo Obrero* в контексте испанского левого движения»; «Правый поворот в Иberoамерике: история идей и политическая практика» (18 апреля 2022, Институт всеобщей истории РАН) — доклад «Критика правых сил в испанской газете *Mundo Obrero*»; International Moscow Readings in Moscow «Mass media and communications» (28 октября 2022, МГУ имени М.В. Ломоносова) — доклад «Испанская газета *Mundo Obrero*: вызовы цифровой эпохи»; VI международный форум «Россия и Иberoамерика в турбулентном мире: история и современность» (6 октября 2023, СПбГУ) — доклад «Исторический медиадискурс и левая контркультура: современный опыт Коммунистической партии Испании».

Основные результаты, положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в 5 научных работах, общий объем которых составляет 3,1 авторских листа.

Из них 4 публикации, необходимых для защиты:

одна статья, опубликованная в издании, входящем в базу RSCI Web of Science:

1. Бодяшкин А. О., Паисова А. А. Развитие левой прессы в политическом контексте Испании XX века // Латинская Америка. 2022. № 11. С. 61–73. EDN: KXHSBT; DOI: 10.31857/s0044748x0022873-9. (Объём 0,8 а.л., авторский вклад — 0,6 а.л.). [ИФ – 0,407 (РИНЦ)]

и три статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки РФ и входящих в Дополнительный список рецензируемых научных изданий, утвержденный решением Ученого совета Московского университета, для защиты по специальности 5.9.9. Медиакоммуникации и журналистика:

2. Бодяшкин А. О. Культурно-исторические отсылки в левом зарубежном медиадискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2023. № 4. С. 83–86. EDN: ХРУМВQ. (Объём 0,3 а.л.). [ИФ – 0,187 (РИНЦ)]

3. Бодяшкин А. О. Репрезентация левой идеологии в творчестве зарубежных колумнистов (на примере газеты Mundo Obrero) // Меди@льманах. 2022. № 3 (110). С. 134–144. EDN: YFWALK; DOI: 10.30547/mediaalmanah.3.2022.134144. (Объём 0,7 а.л.). [ИФ – 0,799 (РИНЦ)]

4. Бодяшкин А. О., Паисова А. А. Идеологизация общественной повестки в газете Mundo Obrero (на примере рубрики «Общество» за август–октябрь 2020 г.) // Меди@льманах. 2021. № 2 (103). С. 95–102. EDN: NAWQOJ; DOI: 10.30547/mediaalmanah.2.2021.95102. (Объём 0,6 а.л., авторский вклад — 0,5 а.л.). [ИФ – 0,799 (РИНЦ)]

Иные научные труды:

5. Bodyashkin A. Enemies of the Left Movement in The Perception of the Spanish Communists: Media Aspect // Латиноамериканский исторический альманах. 2022. Т. 36, № 1. С. 39–58. EDN: IYDVCH; DOI: 10.32608/2305-8773-2022-36-1-39-58. (Объём 0,7 а.л.). [ИФ– 0,312 (РИНЦ)]

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, библиографического списка (состоящего из наименований на русском, испанском, английском и португальском языках), а также двух приложений. Общий объем работы — 187 страниц.

Глава 1. Левая пресса Испании в XX веке. Пример «Мундо Обреро»

Сформировать представление о современной газете «Мундо Обреро» невозможно без тщательного анализа её исторического прошлого. Издание в значительной степени пользуется репутационным капиталом XX века, поэтому наше исследование необходимо предварить главой о развитии испанских левых СМИ и формировании относительно устойчивой системы изданий, выражающих политические интересы разных общественных групп.

1.1. Левая пресса Испании в историко-политическом контексте³⁸

Феномен испанской журналистики сформировался ко второй половине XVIII века, когда появление периодических изданий предопределялось ростом экономики и культурным контекстом эпохи Просвещения (уже к концу века во всех крупных городах возникли свои «*diarios*», т.е. ежедневные газеты). Что касается прессы политической, в т.ч. партийной, то она стала продуктом уже следующих этапов становления общества, связанных с подъёмом гражданского самосознания в XIX в. и готовностью выносить в публичное поле дискуссии о проектах развития страны. В дальнейшем, функционируя в специфических социокультурных условиях иберийского региона и одновременно в рамках средиземноморской модели поляризованного плюрализма, политическая журналистика Испании приобрела несколько отличительных черт. Профессор Андреу Касеро Риполлес, декан факультета гуманитарных и социальных наук Университета Хайме I в Валенсии, ещё в 2012 г. выделил три базовые характеристики, которые на сегодняшний день сохраняют актуальность: 1) тесная связь между журналистикой и политическими институтами; приверженность испанских СМИ определённым политическим группам, идеологию которых

³⁸ Параграф работы базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Паисова А. А., Бодяшкин А. О. Развитие левой прессы в политическом контексте Испании XX века // Латинская Америка. — 2022. — № 11. — С. 61–73.

эти медиа продвигают; 2) поляризация политического поля; тяготение СМИ к позиции одной из двух крупнейших национальных партий (исторически такими «полюсами» оказались Народная Партия и Испанская Социалистическая Рабочая Партия, далее — НП и ИСРП соответственно); 3) доминирование «декларативной» журналистики над аналитической; формирование медийной повестки во многом за счёт воспроизведения публичных выступлений партийных лидеров и других значимых ньюсмейкеров³⁹. Ясно, что в случае с теми СМИ, которые изначально возникли как официальные органы политических партий, все вышеприведённые черты выражены особенно сильно. Следует, однако, ещё раз подчеркнуть, что наблюдения исследователя справедливы лишь для современного состояния медиасистем. Кроме того, второй пункт явно имеет исключения: к примеру, медийную повестку Коммунистической Партии Испании совсем не логично рассматривать в фарватере ИСРП — хотя идейная близость к социалистам в разные периоды прослеживалась в большей или меньшей степени. Добавим также, что в целом для испанских медиа характерен регионализм, культивация местной идентичности в ущерб национальной. Эта черта объясняется политическим параллелизмом в СМИ, прочной взаимосвязью региональных политических структур с медиа и спецификой внутреннего устройства испанского государства. Отсутствие общенациональных газет, как пишет выдающийся отечественный исследователь Г.Н. Пашков, сохранялось в Испании вплоть до 1970-х гг.⁴⁰

Левая пресса, как и все политические СМИ, родилась на волне демократических традиций XIX в. Активизация рабочего движения в период «революционного шестилетия» 1868-1874 гг., всеобщее недовольство экономическим кризисом и нищетой, знакомство части населения с

³⁹ Casero-Ripollés A. (2012) El periodismo político en España: algunas características definitorias // Periodismo político en España: concepciones, tensiones y elecciones. Tenerife: Sociedad Latina de Comunicación social. Pp. 19-46.

⁴⁰ См.: Пашков Г.Н. Средства массовой информации в системе идеологических институтов франкистской Испании (1939-1956 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. — М., 1977. — С. 90.

либерализмом, анархизмом и марксизмом, — всё это, несмотря на последующую реставрацию монархического строя, создало предпосылки для появления партийных газет в узком смысле данного термина. При этом существенную роль в формировании «левого» взгляда на исторический путь Испании сыграло распространение идей Первого Интернационала как единственной в тот момент массовой международной организации трудящихся. В авангарде рабочего движения заметно выделялась фигура лидера ИСРП Пабло Иглесиаса, основавшего в марте 1886 г. старейшую испанскую газету левого толка «Эль Сосиалиста» (исп. El Socialista — «Социалист»). Первоначально это был двухполосный еженедельник, но с 1913 г. газета перешла на ежедневный формат и постепенно приобрела большой политический вес. Являясь официальным органом социалистической партии (всего у ИСРП появилось 13 периодических изданий — прим. А.Б.), она также продвигала интересы Всеобщего Союза Трудящихся (ВСТ), который и сегодня остаётся крупнейшей профсоюзной организацией страны. Таким образом, издание оказалось первым в истории Испании рупором активно растущего пролетариата⁴¹; при этом его идеологическая направленность не отличалась узкопартийным догматизмом и испытывала влияние политико-философских умонастроений «поколения 1898 года» — достаточно напомнить, что в круг интеллектуалов, сотрудничавших с «Эль Сосиалиста», входили Мигель де Унамуно, Рамиро де Маэсту, Пио Бароха и другие видные мыслители. Закрытая после установления диктатуры Франко, газета, тем не менее, вышла в условиях подполья в январе 1944 г. (всего одна полоса, размноженная на копировальной машине)⁴², но вскоре главный редактор в очередной раз был

⁴¹ Если же рассматривать исключительно профсоюзные органы, то первой газетой рабочих, судя по всему, следует считать «Солидаридад» (La Solidaridad), основанную в 1870 г. См.: История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. / Институт всеобщей истории РАН. — М., Индрик, 2014. — С. 335.

⁴² Авторитетное СМИ вынужденно замолчало на несколько десятилетий; его легальный выпуск в Испании возобновится только в 1978 г., на ключевом этапе перехода к демократии. — Прим. А.Б.

посажен в тюрьму, а издатель погиб в результате нападения полицейских на типографию⁴³. В середине 1930-х гг. ИСРП начала издавать журнал «Левиатан» (Leviatan) и еженедельную газету «Кларидад» (Claridad), которые стали рупорами внутрипартийной оппозиции во главе с Ларго Кабальеро и Луисом Аракистайном⁴⁴. Ещё в 1907 г. аффилированная с ИСРП организация Социалистическая молодёжь Испании стала выпускать газету «Реновасьон» (Renovación); в том же году в Барселоне — главном промышленном и экономическом центре страны — появилась газета «Солидаридад Обрера» (Solidaridad Obrera — «рабочая солидарность»), которой владела анархо-синдикалистская Национальная Конфедерация Труда (НКТ). Стоит сказать, что анархо-синдикализм особенно успешно прижился на национальной почве; влияние этой идеологии непрерывно отражалось на ходе внутривнутриполитических конфликтов, особенно в период Испанской революции 1931-1939 гг.⁴⁵. В период франкизма — как правило, со второй половины 1940-х гг. — рабочие и профсоюзные газеты продолжали создаваться нелегально; некоторые издания редактировались в тюрьмах и лагерях. Всеобщий Союз Трудящихся выпускал издание «Уньон» (Unión); НКТ доносила свою повестку не только в «Солидаридад Обрера», но и в «Эль Москито» (El Mosquito), «Эсфuerzo» (Esfuerzo) и «Сэнэтэ энтре рэжас» (CNT entre rejas) — к сожалению, не сохранившихся в архивах. Как мы видим, нелегальный статус издания мог отражаться в его названии («НКТ за решёткой»). Нередким явлением был выпуск заключёнными рукописных листков и газет, т.к. технические возможности для издательского процесса отсутствовали: ярким примером служит выходившая в середине 1940-х гг.

⁴³ Claret Serra A. (1986) Prensa clandestina y del exilio bajo el franquismo // Exposición conmemorativa del 90 aniversario de la Asociación de la prensa de Madrid. Madrid. P. 29.

⁴⁴ Rubira León A. Marxismo y estalinismo en la acción política de la Segunda República Española 1931-1936. Teoría y práctica. Tesis doctoral. UNED, Madrid, 2015. P. 36.

⁴⁵ Подробнее см. работы крупных специалистов по данной теме: Дамье В.В. Анархо-синдикализм и революционное движение в Испании. — М., Ленанд, 2018; Шубин А.В. Великая испанская революция 1931-1939 гг. — М., Академический проект, 2019.

«Хувентуд реклуса» (Juventud Reclusa), рупор Объединённой социалистической молодёжи.

Обзор левых периодических изданий в Испании первой половины XX века приводит к необходимости опираться на некую классификацию — конечно, весьма условную и справедливую только в пределах данного политического спектра. На наш взгляд, большинство газет логично распределить между следующими группами: 1) официальные органы левых партий: «Мундо Обреро» — Коммунистическая партия Испании (КПИ)⁴⁶; «Требай» (Trebball) — ОСПК⁴⁷; «Эль Сосиалиста» — ИСРП; «Баталья» (La Batalla) — ПОУМ⁴⁸; «Политика» (Política) — Республиканская Левая⁴⁹, и т.д.; 2) теоретические органы партий: «Нуэстра Бандэра» (Nuestra Bandera) — КПИ; «Ноуз Оритзонс» (Nous Horitzons) — ОСПК, и т.д.; 3) профсоюзная периодика: «Уньон» — ВСТ, «Солидаридад Обрера» — НКТ, «Тьерра и Либертад» (Tierra y Libertad) — Федерация анархистов Иберии (FAI), и т.д.; 4) молодёжные политические издания: «Реновасьон» — Социалистическая молодёжь Испании, «Хувентуд Реклуса» — Объединённая социалистическая молодёжь, и т.д.; 5) военная пресса: газета Пятого полка «Милисия Популар» (Milicia Popular)⁵⁰, многочисленные «боевые листки» анархистов и т.д. Кроме

⁴⁶ Подробнее о ней см. ниже — Прим. А.Б.

⁴⁷ Объединённая социалистическая партия Каталонии (ОСПК) была образована в июле 1936 г. в результате слияния четырёх левых организаций. Традиционно выступала в одном блоке с КПИ. — Прим. А.Б.

⁴⁸ Рабочая партия марксистского объединения (ПОУМ) была образована в 1935 г. в результате объединения двух организаций — Рабоче-крестьянского блока и Коммунистической левой Испании (исп. Izquierda Comunista de España). Позиционировала себя как антисталинская партия; сыграла заметную роль в Гражданской войне. В 1937-1938 гг. подверглась репрессиям со стороны Коминтерна, после установления франкистского режима де-факто прекратила существование. В отечественной историографии ПОУМ часто называют троцкистской партией, что не вполне корректно. Сам Л.Д. Троцкий отказывался считать лидеров ПОУМ своими последователями. — Прим. А.Б.

⁴⁹ Леволлиберальная партия, основанная в 1934 г. Некоторое время действовала в изгнании (в Мексике) после победы Франко. Распущена в 1950-е гг., возрождена в 1977 г. в период перехода Испании к демократии.

⁵⁰ Подробно об этом издании см.: Чернышева О.В. Фронтальная республиканская печать периода Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.: на примере газеты «Милисия популяр»: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10. — М., 2006.

того, последствия гражданской войны 1936-1939 гг. сформировали целый сегмент партизанской прессы, который был бы достоин отдельного исследования, если бы достаточное количество публикаций дошло до сегодняшнего дня. Мадридская «Эль герильеро карпетано» (El guerrillero carpetano), андалусийская «Пор ля Република» (Por la República), леонская «Луча» (Lucha), а также бюллетень командования партизанской армии «Атаке» (Ataque) и другие издания выходили с 1945 по 1950 г.⁵¹. В целом приходится констатировать, что десятки газет левой ориентации, которые появлялись до и после 1939 г., с трудом поддаются подсчёту. Многие издания закрывались, некоторые выпускались крайне нерегулярно и лишь формально могли называться периодическими.

Борьба с инакомыслием, которая была важным аспектом внутренней политики ещё при генерале Примо де Ривере (1923-1930), вышла на новый уровень после поражения республиканцев в гражданской войне; преследование оппозиции — прежде всего левой — обосновывалось правовой базой франкистского государства. Корпус основополагающих нормативных актов включал в себя Декрет о печати 1938 г., который подчинил СМИ Министерству внутренних дел и превратил журналистику в стража «государственных» интересов, понимаемых весьма специфически. Министр наделялся правом назначать и снимать любого главного редактора; не менее важно, что 18 статья закона предписывала применять санкции к тем газетам, которые пытаются «затруднить деятельность правительства <...> или сеять пагубные идеи среди отсталой части населения»⁵². Несомненно, социализм, анархизм и коммунизм как раз принадлежали к указанной категории «пагубных идей», наряду с различными течениями национализма. Учитывая тот факт, что вся неудобная режиму печать квалифицировалась как

⁵¹ Claret Serra A. (1986) Prensa clandestina y del exilio bajo el franquismo // Exposición conmemorativa del 90 aniversario de la Asociación de la prensa de Madrid. Madrid. P. 30.

⁵² Цит. по: Пашков Г.Н. Средства массовой информации в системе идеологических институтов франкистской Испании (1939-1956 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. — М., 1977. — С. 72.

нелегальная пропаганда («propaganda ilegal»), целая группа изданий левого толка имела шанс на возрождение только за рубежом. В Мексике сразу после поражения антифранкистских сил печатаются, среди прочих, номера газет «Искьерда републикана» (Izquierda Republicana — орган леволиберальной партии Республиканская левая), ряд националистических изданий, а также пресса Коммунистической Партии Испании — газета «Эспанья Популар» (España Popular) и теоретический журнал «Нуэстра бандэра» (Nuestra Bandera). Помимо Мексики, важным форпостом эмигрантской демократической оппозиции станет Франция, где левые настроения усилятся и достигнут апогея к 1960-м гг. Не вдаваясь преждевременно в нюансы международных отношений, сейчас имеет смысл вернуться к первой трети прошлого века, т.е. к истокам интересующих нас испанских коммунистических СМИ, происхождение которых напрямую связано с масштабными социальными катаклизмами.

Гигантское влияние на европейский и мировой политический климат оказали две русские революции. Период с 1917 по 1920 г. вошёл в историю Испании как «большевистское трёхлетие»; опыт Февраля и особенно Октября тщательно анализировался, поскольку две страны к окончанию Первой мировой войны имели схожие внутренние проблемы: экономический кризис, безземелье крестьянства, обострившийся национальный вопрос и безграмотность населения (историк С.П. Пожарская ссылается на данные М. Туньона де Лара, согласно которым не обученных грамоте испанцев в 1910 г. было чуть менее 60 процентов, в сельских регионах — 82,5 процента)⁵³. В августе 1917 г. главные профсоюзные организации НКТ и ВСТ — тогда ещё не вступившие на путь взаимной конфронтации — организовали первую всеобщую забастовку рабочего класса; вдохновляясь примером Петрограда, демонстранты выкрикивали лозунги в поддержку России. На серию протестных выступлений лета 1917 г. правительство отвечало репрессиями; в

⁵³ См. Пожарская С.П. От 18 июля 1936 — долгий путь. — М.: Мол. гвардия, 1977. — С. 4.

Астурии и Стране Басков это привело к нескольким сотням жертв. Несмотря на кризисное состояние монархии (в некоторых регионах в 1917 г. стихийно провозглашались республики), при поддержке лояльного правительству армии этот институт уцелеет и сохранится даже под руководством Примо де Риверы, чья военная директория устанавливалась с официального одобрения короля Альфонсо XIII. Показательно, что сразу после русской революции в политический лексикон испанских публицистов прочно вошли такие идеологемы, как «царизм» (zarismo) и «большевизм» (bolchevismo), перешедшие в разряд международных терминов. Дискуссии о революционном процессе быстро заполнили страницы газет, провоцируя ожесточённые споры в кругах испанской социал-демократии — столь же неоднородной, как и российская. Извлечь уроки из сложного опыта РСДРП в 1917-1920 гг. пытались и сторонники ленинского курса, и умеренные социалисты⁵⁴. Представители наиболее радикального лагеря призывали к немедленной передаче власти советам и установлению пролетарской диктатуры при полном отказе от сотрудничества с буржуазными партиями; их призывы публиковались на страницах газет «Нуэстра Палабра» (Nuestra Palabra), «Реновасьон» (Renovación) и «Интернасьонал» (La Internacional). Для социалистической «Реновасьон» радикальный дискурс прежде был совсем не характерен, но в 1919 г., как отмечал главный редактор Хуан Андраде, под влиянием идей Коминтерна газета «фундаментально изменила ориентацию, тональность и своё лицо»⁵⁵; со страниц исчезли сентиментальные хроники, уступив место политизированным статьям, сочинениям Ленина и Троцкого.

Пабло Иглесиас, главный выразитель взглядов реформистского крыла социалистической партии, не мог принять большевистский революционный

⁵⁴ Автор намеренно оставляет за скобками анархистские издания. Как известно, анархисты принципиально отвергали государство как политический институт, видя в нём исключительно репрессивную машину. — Прим. А.Б.

⁵⁵ Andrade J. Transcripción de una conferencia dictada por el autor el 25 de mayo de 1966 en Paris. Edición castellana publicada por Editorial Fontamara, 1979. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20150909230926/http://www.fundanin.org/andrade12.htm>

сценарий, критикуя его в своей газете «Эль Сосиалиста»⁵⁶. Так, в 1919 г. из-за принципиальных разногласий он голосовал против присоединения ИСРП к основанному В.И. Лениным Коммунистическому Интернационалу. Однако часть радикально настроенных социалистов вскоре покинула ИСРП и вошла в состав Коммунистической партии Испании (далее — КПИ), образованной в ноябре 1921 г. как испанская секция Коминтерна. Печатным органом новой организации стала еженедельная газета «Анторча» (*La Antorcha*), что в переводе означает «факел». Она просуществовала до 1927 г., пропагандируя достижения СССР и ориентируясь на его политические установки⁵⁷. Ею, а также основанной в 1920 г. газетой «Эль Комуниста» (*El Comunista*), руководил уже упомянутый нами политик и журналист Хуан Андраде⁵⁸. Спустя почти полвека, выступая в Париже на конференции, он подчеркнёт важность разъяснительно-пропагандистской функции «Анторча» в годы режима Примо де Риверы. В своей речи Андраде также вспомнит о необходимости идти на компромисс и принимать рискованные решения ради поддержания диалога с аудиторией — эти детали являются интересным дополнением к портрету эпохи: «...полиция применила хитрую тактику: не приостанавливать выпуск газеты, зато вмешиваться во всю корреспонденцию, а затем возобновлять её. Таким образом они обнаруживали продавцов и выявляли каналы распространения, получая возможность составлять досье на активных членов партии по всей Испании. С другой стороны, поскольку газета подвергалась цензуре, не было опасности, что она может вести какую-либо агитацию против диктатуры. При этом в рамках повседневной информации и теоретических вопросов, не связанных с испанскими проблемами, сохранялся определённый уровень свободы. Несмотря на все недостатки, «Анторча» в то время была хорошим

⁵⁶ Padilla Bolívar, A. *El movimiento comunista español*. Barcelona: Planeta, 1979.

⁵⁷ Не следует путать это издание с профсоюзной газетой «*La Antorcha*», выходившей как орган Национальной Конфедерации Труда в 1935-1936 гг. — Прим. А.Б.

⁵⁸ Впоследствии он был исключён из КПИ как троцкист, а в 1935 г. стал одним из руководителей Рабочей партии марксистского объединения (ПОУМ) и одновременно членом редакции газеты «Баталья» (*La Batalla*). — Прим. А.Б.

инструментом политического воспитания партийцев и имела тираж 12000 экземпляров. Как главный редактор, я дважды или трижды спрашивал у партийного руководства, следует ли продолжать издавать газету <...>. Ответ всегда был один: нужно использовать все легальные возможности, со всеми их рисками. <...> Благодаря выходу “Анторча” на протяжении всего периода “примориверизма” многие активисты компартии получили теоретическую и политическую подготовку»⁵⁹.

На смену газете «Анторча» в качестве рупора КПИ пришла газета «Мундо Обреро» (исп. Mundo Obrero — рабочий мир), которой посвящено наше исследование. Первый номер был опубликован 23 августа 1930 г.; его тираж (как и тираж следующего выпуска) составил 15000 экземпляров⁶⁰. Важно учесть, что в этот момент, т.е. незадолго до свержения монархии, коммунисты ещё не были сколько-нибудь влиятельной силой в рамках левого лагеря — напротив, как писал основатель испанской компартии, член исполкома Коминтерна Жюль Эмбер-Дро, «...партия жила в состоянии абсолютной пассивности и не рисковала выйти на свет божий»⁶¹. Несмотря на относительное смягчение методов государственного управления в период нахождения у власти преемника Примо де Риверы генерала Д. Беренгера (его режим получил неофициальное название *Dictadura Blanda* — «мягкая диктатура»), третий номер «Мундо Обреро» не смог увидеть свет: полицейские разгромили типографию, уничтожили печатные формы и разорвали готовые экземпляры газеты, пригрозив издателю тюремным сроком. Таким образом, второе рождение «Мундо Обреро» состоялось уже 14 ноября 1931 г., после провозглашения Второй республики. Издателем стал проживавший в Испании перуанский журналист и политик Сесар Фалькон.

⁵⁹ Andrade J. Transcripción de una conferencia dictada por el autor el 25 de mayo de 1966 en Paris. Edición castellana publicada por Editorial Fontamara, 1979. Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20150909230926/http://www.fundanin.org/andrade12.htm>

⁶⁰ Впоследствии, до середины 1930-х гг., тираж не превышал 10000 экземпляров.

⁶¹ Цит. по: Мещеряков М.Т. Коммунистическая партия Испании и Коминтерн (статья). Режим доступа: <https://rabkrin.org/mesheryakov-m-t-kommunisticheskaya-partiya-ispanii-i-komintern-1991-statya/>

Поскольку газета являлась не только официальным органом КПИ, но и испанским рупором Коминтерна, руководство СССР вплоть до середины 1930-х гг. рассматривало её как важный инструмент воздействия на авангард европейского пролетариата. Закономерно, что редакция получала финансирование из Москвы; тем не менее, нехватка денежных средств стала одной из ключевых проблем, которая носила перманентный характер. Чтобы осуществить переход с еженедельного выпуска на ежедневный (это произошло в январе 1932 г.), руководство компартии призывало сторонников советского социализма подписываться на газету, собирало пожертвования во время митингов и других мероприятий⁶². Интересный эпизод — в некоторой степени комичный — приводит в книге «Коммунистическая партия в Испании» активный участник испанского левого движения, писатель и журналист Виктор Альба: кто-то из членов партии принял небольшие пожертвования от социалиста Фернандо де лос Риоса и от убеждённого монархиста, бывшего премьер-министра Габино Бугайяла. Вероятно, такой жест можно было интерпретировать как издёвку — во всяком случае, известно, что после появления этих двух фамилий в списке благотворителей комитет КПИ в Мадриде вернул полученные деньги, предав скандальный случай огласке на страницах «Мундо Обреро»⁶³. И если монархисты априори являются идейными противниками левых, то социалисты рассматривались компартией как враги в строгом соответствии с официальной политикой Коминтерна, налагавшей запрет на сотрудничество с другими социал-демократическими силами. Эта установка, повлиявшая на раздробленность левого лагеря, будет сохраняться вплоть до лета 1935 г., когда VII Конгресс Коминтерна выдвинет концепцию Народного фронта, призывая все демократические партии сплотиться для противостояния фашизму.

⁶² Каждый член компартии обязан был приобрести как минимум 2 экземпляра газеты. — Прим. А.Б.

⁶³ Alba, V. *The Communist Party in Spain*. / New Brunswick, N.J.: Transaction Books, 1983. P. 115.

Исторически сложилось так, что только в начале Гражданской войны 1936-1939 гг. «Мундо Обреро» оказалась в эпицентре политической жизни и завоевала по-настоящему высокий авторитет среди населения. До этого, в условиях буржуазной республики, она испытывала трудности и неоднократно закрывалась по распоряжению властей: и правительство левоцентриста Мануэля Асаньи, и кабинет Алехандро Лерруса (годы его пребывания у власти вошли в историографию как «чёрное двухлетие») видели в коммунистической прессе угрозу. Редакционный коллектив был вынужден многократно менять название газеты, чтобы обеспечивать выпуск: исследователь Антонио Пласа Пласа в числе «клонов» печатного органа КПИ в период с сентября 1930 г. по январь 1936 г. называет газеты «Мундо Пролетарио» (Mundo Proletario), «Бандэра Роха» (Bandera Roja), «Мундо Рохо» (Mundo Rojo), «Палабра» (La Palabra), «Фрэнте Рохо» (Frente Rojo), а также ежедневную «Эль Пуэбло» (El Pueblo) и еженедельную «Пуэбло» (Pueblo)⁶⁴. Важной темой внутренней повестки «Мундо Обреро» было положение испанского крестьянства и пролетариата; с 1933 г. в фокусе внимания оказались обострившиеся разногласия коммунистов и других левых сил с правительством Асаньи, действия которого становились всё более реакционными и расценивались как предательство завоеваний Республики. В публикациях того периода критиковались изменения трудового законодательства и открытая борьба правительства против рабочих забастовок. Страшным событием, которое свидетельствовало о кризисе режима, стала жестокая расправа над демонстрацией анархистов в местечке Касас Вьехас (Casas Viejas) в январе 1933 года. Газета гневно отреагировала на это беззаконие, заявляя, что в скором будущем рабочим и крестьянам нужно будет защищать себя организованно и с оружием в руках. Публицист Франсиско Галан констатировал следующее: «Оппозиция

⁶⁴ Plaza Plaza, A. Literatura y propaganda política en torno a la revolución de octubre de 1934: Manuel Navarro Ballesteros y Sangre de octubre UHP. // Cultura de la República. Revista de Análisis Crítico. — 2, 2018. — p. 44.

ожесточённо воюет с правительством <...>, которое желает отвлечь внимание народа, сосредоточенное на власти республиканцев-социалистов и на режиме существующего террора, на менее значимые фигуры. Оно хочет направить ненависть жаждущих справедливости рабочих и крестьян исключительно на капитана Рохаса, послушного наёмника властей. Парламентская оппозиция ничего не добьётся тем путём, которым она идёт. У нас уже есть богатый опыт такого рода происшествий. <...> В каждой испанской провинции есть свои Casas Viejas»⁶⁵.

Когда победивший на выборах Народный Фронт вступил в вооружённый конфликт с армией Франко, крайне правым профашистским силам оказывал поддержку Третий Рейх⁶⁶. Для координируемых Советским Союзом испанских коммунистов — в отличие от лидеров более радикальной ПОУМ — эта война носила не столько идеологический, сколько национально-освободительный характер. В таких условиях печатный орган испанской компартии оказался «коллективным организатором», усилия которого были направлены на объединение всех антифашистских политических групп, включая не только социалистов и умеренных республиканцев, но и анархистов. В дни наступления франкистов на Мадрид в сентябре 1936 г. журналисты «Мундо Обреро» особенно активно призывали забыть о политических разногласиях. Газета выпустила специальный манифест о защите столицы Испании, который сразу же был перепечатан всеми газетами, за исключением «Эль Сосиалиста». Манифест содержал лозунг «faire la guerre» (буквально — «делать войну»), который вскоре стал появляться в заголовках статей с практическими рекомендациями: как следует обороняться во время атак, как должны действовать партизаны и т.д. Ответ на закономерный вопрос, почему испанская газета использовала лозунг на французском языке, содержится в

⁶⁵ Mundo Obrero, 09.03.1933. Режим доступа: <https://www.wikidata.org/wiki/Q3310959>

⁶⁶ Разумеется, испанские республиканцы тоже сражались при поддержке нескольких дружественных государств — в первую очередь, Советского Союза. Интербригады, как и следует из их названия, были многонациональными по своему составу. — Прим. А.Б.

расшифровке выступления руководителя интербригад Андре Марти на заседании Секретариата Исполкома Коминтерна 11 октября 1936 г.: *«Мы взяли этот лозунг у Клемансо [Ж. Клемансо занимал пост премьер-министра Франции в 1917-1920 гг. — прим. А.Б.]. Мы учитывали, что любая формулировка, предложенная коммунистами или левыми социалистами, вызовет нескончаемые дискуссии, лозунг же, взятый у Клемансо, будет принят президентом республики Асанья и другими»*⁶⁷. Несмотря на тактические уступки, стремление коммунистов к достижению единства в левом лагере столкнулось с объективными препятствиями. С одной стороны, регулярное вмешательство Коминтерна и советских спецслужб во внутренние дела Испании воспринималось многими левыми резко негативно (коммунисты в составе республиканского правительства добивались максимальной централизации военной и политической власти; стремление контролировать политический процесс в регионах привело в мае 1937 г. к острому вооружённому конфликту с левыми марксистами Каталонии, который закончился разгромом партии ПОУМ). С другой стороны, было бы неверно обвинять в усугублении раскола исключительно КПИ, поскольку все левые движения и группировки обладали собственными амбициями. Весной 1937 г. группа организаций левого толка развязала в прессе антикоммунистическую кампанию, яростно критикуя «Мундо Обреро» и обвиняя компартию в желании узурпировать власть⁶⁸. Важную роль в этом процессе играла газета социалистов Валенсии «Аделанте» (Adelante); позже к ней примкнуло ещё несколько социалистических и анархистских газет, среди которых «Кастилья Либре» (Castilla libre), мадридская «Кларидад» (Claridad), барселонская «Солидаридад обрера» (Solidaridad obrera). Если республиканцы не сумели преодолеть противоречия, де-факто инициировав ещё одну войну внутри гражданской, то правые силы, напротив,

⁶⁷ См. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. — М., Наука, 2001. — С. 160.

⁶⁸ См. Коминтерн и гражданская война в Испании. Документы. — М., Наука, 2001. — С. 259.

демонстрировали высокую степень сплочённости. 1 апреля 1939 г. республика пала, и власть в стране перешла к генералиссимусу Франко.

После перерыва, с зимы 1946 г. «Мундо Обреро» выходит в Тулузе (Франция), с подзаголовком «бюллетень Коммунистической партии Испании во Франции». При этом не стоит забывать, что ещё в годы Второй мировой войны спорадически выходили номера и внутри страны — причём выпускались они как оставшимися в Испании членами редакции, так и заключёнными франкистских тюрем, о чём подробно пишет исследователь Вероника Блас⁶⁹. Таким образом, «раздвоение» газеты, возникновение печатных материалов под одинаковым заголовком было продиктовано реалиями времени. Нашего внимания заслуживает тулузский номер от 16 февраля 1946 года, содержание которого весьма показательно для начала «эмигрантского» периода газеты. На первой полосе размещены тексты о выдающихся лидерах партии — Хосе Диасе (материал посвящён его памяти) и Долорес Ибаррури. Там же размещена статья — очевидно, редакционная — с анализом политической ситуации в Испании и с призывами объединять народные усилия в борьбе с франкизмом (лейтмотив всего номера, а также целого ряда последующих). Материал, приуроченный к 10-й годовщине образования Народного Фронта, подписан именем автора (Луис Кабо Гиорла) — заметим, в целом это не было характерно для «Мундо Обреро», т.к. вплоть до середины 1960-х гг. большинство текстов печаталось анонимно. Судя по содержанию выпуска, монархия в 1946 г. всё же не рассматривалась испанскими коммунистами как приемлемый вариант государственного устройства: автор редакционной статьи утверждает, что силы реакции «...пытаются навязать Испании монархию и другие антидемократические варианты, идущие вразрез с волей народа» (тот же тезис отражён в заголовке статьи на второй полосе)⁷⁰. Пройдёт ещё три

⁶⁹ Sierra Blas V. (2016) *La correspondencia carcelaria en la Guerra Civil y el Franquismo*. Madrid.

⁷⁰ Mundo Obrero, 16.02.1946.

десятилетия, и руководство партии в лице Сантьяго Каррильо согласится на исторический компромисс, признавая власть короля Хуана Карлоса и жертвуя одним из принципиальных аспектов идентичности коммуниста⁷¹. Очевидно, что в начале 1946 г. авторы «Мундо Обреро» — которые, в соответствии с традицией партийной печати, были членами партии — явно не исключали вероятность свержения диктатуры, поскольку в статьях констатируется «обострение кризиса» франкистского режима; на последней полосе также размещён текст резолюции ООН, осудившей Франко. Уже спустя считанные месяцы испанцам, равно как и всему мировому сообществу, окончательно станет ясно, что франкизм сохранит легитимность с молчаливого согласия западных держав — прежде всего, Великобритании и США, заинтересованных в стабильном антикоммунистическом государстве на юге Европы⁷². Гневная статья «Я обвиняю» (рассуждения заключённого Рамона Фернандеса о кровавом наследии фашизма и «гитлеровских лакеях» в Испании), видимо, содержит умышленную аллюзию на знаменитый текст Эмиля Золя, опубликованный в своё время под таким же заголовком. Третья полоса газеты в основном посвящена забастовкам в разных регионах Испании (в первые послевоенные годы благодаря мобилизационной функции «Мундо Обреро» бастовали сотни трудящихся), а четвёртую полосу — последнюю — почти целиком занимает стенограмма выступления И.В. Сталина с подведением итогов Второй мировой войны. Важно иметь в виду, что несмотря на роспуск Коминтерна в 1943 г., КПИ продолжала поддерживать тесные взаимоотношения с Москвой. Не имея достаточных рычагов воздействия на укрепившееся франкистское государство, «Мундо Обреро» в течение 1950-х гг. (и позже) призывала левую эмиграцию проводить акции с осуждением франкистского режима, влияя тем самым на

⁷¹ См. Верников В.Л. Полёт и падение короля Хуана Карлоса I. // Современная Европа. — 2021. — № 2. — С. 135–146.

⁷² Тема франкизма в контексте международных отношений неоднократно становилась предметом исследования отечественных историков и политологов. Подробнее о попытках СССР добиться международной изоляции Франко посредством механизмов ООН см. работу А.А. Сагомояна «Испанский узел холодной войны».

мировое сообщество. Язык газеты, если оставить за скобками вопросы индивидуально-авторского стиля, отличался художественной образностью, обилием риторических фигур и эмоционально окрашенной лексики. Заметим, что указанные особенности характерны не только для авторских статей, доля которых была тогда невелика, но и для официальных партийных постановлений, а также — что естественно — для публикуемых речей. Режим Франко характеризовался эпитетом «кровавый» и регулярно сравнивался с гитлеризмом. Долорес Ибаррури и другие лидеры партии в своих выступлениях использовали хлёсткое выражение «франкистская камарилья» (исп. «*samarilla franquista*»)⁷³, подчёркивающее нелегитимность и преступность диктатуры. После заключения в сентябре 1953 г. мадридских соглашений, которые позволили США разместить в Испании несколько военных баз, в газете появилось труднопереводимое клише «*el pacto yanqui-franquista*»⁷⁴ (иногда писалось слитно), которое повторялось из номера в номер. Часто используемое прозвище «янки», обозначавшее североамериканских империалистов, носило резко негативную и пренебрежительную коннотацию. Антиамериканизм на долгие годы стал одним из ключевых трендов политической риторики: так, Долорес Ибаррури в объёмной статье «Североамериканская помощь не спасёт франкизм» подробно излагает позицию компартии относительно иностранных кредитов и их губительного влияния на испанскую экономику. Делается акцент на антинародном характере испано-американских соглашений, по сути лишающих страну суверенитета: «Народ ненавидит франкистский режим и борется против его политики войны, террора и нищеты. Подпись Франко под позорным договором, который превращает Испанию в *американскую колонию* [курсив мой — А.Б.] — это его, и только его подпись. Народ не поддерживает это соглашение; воля рабочих, крестьян, интеллигенции и

⁷³ См. например: *Mundo Obrero*, 15.04.1955.

⁷⁴ На русский язык это можно перевести как «договор между янки и франкистами» — Прим. А.Б.

среднего класса растёт и будет расти с каждым днём, несмотря на цензуру и террор»⁷⁵. Обратим внимание на упоминание крестьян, интеллигенции и среднего класса: уже тогда рабочие рассматривались на официальном уровне не в качестве *единственной* опоры партии, а в роли локомотива, ведущего за собой другие социальные группы. Сам по себе этот подход не удивителен, тем более что союз пролетариата с другими классами обосновывался даже в сочинениях Ленина — здесь важно лишь подчеркнуть, что неоднородность классовой идентичности возникла в КПИ не в 1960-е – 1970-е гг., т.е. в период т.н. «еврокоммунизма», а значительно раньше. Более того, сама по себе классовая идентичность, вопреки традиционному коммунистическому мировоззрению, де-факто переставала быть первостепенной, т.к. приоритет отдавался единству *нации* в борьбе против диктатуры. Идеологический крен к центру и политика союзов с далёкими от коммунизма организациями стали объективной данностью, которая находила отражение в «Мундо Обrero» задолго до её формализации в соответствующих документах. В программе, принятой на V съезде КПИ в ноябре 1954 г. и опубликованной в специальном номере, предельно конкретно было сформулировано то, о чём Долорес Ибаррури говорила и прежде: настоящая дилемма — не «франкизм или коммунизм», а «...фашистская тирания или демократия, вассальное положение Испании или национальная независимость, война или мир»⁷⁶. Заметим, что сама концепция т.н. «национального воссоединения» («*reconciliación nacional*»), окончательно утвердившаяся к середине 1950-х гг.⁷⁷, является естественным продолжением общедемократического дискурса Народного Фронта 1930-х гг. — правда, отличается ещё большей гибкостью

⁷⁵ Mundo Obrero, 15.05.1954.

⁷⁶ Mundo Obrero, 11.1954 (специальный номер).

⁷⁷ Исследователи, опираясь на документы, обычно указывают 1956 г. в качестве переломного момента. См, например: Rueda Lafford J.C. ¿Un pasado que no cesa? Discurso patrimonial y memoria pública comunista en el franquismo y la transición española // Revista de Estudios Sociales, 2013. URL: <https://journals.openedition.org/revestudsoc/7949>

(или беспринципностью, как полагали ультралевые), т.к. допускает временную кооперацию с монархическими кругами⁷⁸.

Несомненно, менталитет гражданской войны играл решающую роль даже после окончания военного конфликта. С одной стороны, в программе, как и в статьях «Мундо Обреро», по-прежнему провозглашалась верность идеям марксизма-ленинизма, а также строительство социализма как стратегическая цель партии. С другой стороны, реалии, диктовавшие свои условия, уже готовили почву для постепенного отказа от фундаментальных принципов коммунистической идеологии — а затем и к переходу на позиции еврокоммунизма, о которых ещё будет сказано. Тактические задачи и необходимость держать оборону превратили коммунистическую стратегию в умозрительный план, реализация которого была отложена на неопределённый срок. Позже выдающийся деятель КПИ, участник гражданской войны Энрике Листер будет обвинять в этом генерального секретаря Сантьяго Каррильо (который имел в партии большое влияние задолго до своего избрания на высший пост в 1960 г.) — однако такой взгляд, совсем не лишённый оснований, всё-таки упрощает суть внутрипартийной трансформации⁷⁹. Не преувеличивая роль личности в истории, справедливо полагать, что сам франкизм, как постоянный фактор внешнего давления, навсегда изменил испанское коммунистическое движение. Партия — в авангарде демократических сил — в конечном итоге победила франкизм; с другой стороны, если выражаться иносказательно, франкизм победил

⁷⁸ Чтобы убедиться в изначальной готовности партии идти на уступки и поставить во главу угла именно антифашизм, достаточно обратить внимание на отрывок из опубликованного на сайте газеты официального документа, который разъяснял международному сообществу суть внутривнутриполитической обстановки в июле 1936 г.: «...мы, коммунисты, защищаем режим свободы и демократии в одном ряду с республиканцами, социалистами и анархистами. Мы не допустим, чтобы Испания двинулась назад и повернулась спиной к прогрессу. Мы <...> приспособливаем нашу политику к потребностям того момента, в котором живёт наш народ». См.: “Defendemos un régimen de libertad y de democracia”. La posición del PCE ante el estallido de la guerra civil española. Mundo Obrero, 08.03.2021. Режим доступа: <https://www.mundoobrero.es/pl.php?id=10576>

⁷⁹ Подробнее см.: Lister E. Así destruyó Carrillo el PCE. Barcelona: Planeta, 1983.

партию, изменив её сущность. Давно назревавший раскол усугубился после 1968 г. (ввод войск ОВД в Чехословакию), когда симпатизировавшее Александру Дубчеку руководство КПИ выбрало левый, но принципиально антисоветский курс. Вскоре вышедшие из партии ортодоксальные коммунисты стали транслировать свои взгляды в газете «Мундо Обреро Рохо» (Mundo Obrero Rojo), заголовок которой из идейных соображений печатался красным, а не чёрным цветом. Для редакционного коллектива нового «диссидентского» печатного органа ориентиром по-прежнему был СССР, а ленинизм сохранял актуальность. Не вдаваясь в сложные детали политических разногласий, подчеркнём, что сам факт раскола и появления «альтернативной» газеты «Мундо Обреро» говорит о недостаточном уровне плюрализма в партийной печати того времени. И если сегодняшний рупор КПИ — о нём пойдёт речь в следующих главах — предоставляет журналистам и колумнистам площадку для разных точек зрения (разумеется, не выходящих за рамки левой идеологии), то «Мундо Обреро» эпохи Каррильо (1960-1982 гг.) представляла собой идеологический монолит. Характерный для многих компартий принцип демократического централизма, при котором меньшинство подчиняется мнению большинства, зеркально отображался в газете.

1.2. «Мундо Обреро» в 1970-х гг.: эпоха трансформаций

1.2.1. Жанровые и стилистические характеристики газеты

В историографии началом испанского демократического транзита принято считать день смерти Ф. Франко (22 ноября 1975 г.). В то же время ясно, что уход из жизни отдельной личности, даже наделённой диктаторскими полномочиями, является скорее символической «точкой отсчёта», поскольку эволюция режима не прекращалась ни до, ни после этого события. К началу 1970-х гг. важным этапом длительной «эрозии» франкизма (термин, который использовала С.П. Пожарская и некоторые другие исследователи) стало разделение испанского государственного

истеблишмента на т.н. «бункер» (наиболее консервативных сторонников франкизма) и «неоцентристов» (сторонников постепенных реформ, не затрагивавших основы режима)⁸⁰. Для газеты «Мундо Обреро» главным врагом, несомненно, являлись «бункеристы» и реакционный кабинет К. Ариаса Наварро, унаследовавший от Франко политику репрессий и государственного террора. Но и реформисты, как видно по содержанию статей, почти сразу стали восприниматься компартией резко негативно; министр внутренних дел М. Фрага Ирибарне регулярно представал на страницах газеты объектом критики и едкой сатиры, его нахождение на вершине властной иерархии журналисты «Мундо Обреро» обозначали неологизмом «фрагократия» (исп. «fragocracia»). Саркастический дискурс сменялся гневным обличительным пафосом, когда газета освещала тему пыток и расправ над оппозицией, указывая на вину М. Фраги (особенно после кровавых событий в баскском г. Витория в марте 1976 года, в результате которых погибло пятеро рабочих): «...когда подвергаются пыткам рабочие, студенты, журналисты и священники, мы все обязаны кричать: довольно! Потому что пытка <...> не только уродует тела репрессированных, но и отбрасывает нас в чудовищную эпоху франкистской диктатуры, которую подавляющее большинство испанцев хотят немедленно похоронить. Репрессии Фраги! Пытки Фраги! Довольно! Этот человек опасен для настоящего и ближайшего будущего Испании»⁸¹. Молчаливое поощрение репрессий, политика двойных стандартов и отказ от решительных демократических реформ становились также причиной резкой критики в адрес короля Хуана Карлоса I.

Противоречивость внутривластного контекста, феномен крайне медленной и непоследовательной демократизации «сверху» порождали в статьях и колонках такие оксюмороны, как «либерал-фашизм» и

⁸⁰ См. История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. // Институт всеобщей истории РАН. — М., Индрик, 2014. — С. 623.

⁸¹ Mundo Obrero, 12.05.1976.

«фашистская демократия». Как и другие политические объединения, стоявшие на демократических позициях, коммунисты были абсолютно уверены в невозможности спасения режима и в необходимости решительного разрыва с прошлым. В то же время на всех этапах пути к демократии возможность компромисса с правительством и королём рассматривалась как желаемый результат; таким образом, ожидаемый «разрыв» должен был стать результатом договора между властью и оппозицией — на испанском языке эта концепция получила обозначение «ruptura pactada». В связи с этим, критикуя короля Хуана Карлоса за непоследовательность и половинчатые реформы, журналисты «Мундо Обреро» заметно реже подвергали уничтожающей критике сам институт монархии. Суть отношения компартии к выбору формы правления ясно выражена в следующем отрывке из официального постановления ЦК, опубликованного в июньском номере 1976 г. (отметим, монарх правил страной уже больше полугода): «...если король не в состоянии заключить этот договор, если его заявления в Соединённых Штатах были всего лишь простым жестом популизма, то альтернатива “демократия или диктатура”, которая сегодня позволила бы отложить вопрос о форме правления и решить его в спокойной и демократической обстановке в рамках конституционного периода, объективно и неизбежно свелась бы к следующим понятиям: монархия или демократическая республика. И тогда испанцы в конце концов убедились бы, что франкистское прошлое нашего истеблишмента есть непреодолимое препятствие для того, чтобы монархия действительно стала режимом, способным обеспечить свободу без дискриминации и различные правительственные альтернативы»⁸². За этими витиеватыми формулами, так или иначе, скрывается фактическое признание короля, которое будет открыто провозглашено в свете легализации КПИ в апреле 1977 г.

⁸² Mundo Obrero, 16.06.1976.

Важно, что институциональное укрепление различных оппозиционных групп происходило постепенно: сначала оно выражалось в создании т.н. Демократической хунты Испании (июль 1974 г.), затем в образовании Платформы демократической конвергенции во главе с ИСРП (июль 1975 г.) и, наконец, в появлении левого межпартийного блока «Демократическая координация» (ноябрь 1975 г.)⁸³. Сам факт объединения левых и монархистов внутри Демократической хунты свидетельствовал о том, что реальная общественная поддержка «бункера» была слабой и совсем немногочисленной. Для успешного сопротивления позднему франкизму принципиальным являлся международный фактор, т.е. диалог с зарубежной общественностью и тесные контакты с другими европейскими компартиями — в первую очередь, с французской и итальянской. Постановления демократических организаций (в т.ч. локальных — таких как Платформа молодёжных сил Мадрида) публиковались на первых полосах «Мундо Обреро» наряду с официальными документами партии; обращаясь к читателю от имени объединённой оппозиции, печатный орган КПИ из номера в номер призывал к формированию временного правительства «национального согласия». После прихода к власти премьер-министра А. Суареса отстаиваемый коммунистами курс на достижение демократического консенсуса позволил, в конечном итоге, заключить знаменитое межпартийное соглашение, известное как Пакты Монклоа⁸⁴ (октябрь 1977 г.), а затем и принять первую Конституцию (ноябрь 1978 г.), действующую до сегодняшнего дня. Таким образом, вопреки пока ещё распространённому представлению о коммунистах как о революционерах и врагах

⁸³ См. История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. // Институт всеобщей истории РАН. — М., Индрик, 2014. — С. 623.

⁸⁴ Пакты Монклоа — историческое соглашение, заключённое ведущими политическими силами Испании в октябре 1977 г. Подразумевало парламентский контроль над СМИ, демократизацию законодательства, реорганизацию органов общественного порядка и т.д.; отдельным блоком были прописаны экономические реформы. Достигнутый компромисс сделал возможной совместную работу над Конституцией 1978 г.

государственности, испанские левые выступили архитекторами нового демократического режима, и сила печатного слова оказалась в этом смысле решающей.

Показательно, что период формирования антифранкистских институтов и обострения оппозиционных настроений среди широких слоёв населения совпал с визуальным и содержательным обновлением «Мундо Обреро». В 1972 г. пост главного редактора занял Федерико Мельхор, поставивший цель перейти к еженедельному выпуску газеты (она будет выходить раз в неделю с марта 1975 г. по ноябрь 1978 г., после чего около двух лет просуществует как ежедневная; сегодняшняя «Мундо Обреро» снова является ежемесячником).

В 1970-е гг., на волне демократических реформ, в газете заметно расширился жанровый спектр публикаций: хотя постановления руководства КПИ и дружественных партий по-прежнему занимали существенную часть объёма всего номера (иногда до четверти выпуска), на страницах издания стали чаще появляться репортажи, интервью, обзоры (в т.ч. обзоры прессы, с которой авторы «Мундо Обреро» вели полемику). Примером достаточно характерного соотношения жанров могут служить собранные данные за февраль 1976 г.: из 126 опубликованных в течение месяца материалов 18 являются официальными документами или постановлениями, 12 — авторскими статьями, 20 — статьями без подписи, 39 — заметками, 3 — интервью, 4 — редакционными статьями без подписи, 3 — текстами выступлений деятелей партии (в т.ч. генерального секретаря). Остальные 27 материалов — это репортажи, обзоры и публикации других жанров, определить которые достаточно непросто. В целом в «Мундо Обреро» эпохи *Transición* на первый план выступают сугубо политические проблемы (прежде всего, внутренние), однако политика зачастую рассматривается сквозь призму культуры. Внешнеполитическая тематика, в первую очередь, касается тех испанцев за рубежом, с которыми было необходимо поддерживать тесные контакты. Так, в одном из апрельских номеров газеты

за 1976 год автор заметки о первом фестивале испанской молодёжи в эмиграции подчёркивает, что участники мероприятия (в основном это молодые люди от 14 до 18 лет) манифестируют свою солидарность с новой Испанией и участвуют в борьбе за новую жизнь, наступившую после эпохи франкизма. «Единство молодёжи на этом фестивале — нечто большее, чем просто знак или просто фраза. Присутствие на трибуне активистки, члена руководства Молодой Красной Гвардии Испании и социалистической молодёжи, было демонстрацией того, что единство есть, что оно будет усиливаться на каждом этапе борьбы»⁸⁵, — говорится в публикации. Стоит пояснить, что упомянутая Молодая Красная Гвардия (*Joven Guardia Roja de España*), о которой публицисты «Мундо Обреро» писали достаточно регулярно, была одной из главных молодёжных антифранкистских организаций; она стала прямой наследницей т.н. Университетской революционной молодёжи, основанной в годы позднего франкизма. Обилие публикаций о молодёжи (в каждом номере было по крайней мере несколько текстов, особенно в разделе об эмиграции) можно интерпретировать как осознанно сделанную ставку на молодое поколение, которое должно было выступать авангардом прогресса и обновлённого государства. Отметим, что на той же полосе, где была опубликована заметка о фестивале, газета разместила обращение марксистско-ленинской организации Союз коммунистической молодёжи Испании (*Unión de Juventudes Comunistas de España*), которая призывала испанцев сплотиться в борьбе за демократию и возвращаться на свою историческую родину (объединение испанцев-антифранкистов в Испании под демократическими лозунгами — один из самых ярких лейтмотивов всего медийного нарратива второй половины 1970-х гг.; строго говоря, почти все, кого Франко объявлял «анти-Испанией», приглашались теперь к строительству нового государства и борьбе за расширение прав рабочего класса): «...Очень важно, что сегодня здесь

⁸⁵ Mundo Obrero, 17.04.1976.

встретились мы, испанцы из разных уголков Европы. Мы знаем, что многие из вас становились предметом экспорта для капиталистов и не имели возможности вернуться. Но мы хотим заявить: мы вернёмся в Испанию, и мы вернёмся, чтобы продолжить борьбу. Будем сражаться за свободную и демократическую Испанию, за ту Испанию, которую никто не должен будет покидать по тем причинам, из-за которых вам пришлось её покинуть»⁸⁶. Попутно отметим, что высказывания от лица коммунистической молодёжи, как и риторика КПИ, не отличались на тот момент ультралевым радикализмом и требованиями сугубо коммунистического характера: *демократия* и *свобода* были консенсусными понятиями, вокруг которых происходила консолидация не только партий, но и поколений. Во многих номерах газеты за 1976-1977 гг. (нами было проанализировано более 100 экземпляров) термин «демократия» регулярно появлялся в заголовочном корпусе, поэтому его можно по праву считать некой смысловой доминантой данного периода.

Обратим внимание на изменившийся подход к авторству в 1970-е гг. Если прежде тексты были преимущественно анонимными, то на закате франкизма многие статьи можно легко атрибутировать. В то же время число публикаций без подписей по-прежнему остаётся значительным и иногда количественно доминирует. Учитывая нелегальный статус коммунистической партии вплоть до апреля 1977 г., необходимость скрывать имя из соображений личной безопасности могла оставаться актуальной⁸⁷. Некоторые авторы подписывали произведения псевдонимами (так, статьи 1976 г. о проблемах эмигрантов в странах Бенилюкс сопровождалась подписью «Леопольдо», а материалы из Швейцарии — подписью «Максимо») либо инициалами (обзоры прессы, обозначенные буквами «Л. Т.»). Редакционный коллектив стремился вести диалог с наиболее активной

⁸⁶ Mundo Obrero, 17.04.1976.

⁸⁷ Это лишь одно из возможных объяснений; вполне вероятно, что причин было несколько.

аудиторией, что выражалось в регулярной публикации *писем от читателей* (сегодня этот газетный жанр практически забыт, т.к. цифровая эра выработала другие формы двусторонней коммуникации). Стилистика некоторых писем, пусть и прошедших определённую редактуру, могла быть достаточно неформальной и эмоционально окрашенной — в какой-то степени это расширяло для аудитории рамки дозволенного. К примеру, в письме группы эмигрантов из Канады фигурировало словосочетание «смерть тирана» (здесь подразумевался, конечно, Франко), которое к тому времени являлось почти недопустимым в рамках официального дискурса КПИ⁸⁸: любопытно, но, несмотря на явный антагонизм по отношению к уже умершему диктатору, слово «смерть» в редакционных статьях почти всегда заменялось эвфемизмом «исчезновение» («desaparición»). Вероятно, такой выбор существительного подчёркивал, что для всей оппозиции уход Франко с политической сцены и конец его эпохи гораздо значимее, нежели физическая смерть каудильо.

Влияние газеты усиливалось (после легализации партии в 1977 г. тиражи «Мундо Обреро» стали достигать до 15000 экземпляров), и заметно, что редакция относилась к читателю не как к пассивному потребителю информации, а как к участнику политической жизни (многие проявляли себя максимально активно, регулярно участвуя в рабочих забастовках и демонстрациях). В этой связи особенно интересной представляется попытка авторского коллектива привлечь аудиторию к сотрудничеству; сегодня мы могли бы обозначить это общепринятой аббревиатурой UGC — user generated content. Так, журналист Мигель Сегура опубликовал в разделе об эмиграции текст под заголовком «A ti me dirijo, lector» («К тебе обращаюсь, читатель»), адресуя его непрофессионалам, готовым поддержать газету в непростой период: «...такая газета, как наша, испытывает нехватку во многом, в том числе в деньгах. В чём она точно не испытывает нехватку, так

⁸⁸ Mundo Obrero, 04.02.1976.

это в сотруди́никах, потому что их десятки среди вас — в каждой партийной организации, среди читателей и распространителей. <...> Мы ничего не просим у так называемых “профессиональных журналистов”, которые пишут огромные статьи и раздражаются, когда они не помещаются на наших “маленьких страницах” (слава богу, такое происходит редко). Мы обращаемся к тем, кто говорит, что “не умеет писать”. Ошибки для нас несущественны, если то, о чём вы рассказываете, представляет интерес. Позволю себе совет: пишите прямо и лаконично. Вся информация состоит из трёх частей: 1) начинайте с конкретного события <...>. 2) продолжая, дайте объяснение этому событию (как, почему или с какой целью) <...>. 3) сформулируйте свой вывод (хотя необязательно, если вы хотите предоставить это читателю). <...> Засучим рукава, и всем больших успехов!»⁸⁹ Приведённый пример, хотя и редок, вписывается в характерную именно для *рабочей* прессы традицию сокращения дистанции между читателем и автором: достаточно вспомнить опыт массового движения рабселькоров (т.е. рабочих и сельских корреспондентов) в Советской России и затем в СССР — или даже более ранний опыт сотрудничества русских рабочих с дореволюционной «Искрой».

Среди главных тем, поднимаемых в «Мундо Обреро» середины 1970-х гг., — сотрудничество с передовыми силами эмиграции, проблемы левых за рубежом (для таких статей был отведён целый раздел «Emigración especial») и рабочие забастовки, число которых на фоне бурных политических перемен в указанное десятилетие стало рекордным. Политическая активность рабочего класса стала освещаться в рубрике «Рабочие — протагонисты» («Protagonistas los trabajadores»), которой отводилась целая полоса; в 1976 г. в этой рубрике регулярно выступал журналист Давид Йерро (заметим, фамилия переводится с испанского как «железо» — не исключено, что это псевдоним). Как показывает в своей статье исследователь Энрике Гонсалес

⁸⁹ Mundo Obrero, 07.01.1976

де Андрес, в 1970-е гг. взаимодействовавшие с КПИ рабочие комиссии (Comisiones Obreras — т.е. аффилированные с партией профсоюзы) проявляли осторожность в вопросе регулирования протестов, поощряя далеко не любую забастовку (особенно если она не «соотносилась с историческим моментом ликвидации франкизма» — как, например, в Стране Басков в 1974 г.), но твёрдо отстаивая курс на широкое солидарное действие демократической оппозиции, в рядах которой были и принципиальные противники коммунистической идеологии⁹⁰. В свете антипатриархальных тенденций всё большее значение приобретал и феминистский дискурс: женщина новой Испании переставала восприниматься только как хранительница очага, включаясь в борьбу за равенство и демократию. Показательно, что женщины активнее вовлекались в работу редакции и выступали авторами статей; росло и само количество статей о проблемах женщин: с 1974 по 1977 г. их число только увеличивалось и превысило 20 публикаций в год (затем наблюдался новый временный спад и очередной рост — вплоть до 1982 г.)⁹¹. Феминизм как одна из значимых идеологических доминант в содержании «Мундо Обреро» сыграет важную роль в противодействии правым и ультраправым; к рубежу XX-XXI вв. спектр освещаемых в марксистском ключе гендерных проблем расширится, поэтому сегодняшнюю «Мундо Обреро» по праву можно назвать феминистским изданием. Такие фигуры, как Клара Цеткин, Роза Люксембург и Долорес Ибаррури (последняя — как героиня испанской компартии) неизменно оставались символами женского движения и ассоциировались с правильно понимаемой сутью эмансипации.

⁹⁰ См. González de Andrés E. Mundo Obrero como portavoz del PCE (1973-1977). El retrato de Dorian Gray / Coetánea: III Congreso Internacional de Historia de Nuestro Tiempo, 2012. P. 324.

⁹¹ См. López Hernández M.T. Relaciones de género y medios de comunicación comunistas: Gaceta y Mundo Obrero (1970-1982). Tesis doctoral. Salamanca, 2007. P. 87.

1.2.2. Изменение дискурса в период демократического транзита

Важные изменения затронули сферу коммуникации с политически активной аудиторией: середина и вторая половина 1970-х гг. были ознаменованы окончательным разделением партийного дискурса в «Мундо Обреро» на два регистра: официальный (язык официальных постановлений, документов, редакционных статей и т.д.) и неофициальный (в первую очередь, язык колонок). Именно появление первых авторских колонок — «Al filo de los días» («На злобу дня») Карлоса Альбы и «Cambiar la Vida, cambiar la Historia» («Изменить жизнь, изменить историю») Мануэля Васкеса Монтальбана — позволило творчески осмыслять стоящие перед партией и перед обществом актуальные задачи, обращаясь к читателю на более свободном и живом языке. Произведения М.В. Монтальбана в этом отношении особенно показательны: один из крупнейших испанских журналистов и публицистов своего времени использовал широкую палитру выразительных средств, позволявшую обличать и высмеивать реакционные круги. Тексты изобилуют яркими сравнениями и развёрнутыми индивидуально-авторскими метафорами; так, в статье про диктатора Центральноафриканской Республики Ж.-Б. Бокассу (данный пример служит поводом для размышлений о диктатуре в целом, проводятся явные параллели с «каудильо», т.е. с Франко — прим. А.Б.) журналист подвергает критике «...очарование террора, который способен превратить клоуна в Юпитера, если клоун вооружится»⁹². Для Монтальбана, таким образом, было важно закрепить в сознании массового читателя тезис о невозвратности прошлого и об архаичности авторитарных режимов, которые — несмотря на демократизацию политической жизни — по-прежнему имели сторонников в Испании. Кроме того, осознавая значение медийных ресурсов в контексте идеологической борьбы, журналист призывал к достижению плюрализма и резко выступал против доминирования правой повестки в испанском

⁹² Mundo Obrero, 17.12.1977.

телевизионном эфире (статья «Телевидение: судья на выборах» / «TVE: el árbitro electoral» — лишь один из примеров)⁹³. Поддержка курса на обновление страны обуславливала внимание газеты не только к проекту будущей конституции, но и к самим механизмам демократического режима; показательно, что М.В. Монтальбан, несмотря на обличение конкретных членов парламента, выступает убеждённым сторонником самой системы парламентаризма. Проблему, однако, журналист видел в неспособности эффективно использовать эту систему для решения насущных вопросов: «...ни одна партия не сделала настоящее усилие, чтобы объяснить народу и своему электорату, какова связь между её поведением в парламенте и *объективными историческими целями*» (курсив мой — прим. А.Б.)⁹⁴. Ряд текстов колонки Монтальбана затрагивает проблему идентичности левых в контексте перехода к демократии: перед партией стоял вопрос о самоидентификации в непривычных условиях выхода из подполья. Неудивительно, что именно авторская колонка, где на первый план выходит личная интерпретация реалий, оказалась самым подходящим жанром для творческого самоанализа: сам публицист в тексте «Загадка обратной связи» назвал это «...самоузнаванием партии (в оригинале. “autorreconocimiento” — прим. А.Б.) ради планирования будущих битв»⁹⁵. Коммунисты на страницах «Мундо Обреро» выступают как последовательные демократы и защитники рабочего класса, однако долгое пребывание в «подвале» политической жизни и усугубление идейных разногласий заставляют их признать проблемы с самоопределением: «левые партии во многом не знают сами себя», пишет журналист. Попытка ответить на вопрос, кто такие сегодняшние коммунисты, не приводит к ясным ответам, а иногда и вовсе обыгрывается в контексте самоиронии: «Для меня очевидно, — заявляет Монтальбан, — что коммунисты на нашем полуострове разделены; но не на социал-демократов,

⁹³ Mundo Obrero, 11.04.1977.

⁹⁴ Mundo Obrero, 03.11.1977.

⁹⁵ Mundo Obrero, 07.03.1977.

историков, еврокоммунистов и ленинистов <...>. Думаю, что мы делимся на сиу, апачей, команчей и шайенов. И себя я немедленно отнесу к племени шайенов»⁹⁶. Как будет показано ниже, кризис идентичности левых отражается в статьях и колонках до сих пор.

Обрисовав палитру текстовых жанров и фиксируя тенденцию её расширения в переломную эпоху, нельзя игнорировать сочетание текстового и визуального контента. Графические рисунки (в первую очередь, карикатуры, выполненные художником с псевдонимом El Zurdo), с одной стороны, демонстрируют самобытность «Мундо Обреро» и её взаимосвязь с испанской национальной культурой, а с другой стороны — вписаны в мощную традицию левоориентированной политической карикатуры, представителями которой можно считать советских карикатуристов (Б. Ефимова, Кукрыниксов и т.д.), а также датчанина Х. Бидструпа, чьи сюжеты зачастую балансировали между политическими и социальными проблемами. Именно на визуальном уровне «Мундо Обреро» особенно ярко и иронично рисовала образы как старых врагов (франкистов и их поклонников, не желавших уходить с исторической сцены), так и новых врагов (псевдодемократов, не отказавшихся от ущемления прав рабочих и от репрессивной политики). Рисунки El Zurdo — иногда графически оформленные под надписью «*Mundo Zurdo*» — выражали довольно широкий спектр эмоций, от лёгкой иронии до максимально жёсткого сарказма. Проанализировав тематико-стилистические особенности авторской карикатуры в газете, все рисунки (львиная доля принадлежит El Zurdo) можно разделить на несколько условных групп, представленных ниже в таблице 1 (прим.: поскольку выше мы анализировали жанровую палитру текстов на примере 1976 года, т.е. первого пост-франкистского года, возьмём этот же отрезок для интерпретации визуального компонента). Подсчитывая примеры разных типов карикатур, мы принимали во внимание два

⁹⁶ Mundo Obrero, 17.11.1977.

принципиальных параметра: а) предмет изображения в юмористическом либо сатирическом ключе (внутренние враги либо внешние); б) степень персонификации образов (конкретные личности либо абстрактные лица). См. Таблицу 1. Отметим при этом общую тенденцию всех карикатур «Мундо Обреро»: юмор и сатира, в первую очередь, содержатся в тексте (т.е. в подписи к изображению), а комически-гротескный рисунок скорее усиливает эффект.

Таблица 1. Внутренние и внешние враги на карикатурах «Мундо Обреро» (данные из публикаций 1976 г.)

Карикатуры в Mundo Obrero, 1976 г.	Внутренние враги	Внешние враги	Другое
Персонифицированные образы	26	1	1
Собирательные (обобщённые) образы	21	3	29

Как следует из таблицы, в эпоху перехода к демократическому режиму испанское общество было сосредоточено на внутренних проблемах, внешние же враги волновали авторов публикаций в несоизмеримо меньшей степени. Наряду с персонифицированными образами внутренних врагов встречались и обобщённые: к примеру, карикатуры на типичных испанцев, которые сидят в кафе и судачат на политические темы, комментируя указы и распоряжения власти. В большинстве случаев текстовый элемент карикатуры был выражен в форме реплики того или иного персонажа; иногда это был остроумный диалог, комичность которого была очевидна испанцу 1970-х гг., но для аудитории из другой страны (и тем более другой эпохи) потребует комментариев. Характерный пример — карикатура в номере от 7 января 1976 года, подписанная «Рамон»; художник изобразил диалог двух обывателей у телеэкрана:

Стоит признать, что в новом правительстве представлены все течения.

Да, сеньор, от Фраги до Ирибарне.

Мануэль Фрага Ирибарне, одиозный основатель правоцентристской Народной Партии (изначально — Народный Альянс), с 11 декабря 1975 года по 7 июля 1976 года занимал пост Министра внутренних дел Испании. Именно этот человек, фактически управлявший страной сразу после смерти Франко, чаще всего становился объектом злых насмешек и едких карикатур. Хотя он не занимал крайне правых позиций, он продолжал быть символом реакции и ассоциироваться с наиболее репрессивными и антинародными тенденциями — по крайней мере, это заметно в рамках левого политического дискурса.

Карикатуры высмеивали наследие диктатуры как нелепый и вредный атавизм на теле нового общества (на одном из рисунков Франко говорит с трибуны: «Проблема этого народа — эмиграция... Меня кто-нибудь слышит?»). В ироничном и саркастичном ключе авторами обыгрывались социальные табу и законодательные запреты (инерция времён диктатуры); запрос на новое отношение к правам и к развитию демократических институтов породил социально заострённые монологи абстрактных персонажей, подобные следующему: «В первую очередь, у нас есть то, что запрещено. Затем то, что не одобрено. Затем есть то, что не запрещено, но не одобряется. Потом — то, что одобрено, но запрещается... Наконец, есть то, что не одобряется и не запрещается, поэтому сделать это невозможно. Словом, у нас уже есть варианты!» (номер от 27 января 1976 года). Традиция карикатуры, которая сопровождает текст и формирует некое наджанровое смысловое единство, в газете «Мундо Обреро» предполагала творческий подход к авторской самоидентификации, в т.ч. активное использование псевдонимов. Помимо уже упомянутого *El Zurdo*, под рисунками регулярно помещались и другие творческие имена (как подлинные, так и вымышленные): Рамон, Мартин Моралес (имя и фамилия писались слитно), Ласарильо (не исключено, что это изящная аллюзия на Ласарильо из Тормеса — популярного героя испанского плутовского романа — прим. А.Б.), Вильяр

Мир, Посада и др. Карикатуры для рубрики «El chiste político de la semana» («Политическая шутка недели») регулярно публиковал художник под псевдонимом *Hermano Lobo* (Братец Волк). Всё многообразие графических изображений придавало печатному органу компартии некую живость и непосредственность — ту демократическую тональность, которая отвечала реалиям постфранкистского времени, отрицала догмы и покровительственное отношение к аудитории. Фактически за счёт карикатур и шаржей (был, например, опубликован шарж на самого генерального секретаря партии Сантьяго Каррильо) издание постулировало более игровое, более постмодернистское отношение к окружающей действительности; впоследствии эта тенденция заметно усилится, находя отражение уже в наши дни, когда постмодерн станет восприниматься как проблема и некий вызов.

1.2.3. Международная обстановка глазами коммунистов в 1970-е гг.

И карикатуры, и тексты предстают в газете своеобразными маркерами «холодной войны» — одного из лейтмотивов дискурса «Мундо Обреро» на этапе перехода к демократическому режиму. В 1977 г., т.е. на пике перехода к демократическому режиму и избавления от франкистских институтов власти, газета опубликовала по меньшей мере 14 статей и колонок, где события на международной арене укладываются в общий нарратив «холодной войны» и выступают в качестве основного лейтмотива повествования, а не в качестве «побочного» смыслового поля (было проанализировано 53 выпуска издания за указанный год, включая спецвыпуски с нестандартным количеством газетных полос)⁹⁷. Как правило, главным объектом критики выступают именно США, виновные в развязывании войн и агрессивной политике по отношению к регионам Третьего мира (Вьетнам, Ближний Восток, ЮАР, страны Карибского

⁹⁷ Отметим дополнительно, что мотив «холодной войны» присутствовал в десятках публикаций, однако нашей задачей в данном случае было выделить группу текстов, напрямую связанных с конфликтом двух мировых систем. — Прим. А.Б.

бассейна и т.д.). Очень показательны, что в самом понятии «третий мир» в 1970-е гг. никто не видел ничего оскорбительного — в отличие от 2020-х гг., когда данный термин стал восприниматься многими аналитиками как проявление неполиткорректности⁹⁸. У «коллективного» Запада в «Мундо Обреро» нет персонального воплощения, но есть обобщённо-зримый образ; иногда авторы обвиняют и вполне конкретных «ястребов» глобального конфликта — в первую очередь, Госсекретаря США Генри Киссинджера и президентов Джеральда Форда и Джимми Картера: *«Форд и Киссинджер <...> представляют сегодня наиболее консервативные слои США; оба они выразители концепции войны с еврокоммунизмом, которая напоминает холодную войну 1950-х гг. Поскольку Форд и Киссинджер отходят от дел, КПИ получила свой легальный статус в Испании и стала третьей парламентской партией страны»*⁹⁹. В рамках приведённой цитаты особенно любопытно, что современность — видимо — не мыслилась автором как «холодная война», т.к. употреблённый термин в тексте соотносится с периодом 1950-х гг. и эпохой американского маккартизма. Осмыслить весь период от Фултонской речи У. Черчилля до распада социалистического блока в качестве «холодной войны», судя по всему, могли далеко не все и далеко не сразу.

Противостояние Москвы и Вашингтона (а также капиталистического лагеря и социалистического блока) может описываться в нейтрально-выдержанных тонах, с акцентом на факты и ход переговоров (например, в статьях, где упоминаются переговоры Москвы и Вашингтона об ограничении стратегических вооружений). Все материалы о «холодной войне», за исключением текстов авторских колонок публициста Мануэля Васкеса Монтальбана, не отличаются экспрессивностью и большим количеством выразительных средств языка. Однако у Монтальбана (как у одного из

⁹⁸ Silver M. Memo To People Of Earth: 'Third World' Is An Offensive Term! 08.01.2021.

URL: <https://www.npr.org/sections/goatsandsoda/2021/01/08/954820328/memo-to-people-of-earth-third-world-is-an-offensive-term> Дата обращения: 12.04.2022.

⁹⁹ Mundo Obrero, 03.11.1977

наиболее ярких представителей испанской публицистики того времени) образы капиталистического мира подвергаются метафоризации, причём художественные средства дополняют достаточно строгий анализ фактов: *«Уход со сцены оккупационных войск Британской и Французской империй предоставил США роль универсального пожарного для всех революционных очагов. Киссинджер избрал изменённую стратегию, похожую на ту, что использовала когда-то Римская империя: система управления в центре, империя на Западе, империя на Востоке и два “суб-цезаря”. Штаты остаются духовным и материальным резервом системы капитализма, но в деле универсальной бдительности им должны помогать два другие государства, стабильные в политическом и экономическом смысле. Это Япония и Германия. Мы, дорогие испанцы и все европейцы, находимся внутри орбиты доллара и немецкой марки. За нами следят глаза Вашингтона и Бонна..»¹⁰⁰*. Всё противостояние капитализма и социализма рассматривается не сиюминутно, а в контексте более ранних событий, поэтому в «Мундо Обреро» авторские и редакционные статьи часто бывали приурочены к тем или иным «вехам» новейшей истории: 4 года с момента госпереворота в Уругвае¹⁰¹, 2 года победы Вьетнама в войне с США, 10 лет со дня смерти Че Гевары и т.д. Образ Че Гевары, трактуемый как символ революционной жертвенности, использовался в издании для утверждения социалистических ценностей и курса на продолжение борьбы с империализмом.

Публикации, где раскрывается тема «холодной войны» и борьбы двух международных систем (капитализм против социализма), могут быть условно разделены на следующие группы: а) материалы об отношениях СССР и США (а также двух блоков); б) материалы об агрессивной политике США и стран империализма (в т.ч. о поддержке правых диктатур и о преступлениях в разных регионах мира); в) материалы об отношениях внутри

¹⁰⁰ Mundo Obrero, 22.12.1977

¹⁰¹ Уругвай в 1977 году находился в центре внимания испанских левых из-за пыток, которые применялись ультраправым режимом по отношению к заключённым, в том числе к одному из лидеров уругвайской компартии Хайме Пересу. — Прим. А.Б.

соцлагеря. Экспрессивная тональность статей задаётся уже на уровне заголовков и подзаголовков, при этом нейтральные примеры в общем ряду публикаций являются скорее исключением: «Расизм транснациональных корпораций», «Тень великого конфликта», «Тёмная ночь Америки», «Против мира и человека», «Киссинджер и Форд атакуют еврокоммунизм», «Грязные воды Уотергейта», «Фашистский террор в Уругвае» и т.п. Страны с капиталистическим устройством, как и в советской прессе, открыто называются «империалистами» и рассматриваются в качестве послушных марионеток США; особенно ярким примером для авторов «Мундо Обреро» служит Чили после свержения и убийства Сальвадора Альенде: *«... Чилийские тюрьмы открыли свои двери для узников, прибывших из Боливии. Длинная рука репрессий дотянулась почти до всех лидеров и вождей демократической и революционной оппозиции: начиная с Сальвадора Альенде, боливийца Хуана Хосе Торреса, Мигеля Энрикеса, Роберто Сантучо, Амадора Фонсека <...> список можно продолжить многими другими именами»*. Инвективная тональность — важный элемент всего антиамериканского и антиимпериалистического нарратива (приведённый пример — один из многих, но очень характерный для издания в целом). Отдельного внимания здесь заслуживает антропоморфная метафора, которая встречается в текстах издания довольно часто и помогает сконструировать зримый образ врага, наделённого глазами, руками, зубами и т.д. Тот же зримый образ появляется и в карикатурах художника El Zurdo, дополнявшего рисунками тексты Мануэля Васкеса Монтальбана: к примеру, Америка изображалась как классический «Дядя Сэм», рядом с которым стоит маленький угодливый помощник (ФРГ) и помогает тушить пожар (шланг идёт от баллона с надписью «антикоммунизм»). Визуальное повествование, встроенное в текстовый нарратив, может быть отдельной темой качественного исследования, т.к. для политических изданий левого толка оно всегда было очень характерно.

Важной темой в международной повестке 1970-х гг. были переговоры об ограничении стратегических вооружений, который приковывали внимание мировой прессы независимо от политической ориентации. Газета «Мундо Обреро», в целом критически воспринимая советскую модель как один из вариантов социализма, в данном вопросе активно поддерживала СССР и указывала на милитаристские амбиции американской элиты. При этом в рамках данной темы абсолютно нейтральный заголовок («Ядерное оружие: диалог Москва — Вашингтон налаживается») мог сочетаться с эмоционально окрашенной аналитикой, где оценочные суждения — в данном случае высказанные публицистом Х. Пересом Падильей — абсолютно не скрывались автором: *«Есть немало реакционных сил, которые выступают против компромисса, против равенства и паритета с советской стороны: среди них ястребы Пентагона, представители спецслужб, республиканцы <...>, которые выполняли разные задачи, к примеру, делали невозможным возвращение Панаме её канала»*¹⁰². Отметим характерную деталь, которая свидетельствует о творческом подходе редакции: процитированный текст сопровождается весьма креативным подзаголовком «El salto del SALT 1 al SALT 2» (т.е. «Прыжок от ОСВ-1 к ОСВ-2»; в данном случае обыгрывается сходство испанского слова «прыжок» и официальной аббревиатуры). В целом, прослеживая тему стратегических вооружений, можно сделать выводы о напряжённой атмосфере того времени и об ощущении всеобщей тревоги, которая заметно выросла после «разрядки» эпохи Ричарда Никсона. *«Бомба N [нейтронная бомба — прим. А.Б.] не уменьшает опасность атомной войны, а делает её возможной и даже предсказуемой. В Вашингтоне заявляют: СССР сохраняет возможность бросить войска Варшавского пакта на Восточную Европу. Но кто гарантирует, что Вашингтон сам не решит нанести первый удар в критический момент? — задаётся риторическим вопросом Мартин Равена. — Бомба N несёт*

¹⁰² Mundo Obrero, 27.10.1977.

серьёзную угрозу миру, а также минимальному уважению к человеческой жизни». В целом пафос «Мундо Обреро» можно назвать антивоенным и гуманистическим, что вполне соотносилось с курсом брежневского СССР и с общей риторикой мировой социалистической прессы. Следует при этом заметить, что по мере обострения международной обстановки (вплоть до начала 1980-х гг., когда Рональд Рейган назвал СССР «Империей зла» и развернул программу «звёздных войн») тема «холодной войны» становилась всё актуальнее и занимала всё более значительное место на страницах «Мундо Обреро». И редакционная линия, и авторское видение проблем международной безопасности, были маркерами глобального кризиса и одного из критических этапов в жизни биполярного мира.

Нельзя при этом утверждать, что описание международной обстановки характеризовалось исключительно негативными высказываниями и критикой «Запада». Когда речь шла о зарубежных коммунистах или о левых/демократах испанского происхождения, тональность текстов была позитивной. При этом «Мундо Обреро» активно откликалась на события в международном рабочем и революционном движении. Главным примером здесь служит репрезентация португальской «революции гвоздик» (1974 г.), во многом повлиявшей и на испанский опыт смены режима. Пример Португалии вдохновлял испанскую оппозицию, мотивировал антифранкистов продолжать совместную борьбу против режима, и лозунг левых сил «сегодня Португалия, завтра Испания!» иллюстрирует это наилучшим образом. Руководство КПИ с самого начала увидело в португальских событиях повод для давления на правящие круги. Подтверждение тому — майский номер «Мундо Обреро» за 1974 г., в котором был опубликован текст радиовыступления Сантьяго Каррильо с анализом начавшейся «революции гвоздик»: «Чему учит произошедшее в соседней стране? Оно учит тому, что ни один режим, особенно фашистский режим, не вечен. <...> Это урок для тех, кто мечтает, чтобы франкистская диктатура пережила Франко и уселась на трон в лице Хуана Карлоса! Если

бы у Хуана Карлоса было хотя бы минимальное политическое чутьё, он без промедлений встретился бы со своим отцом в Эшториле и объявил бы оттуда о своём намерении подчиниться воле народа, изъявленной на свободных выборах, созванных Временным правительством национального согласия — с восстановлением свобод, политических партий, профсоюзов, свободной прессы, с амнистией репрессированным и политзаключённым. <...> В нынешних условиях, с учётом существующих отношений между широкими общественно-политическими объединениями, это Временное правительство национального согласия могло бы появиться в Испании меньше чем за 48 часов. Я сказал бы, что зародыш такого правительства уже имеется»¹⁰³.

Добавим, что оппозиционная пресса была платформой для поддержания контактов на уровне профсоюзов двух соседних государств, а испанские офицеры из Демократического военного союза (*Unión Militar Democrática*) ориентировались на восставших «капитанов» из Португалии, на определённом этапе тоже рассматривая возможность стать движущей силой революции. При этом — как отмечают в своих работах Ракель Варела, Инмакулада Кордера и другие исследователи — в случае с революционным подъёмом 1970-х гг. корректно говорить не о *прямом* воздействии государства X на государство Y, а о сложном процессе *взаимовлияния*, который затронул как широкие слои населения обеих стран, так и политический истеблишмент: «Португальская революция 1974-1975 годов оказала глубокое влияние на переход Испании к демократии. <...> Решение относительно смены режима в Испании, достигнутое путем переговоров между франкистскими элитами и основными оппозиционными партиями (КПИ и ИСРП), было в значительной степени связано со страхом заражения португальской революцией <...>. С другой стороны, развитие политической ситуации в Испании имело решающее значение для избрания политических акторов в Португалии — равно как и для стабилизации режима

¹⁰³ Mundo Obrero, 05.1974.

представительной демократии после 1976 года»¹⁰⁴. Именно медиа, в т.ч. коммунистические, сыграли на данном отрезке истории роль посредника между партиями и народом, позволив в относительно сжатые сроки осуществить бескровный транзит политической власти на Пиренейском полуострове. По прошествии двух лет с момента начала «революции гвоздик» — когда в Португалии продолжался сложный и многофакторный процесс трансформации власти и общества — «Мундо Обrero» разместила статью журналиста Даниэля Морелия, который выразил мнение испанских левых относительно триумфа демократии. Основной тезис заключался в том, что внутренние и внешние враги стараются активно мешать революционному процессу, поэтому противоречивый опыт соседей важно учитывать испанцам (победа революции не должна приводить к самоуспокоению, тем более что ни одна революция не совершается за короткий период). «Правые реакционеры будут упорствовать в своей тактике экономического бойкота, социального раздражения, вооружённых заговоров (извне) и разобщения, — утверждал публицист. — Расследование еще не было прекращено, когда они уже пытались скрыть свое поражение после заявлений о “триумфе правоцентристской ориентации” — поскольку к правоцентристам хотели притянуть социалистическую партию. Чтобы выступить против народа. От этой опасности стоило бы предостеречь партию Марио Суареша, который не всегда создаёт впечатление, что он в курсе. Поэтому, празднуя победу португальского народа, мы выражаем наше желание, чтобы эти левые силы, состоящие в основном из наших товарищей коммунистов и социалистов, оказались бы в ближайшем будущем на высоте сознательности португальского народа»¹⁰⁵.

Критическое осмысление политической борьбы в Португалии было важно именно для того, чтобы постараться закрепить успехи революции и удержать её гражданские завоевания. Освобождение от диктатуры в Испании

¹⁰⁴ Varela R. Portugal y España, 1974-1978. ¿Una unidad histórica? / Ayer, 99, 2015. P. 47.

¹⁰⁵ Mundo Obrero, 28.04.1976.

мыслилось, таким образом, как шаг к демократизации Европы. Левые силы и левая пресса внесли большой вклад в эти политические перемены, влияя на сознание и активность широких слоёв общества. После 1970-х гг. в новейшей истории уже не возникало момента, когда «Мундо Обреро» совпадала по своему идеологическому вектору с мощными общественно-политическими тенденциями (а с 1990-х гг. большинство левых медиа оказались в состоянии глубокого кризиса), однако органу КПИ удалось пережить слом эпох и адаптироваться к новым реалиям.

Выводы

Коммунистическая испанская газета «Мундо Обреро», появившаяся в 1930 году, как минимум дважды сыграла принципиальную роль в политической жизни Испании: в годы гражданской войны (1936-1939 гг.) и в период перехода от диктатуры к демократии (1970-е гг.). Несмотря на снижение общественно-политической роли этого издания начиная с 1980-х годов (и особенно после распада социалистического блока), накопленный в XX веке репутационный капитал позволил «Мундо Обреро» сохраниться в качестве одного из важных рупоров испанских левых сил.

Поиск исторического компромисса и выстраивание диалога с разными, временами конфликтующими социальными группами находили отражение в редакционных и авторских публикациях, где общие интересы нации (по крайней мере, её прогрессивного крыла) нередко ставились выше узких классовых задач. Эта тенденция была особенно характерной для 1930-х гг., а также для послевоенного периода и раннего этапа перехода к демократии. На примере 1970-х годов можно убедиться, что дискурс исследуемого издания оставался объединяющим и общедемократическим, несмотря на ярко выраженную марксистскую линию. Анализ социальных и политических тем потребовали от редакции развития достаточно обширной жанровой палитры, а также усиления авторского компонента (колонки, авторские статьи) в общем идеологическом нарративе.

Оставаясь испанской газетой и репрезентуя те или иные значимые элементы национальной культуры, — в т.ч. юмор — «Мундо Обреро» вписала себя в общеевропейский контекст, а также в традиции европейской левой печати, что проявилось на уровне жанровой специфики (письма читателей, наличие острых карикатур). Несмотря на большое внимание к внутренней повестке (которая оставалась приоритетной), газета отражала все прогрессивные тенденции, связанные с зарубежными левыми и демократическими течениями — ярким примером служит португальская «революция гвоздик». Что касается общей стилистики, издание всегда сочетало гражданский и партийный пафос с юмором и иронией; этот синтез проявится и в современной «Мундо Обреро», которая выходит по сей день в двух версиях (бумажной и электронной).

В целом дискурс и исторический опыт «Мундо Обреро» представляет интерес как с исследовательской, так и с журналистской точки зрения. Газете не просто удалось выжить в условиях глубочайшего упадка левой идеологии в 1990-е годы, но и сохранить идейную приверженность (с некоторыми оговорками) в XXI веке. Современные публикации, которые находятся в фокусе нашего исследования, демонстрируют, что век партийных медиа не прожит — более того, партийные СМИ могут стать ещё более востребованными в условиях нового запроса на идеологические проекты (это касается не только Испании, но и других стран мира — включая Россию, пережившую сложный опыт осмысления советского левого проекта). Конструированию идеологического дискурса с учётом современных реалий посвящена следующая глава настоящей работы.

Глава 2. Конструирование идеологического дискурса «Мундо Обреро» в 2017-2021 гг.

После XX Конгресса Коммунистической Партии Испании политический дискурс газеты «Мундо Обреро» приобрёл ярко выраженные идеологические акценты, анализ которых позволил нам сформировать более целостное представление о самом издании, а также о его стратегии продвижения левой идеологии. Анализируя языковые средства, мы выяснили, каким инструментарием пользовались колумнисты. Подробное изложение полученных в ходе исследования результатов предварим методическим разделом.

2.1. Методика исследования

Приведём последовательное описание проведённых операций, которые позволили составить представление о языковых инструментах репрезентации левой идеологии, а также о смысловых и ценностных доминантах современной идентичности испанских левых.

Число публикаций, тематически связанных с вопросами идеологии, в период 2017-2021 составило 285 текстов. Из этого массива текстов, опубликованных в цифровой версии газеты, для анализа отбирались только неновостные авторские публикации, которые отвечали следующим критериям:

- объём составляет не менее 2000 знаков (в большинстве случаев публикации меньшего объёма не содержали элементов аналитики или авторского комментария, в жанровом аспекте тяготея к расширенной заметке; нас в данном случае интересуют статьи и эссе);

- материал является редакционным или же подписан именем автора либо авторским псевдонимом (критерий очерчивает наше понимание *авторского* материала, заявленное в заглавии работы);

- публикация содержит авторский анализ исторических событий и/или идеологических аспектов деятельности современных левых в Испании;

- материал не привязан к предвыборным кампаниям и другим точечным инфоповодам (этот критерий позволил обеспечить несколько большую «прозрачность» исследования, т.к. событийный фон не может не накладывать отпечаток на характер авторских высказываний и выбор языковых инструментов).

– публикации *не* связаны с темой экономики (экономика в классическом марксизме является «базисом», однако нам было важно отделить общественно-политический дискурс от сугубо финансово-экономической проблематики — насколько это возможно).

Под вышеперечисленные критерии попадали, таким образом, 185 журналистских текстов. Подавляющее большинство из них (135 текстов) относилось к шести постоянным колонкам газеты «Мундо Обrero»: 1) редакционная колонка¹⁰⁶ (24 публикации); 2) «Esperando a los bárbaros» / «В ожидании варваров» Ф. Алькараса¹⁰⁷ (31 публикация), 3) «Contra el talón de hierro» / «Против железной пяты» П. Серрано¹⁰⁸ (18 публикаций), 4) «Lucha de Pases» / «Борьба пасов» А. Каппы¹⁰⁹ (14 публикаций), 5) «Batalla en profundidad» / «Битва в тылу» П. Кастро¹¹⁰ (23 публикации), 6) «El tren de la memoria» / «Поезд памяти» (25 публикаций; один из ключевых авторов — М. Асенхо Пахарес)¹¹¹. Остальные 50 публикаций, также являющиеся авторскими, нельзя было отнести ни к одной из отдельных авторских колонок, однако они тоже соответствовали заявленным критериям и учитывались в нашем исследовании.

¹⁰⁶ Электронный ресурс: <https://mundoobrero.es/autor/mundo-obrero-redaccion/>. Дата обращения: 04.05.2023.

¹⁰⁷ Электронный ресурс: <https://mundoobrero.es/autor/felipe-alcaraz-masats/> Дата обращения: 04.05.2023.

¹⁰⁸ Электронный ресурс: <https://mundoobrero.es/autor/pascual-serrano/> Дата обращения: 04.05.2023.

¹⁰⁹ Электронный ресурс: <https://mundoobrero.es/autor/angel-cappa/> Дата обращения: 04.05.2023.

¹¹⁰ Электронный ресурс: <https://mundoobrero.es/autor/patricia-castro/> Дата обращения: 04.05.2023.

¹¹¹ Электронный ресурс: <https://mundoobrero.es/autor/mariano-assenjo-pajares/> Дата обращения: 04.05.2023.

Первый этап ознакомления с идеологической ориентацией авторских материалов предполагал необходимость анализа употребления базовых идеологем левого дискурса. Учитывая широкое толкование самого понятия «идеологема» в научном филологическом дискурсе, мы решили сосредоточить внимание на нескольких базовых терминах, которые принципиально важны для левых и фактически стали идеологемами (могут быть маркерами идеологии и некой системы политических ценностей). Это термины-идеологемы «социализм», «капитализм», «коммунизм», «фашизм», «республика», «монархия», а также термин «революция». Осмысление этих понятий всегда неразрывно связано с контекстом их использования — что и демонстрируется в нашей работе. Выбор данных конкретных терминов-идеологем обусловлен тем, что они образуют три антонимические пары (подробнее см. ниже в этой главе). Таким образом, анализ контекстуального употребления каждого слова уточняет наши представления о поляризованности левого дискурса. Контекст высказываний, которые содержались в публикациях, определялся нами в 3 категориях: положительный, отрицательный и нейтральный (либо определяемый с трудом). Использование слова «революция» анализировалось не только с точки зрения тональности авторских высказываний, но и с точки зрения помещения в контекст прошлого / будущего. Нам понадобился этот подсчёт для вывода о степени революционности дискурса и приверженности публицистов идее радикальных перемен в испанском обществе.

Из массива авторских текстов 6 вышеупомянутых колонок были «извлечены» все метафоры, которые имеют контекстуальную связь с историей, теорией и практикой левого движения в Испании. Далее все метафорические единицы (включая развёрнутые метафоры) группировались по двум категориям: «свои» и «чужие» (т.е. имеющие отношение к «друзьям» или к «врагам» левого движения). На следующем этапе анализ метафор помог сделать вывод о соотношении глорификации «своих» и демонизации «чужих».

В каждой из двух антонимичных категорий метафоры были разделены на 4 подкатегории в соответствии с классификацией политических метафор А.П. Чудинова¹¹²: антропоморфные, зооморфные, натурморфные, артефактные. Далее производился подсчёт тропов в каждой из образованных групп и соотношение между ними. Концепция Чудинова, кроме того, позволила понять: а) как в левом политическом дискурсе на уровне метафор проявляется рациональное и иррациональное, антропогенное и биологически детерминированное; б) в чём состоит сходство (на уровне метафор) между испаноязычным политическим медиадискурсом и русскоязычным.

Отдельные и наиболее характерные для газеты примеры метафорических конструкций описаны в настоящей главе подробно (в частности, примеры демонизации оппонента при помощи лингвистических средств). Погружение в анализ внутреннего устройства анализируемых метафор заставило нас использовать понятие *семантической сферы*, а также понятие *сферы-мишени*, используемое современными когнитивными лингвистами. В данном случае было важно установить, какие объекты и явления подвергаются метафоризации чаще всего; насколько характерны для данной газеты тропы, связанные с конфликтом «своих» и «чужих» (конфликт и его декларация могут вытеснять собственную конструктивную повестку). Семантические сферы найденных метафор определялись нами по классификации Э. Теруэля¹¹³ (подробнее см. ниже): это дополнило анализ «по Чудинову» и позволило объединить отечественный и зарубежный подходы в лингвистических исследованиях. При этом автор настоящей работы отдаёт себе отчёт в субъективности и несовершенстве классификации Э. Теруэля, поскольку само определение семантических сфер напрямую

¹¹² См. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с.

¹¹³ Teruel, E. (1997). *Retòrica, informació i metàfora: anàlisi aplicada als mitjans de comunicació de massa*. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona.

зависит от авторской «палитры» понятий (связанных с внешностью человека, явлениями природы, процессами и т.д.).

Соотнося конкретные яркие примеры из публицистических текстов с данными уже проведённого контент-анализа, мы обращали внимание на следующие аспекты метафорических конструкций:

- является ли метафора индивидуально-авторской (маркером идиостиля) или характерной для издания в целом;
- какие элементы образа «своего» или «чужого» автор выносит на первый план;
- встроена ли метафора в ироничный контекст или же служит инструментом создания гражданского пафоса.

Стоит добавить, что ироничность левого дискурса также является важным аспектом, на который мы обращаем внимание в рамках данного исследования. После анализа текстов в сочетании с просмотром опубликованных в газете карикатур мы сформулировали тезис о важной для «Мундо Обреро» тенденции — десакрализации левого политического дискурса (в т.ч. с помощью иронии и самоиронии). Кратко о десакрализации и адаптации дискурса к современному социальному контексту ещё будет сказано в выводах к работе.

Отдельным «блоком» исследовательской программы был анализ 9 эссе Анхеля Каппы (колонка «Lucha de Pases»), в которых рассматривается проблема современной идентичности коммуниста (и *левого* в более широком смысле). С учётом того, что отобрать релевантные тексты только по набору ключевых понятий представляется нам невозможным (во всяком случае, этот метод неверен и ненадёжен), мы ориентировались на суть основных тезисов, изложенных в авторских статьях. В первую очередь мы отбирали только те публикации, где присутствуют слова «мы» (и производные притяжательные местоимения), «коммунисты», «левые», реже — «идентичность». Были выявлены авторы, которые проблему идентичности и поиска новой стратегии для левых сил поднимали наиболее регулярно (Анхель Каппа, Фелипе

Алькарас, Паскуаль Серрано). Характер высказываний об идентичности и идеологии позволял сделать вывод о кризисном состоянии левого дискурса и о частых дискуссиях в левой среде.

Далее, анализируя медийное отражение проблемы поиска идентичности, мы обратили внимание на «культурный код» современных испанских левых. Для этого была проанализирована система авторских отсылок (цитат, упоминаний), которые несут ценностную, смысловую и идеологическую нагрузку. Мы распределили обнаруженные цитаты и упоминания известных персон по 11 следующим категориям: *классики марксизма, коммунисты и левые (мир), испанские коммунисты, философы (мир), испанские философы, писатели и деятели культуры (мир), испанские писатели, деятели культуры, учёные (мир), испанские учёные, другие авторитеты*. Полученные данные позволили не только увидеть доминирующие «компоненты» культурного кода, но и увидеть соотношение национального (испанского) и интернационального элементов в системе авторских отсылок. Контекст цитирования исторических личностей из вышеперечисленных категорий подтверждал выводы о десакрализации дискурса и об отсутствии непререкаемых авторитетов.

В отдельную группу текстов, предназначенных для дискурс-анализа, мы включили 83 публикации об исторических событиях и героях прошлого (см. главу 3), 25 из которых относятся к колонке «Поезд памяти» («El tren de la memòria»). Был выявлен ряд культовых фигур, которые важны для конструирования левой идеологии. Персоналии затем были распределены на 2 «регистра»: знаменитые герои и «простые» люди. Далее было определено, какие личностные качества героев прошлого авторы выдвигают на первый план и какими языковыми инструментами (включая метафоры) они для этого пользуются. Было уделено внимание освещению исторических событий (русской революции, гражданской войны 1930-х годов и т.д.). Тема Октябрьской революции 1917 года получила в нашей работе более подробное освещение, т.к. её отражение в авторских колонках служит важным

индикатором ценностных установок современных левых (ориентация на революцию / эволюцию; радикализм / умеренность).

2.2. Газета «Мундо Обреро» в период 2017-2021 гг.

Несмотря на очевидный кризис левой прессы после 1991 года, газета «Мундо Обреро» является ярким примером адаптации такого СМИ к условиям новой медийной реальности. Деполитизация и фрагментация аудитории, а также идейный кризис левых сил в 2000-х гг. привели к сокращению тиража и снижению популярности газеты. В то же время руководству КПИ удалось обеспечить регулярный выход номеров «Мундо Обреро» и в XXI веке, до известной степени сохраняя идеологическую преемственность и левый (социалистический) курс. Пятилетний период 2017-2021 гг. наглядно демонстрирует, каким был итог встраивания «Мундо Обреро» в мультиплатформенную (преимущественно цифровую) медиасреду.

2.2.1. Структурный и жанрово-тематический аспект

Современная газета «Мундо Обреро» существует в двух версиях — бумажной (её тираж составляет 6000 экземпляров)¹¹⁴ и электронной (последняя стала объектом настоящего исследования). В электронной версии, дизайн которой был обновлён в 2022 году, материалы группируются по семи рубрикам (категориям): «Национальное» (Nacional), «Международное» (Internacional), «Мнение» (Opinión), «Труд и капитал» (Trabajo y capital), «Общество и гражданство» (Sociedad y ciudadanía), «Культура и коммуникация» (Cultura y comunicación), «Партия» (Partido). Деление на рубрики — условно категориальное, а не тематическое, и тем более не жанровое, поскольку в каждой из них можно встретить как развёрнутые статьи, так и эссе, а также обзоры, анонсы и расширенные новости. В целом

¹¹⁴ Данные на момент февраля 2022 года; предоставлены Хосе Мануэлем Мартином Медемом, занимавшим на тот момент пост главного редактора (исп. director).

названия рубрик (имеющие, как мы видим, очень широкие формулировки) совершенно не означают проведения между ними чётких границ: к примеру, авторские материалы с выраженной личной позицией могут оказываться не только в рубрике «Мнение», но и в большинстве других¹¹⁵.

Редакционные материалы, которые нередко отражают официальную позицию коммунистической партии, не вынесены в отдельную рубрику, а публикуются в любой из них, в соответствии с тематикой публикации. В 2022 году, во время визуального обновления дизайна, на сайте газеты появился поисковик, который во многом упростил навигацию и поиск нужных авторов (заметим, однако, что ранее этой опции не было, и работа с материалами за исследуемый период требовала несоизмеримо больших временных затрат).

Обозначив главные темы по условным названиям рубрик, следует также выделить доминирующие (сквозные) тематические тренды, которые были явными на протяжении периода 2017-2021 гг. и остаются таковыми до сих пор: помимо вопросов идеологии и проблем отстаивания экономических и политических прав трудящихся, в газете важное место занимает тема феминизма (журналистка Патрисия Кастро ведёт об этом авторскую колонку «Битва в тылу»), активно продвигается и экологическая повестка (неслучайно в ряде материалов звучит программный тезис левых «восстановить планету» / «recuperar el planeta»). При этом закономерно, что в каждой из семи рубрик присутствует довольно обширная палитра тем и микротем; ярким примером может служить рубрика «Общество» («Sociedad»), где затрагиваются практически любые аспекты жизни испанского социума — либо те сферы, которые привлекают общественный интерес. См. Рис. 1, где отражена вариативность тем данной рубрики за 3 месяца 2020 года (август, сентябрь и октябрь; месяцы были выбраны произвольно для иллюстрации).

¹¹⁵ Рубрика «Мнение» в данном случае отличается лишь тем, что в неё входят материалы постоянных колумнистов, регулярно публикующихся в газете.

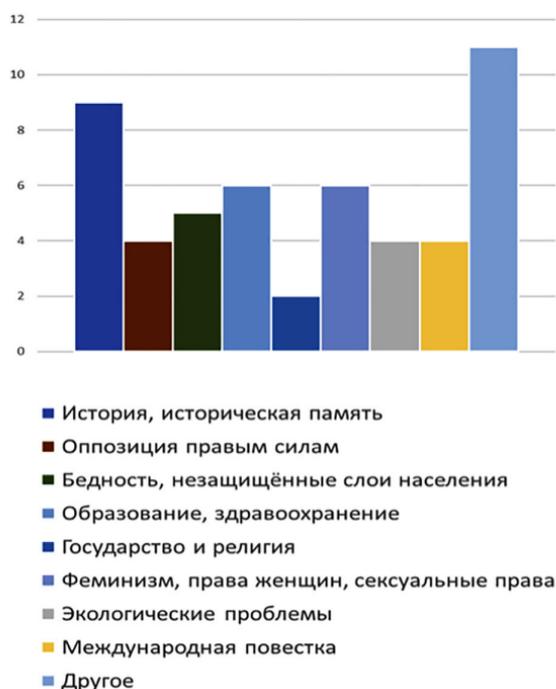

Рис. 1. Основные темы рубрики «Общество» в электронной версии газеты «Мундо Обреро» (август – октябрь 2020 г.). Столбцы диаграммы отражают количество публикаций определённой тематической категории.

Как видим, актуальной для испанских левых является тема исторической памяти (здесь можно провести параллель с Россией, где продолжается процесс осмысления сталинского периода и других эпизодов прошлого). «Идеологичность» этой темы сложно поставить под сомнение, т.к. история остается «живым» вопросом, порождая постоянные разногласия и общественные конфликты. Испания до сих пор болезненно преодолевает наследие франкизма и гражданской войны; левые занимают здесь предельно жесткую позицию: никакого оправдания режиму Франко быть не может. Именно поэтому левые вступили в дискуссию по поводу возвращения Креста павших в городе Касерес, а когда в Мадриде была снята мемориальная табличка в честь Ларго Кабальеро (одного из вождей Народного фронта и главы республики в период гражданской войны), коммунисты восприняли это как явное оскорбление — особенно в свете принятого Закона об

исторической памяти. Из публикаций также ясно, что левые, будучи участниками своеобразной «холодной гражданской войны», стремились институционально закрепить максимально резкое осуждение франкизма, выступая за необходимость создания Института памяти и требуя отмены Закона об амнистии 1977 г.¹¹⁶. Опираясь на содержание публикаций за три месяца и не претендуя на абсолютную надежность обобщений, мы, тем не менее, видим, что традиционное для левых апеллирование к человеку труда дополняется другими подтемами: это защита окружающей среды («зеленая» идеология) и феминизм. Журналисты регулярно поднимают тему сексуальных прав и сексуального образования; более того, у коммунистов есть достаточно четкое видение программы борьбы за сексуальные и репродуктивные права, в том числе за право женщин на легальный и бесплатный аборт.

Как утверждает бывший главный редактор газеты Х. М. Мартин Медем, «Мундо Обреро» сегодня не является официальным печатным органом ЦК партии (несмотря на то, что газета сохраняет свою партийную принадлежность и на её сайте сохранилась надпись «издание Коммунистической Партии Испании»). По словам Мартина Медема, это медиа служит площадкой для обмена информацией и для общественных дискуссий в рамках левой идеологической парадигмы — причём не все авторы обязаны идентифицировать себя именно как коммунисты. Неслучайно важную роль в жизни «Мундо Обреро» играет авторская колонка, которая позволяет публицисту выразить мнение без привязки к «генеральной линии».

«Авторы газеты — это в основном, члены партии, а также профсоюзные деятели и активисты общественных движений. А также те, кто

¹¹⁶ Закон, о котором здесь идет речь, был призван подвести итоги гражданской войны и способствовать национальному примирению. С одной стороны, он предоставил свободу политзаключенным и разрешил находящимся в изгнании республиканцам вернуться в Испанию, с другой — де-факто освободил от ответственности испанцев, совершивших преступления в период правления Франко. Очевидно, именно это больше всего возмущало левый лагерь.

интересуется тем, что мы, коммунисты, говорим и делаем, — отмечает Мартин Медем. — Мы публикуем всё, что, по нашему мнению, может способствовать расширению знаний и организации дебатов. Наши обозреватели представляют широкий спектр левых сил. Мы стараемся облегчить доступ к полезной информации, которая становится почвой для обсуждений и политической активности. “Современным” коммунистом (хотя мне не очень нравится этот термин) может быть тем тот человек, который больше всего думает и меньше всего верит. Поэтому каждый обозреватель сам решает, что и как ему писать: всегда в рамках левой идеи, но не принципиально, коммунист он или нет. Мы не являемся, как в других случаях, органом ЦК и тем более органом Секретариата. При этом я считаю, что именно в редакционных статьях позиция КПИ по основным вопросам выражена наиболее ёмко — на основании резолюций, подготовленных в ходе коллективных дебатов. Мне кажется, что эта функция [редакционных статей] практически не изменилась и ее влияние осталось прежним»¹¹⁷.

В целом, учитывая сказанное выше, можно сказать, что издание завершило долгий процесс трансформации, начатый ещё в 1970-х гг. с появлением первых колонок: фактически традиционная концепция «рупора» сменилась на концепцию «хора» (или «форума», если подбирать другой синонимичный термин). В этом отношении современная «Мундо Обреро» представляет собой пример партийного издания нового типа, т.к. политический плюрализм, ограниченный лишь базовыми идейными ориентирами левого лагеря (республиканизм, феминизм, антифашизм, борьба за права рабочих, борьба за экологию) даёт авторам большую свободу выражения, чем в годы «холодной войны».

Визуальный образ электронной версии так же важен для понимания идеологических ориентиров, как содержание публикаций. Помимо буквенного логотипа «Mundo Obrero», на главной странице присутствует

¹¹⁷ Из интервью с Х.М. Мартином Медемом; проведено автором 09.02.2022.

трёхцветная символика – красная, жёлтая и фиолетовая полосы. Это явная цветовая аллюзия на флаг периода Второй Республики (1931-1939) — той, которая пала в результате победы франкистов. Идеалы Второй Республики декларируются как идеологический ориентир, с ними же связывается историческая память и курс на сопротивление ультраправым тенденциям (сквозная тема современных статей). Учитывая резкую критику неолиберализма и открытые требования пересмотра основ т.н. «режима 78» (т.е. политической системы, родившейся во главе с королём Хуаном Карлосом I), справедливо заключить, что 1930-е годы в идеологическом смысле остаются даже более привлекательными (и легитимными), чем противоречивый период *Transición*. Судьба Второй Республики, как ещё будет показано, воспринимается как некая недоигранная историческая партия.

2.2.2. Политическая ориентация и знаковые идеологемы

Статьи «Мундо Обреро» включают в себя знаковые идеологемы, которые соответствуют политической ориентации издания. Определяясь с дефинициями и научным подходом, стоит сразу оговориться, что идеологему принято рассматривать по меньшей мере на четырёх уровнях — грамматическом, лексическом, аксиологическом (ценностном) и концептуальном¹¹⁸. В данном случае, отталкиваясь от теоретических работ Н.И. Клушиной и А.П. Чудинова, мы рассматриваем *лексический аспект* идеологемы, обращая внимание на частотность её использования. Подсчитав число наиболее употребляемых в публицистических текстах понятий, мы получаем возможность провести анализ контекста и интерпретировать данные *аксиологически* — то есть, понять, какие идейные и ценностные доминанты играют в выстраивании дискурса большую роль, а какие — меньшую. Шесть популярных в «Мундо Обреро» идеологически значимых

¹¹⁸ См.: Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика, 2014. — №14. — С. 54-58.

терминов, которые были отобраны для количественного анализа и последующей интерпретации, образуют здесь некие антонимические пары, свидетельствующие о поляризованности дискурса (оппозиция «свои» — «чужие»). К этим шести лексическим единицам мы также добавили концептуально важный термин «революция», поскольку частота и контекст его использования являются маркерами пассивности / радикализма, а также интересными индикаторами политической пассионарности современных левых (см. Таблицу 2). Слова с преимущественно позитивной коннотацией обозначены зелёным цветом, слова с преимущественно негативной коннотацией — красным.

Таблица 2. Термины-идеологемы, употребляемые в контексте с различной оценочной окраской: 2017-2021 гг. (на примере 6 колонок Mundo Obrero: редакционной, «Esperando a los bárbaros», «Contra el talón de hierro», «Lucha de Pases», «Batalla en profundidad», «El tren de la memoria»)

<i>Идеологемы (в т.ч. производные однокоренные слова)</i>	<i>Упомянется в негативном контексте (N)</i>	<i>Упомянется в позитивном контексте (N)</i>	<i>Упомянется в нейтральном контексте/сложно определить (N)</i>
Социализм	-	73	46
Капитализм	285	-	119
Коммунизм	-	115	130
Фашизм	153	-	9
Республика	-	119	46
Монархия	45	-	17
Революция	4	172	115

Подсчитав суммарное количество примеров по всем группам для всех семи терминов-идеологем, получаем следующие цифры: негативный контекст — 487 примеров, позитивный — 479 примеров, нейтральный или трудноопределимый — 482 примера. Таким образом, цифры распределились

равномерно; при этом отрицание и ниспровержение для публицистов всё же более характерно, чем утверждение и постулирование собственных идей: виртуальная борьба с врагом (прежде всего, с капитализмом и неофашизмом) обуславливает и подкрепляет конструирование *негативной идентичности*. Чтобы доказать этот тезис, достаточно обратить внимание на соотношение цифр по конкретным понятиям: «позитивные» термины-идеологемы (те, которые соотносятся с левым политическим проектом и выделены в нашей таблице зелёным цветом) далеко не всегда помещались именно в позитивный контекст (распространены примеры нейтральных высказываний¹¹⁹), в то время как «негативные» идеологемы в большей степени встроены именно в осуждающий авторский нарратив. Другими словами, *демонизация* врага — как показывает нам контекстуальный анализ авторских высказываний — явно преобладает над *глорификацией* «своих». Этот апофатический подход (от противного) к созданию образа политического движения оказывается характерным не только для отдельно взятого колумниста, но и в целом для изученных нами авторов. Нельзя не заметить, что на ценностном уровне для авторов «Мундо Обреро» крайне важными оказываются идеалы Республики (как противовес монархической идее): хотя «позитивных» упоминаний понятия «республика» примерно столько же, сколько упоминаний «коммунизма» (и меньше, чем «революции»), именно республиканская направленность выражена ярче всего (т.к. примеров позитивного контекста в 2,5 раза больше, чем примеров нейтрального или трудноопределимого).

Актуальность республиканских идей связана с традиционным антимонархизмом данного издания. Важной частью современного идеологического нарратива является вопрос о государственном устройстве, дилемма «республика или монархия». В редакционных статьях и авторских

¹¹⁹ К примеру, как видно из приведённой таблицы, понятие «коммунизм» в нейтральном контексте используется колумнистами даже несколько чаще, чем в позитивном. Такое соотношение данных можно расценивать как стремление изучать феномен коммунизма, относиться к нему как к продукту исторической эволюции, а не как к предмету восхищения или псевдорелигиозного поклонения.

колонках продвигается идея новой, Третьей республики, которая должна стать не преемницей нынешней Испании, а наследницей Второй республики 1931-1939 гг.¹²⁰ Издание анонсировало конференции и презентации книг о Второй Республике¹²¹, что является показателем значимости этой темы среди носителей левых взглядов. По образному выражению главного редактора Гинеса Фернандеса Гонсалеса, цель будущей Третьей республики — «...демонтаж монархических лесов, поддерживающих несправедливый, антисоциальный и репрессивный режим, воплощённый в образе Филиппа VI. Поэтому мы говорим: “Хватит жульничества, давайте построим республику”». Однако нам дорога не любая республика: мы хотим ту, где преобладают интересы большинства, интересы народа против интересов капитала»¹²².

Важно, что за 40 лет демократического строя в риторике левых СМИ (и в «Мундо Обреро») заметно сместились акценты: если во второй половине 1970-х гг. весьма умеренная критика Хуана Карлоса отодвигалась на второй план ради консолидации демократических сил¹²³, то современный дискурс содержит более острую критику самого института монархии, отождествляемого с классовым неравенством и «неолиберальным режимом». В публикациях 2017-2021 гг., где тема республики и/или монархии становилась центральной¹²⁴, главным объектом критики обычно становился «режим»; под этим понятием подразумевалась и финансово-олигархическая элита, и коррумпированная королевская семья. Колумнисты подчёркивают,

¹²⁰ Популярность республиканских настроений, которые преобладают над монархическими, показали опросы 2018 г., когда Испания отмечала 40-летие Конституции. Подробнее см.: <https://iz.ru/824478/nataliia-portiakova/davai-korol-do-svidaniia-ispantcy-zakhoteli-respubliku> (дата обращения: 14.10.2022)

¹²¹ Viñas A. (2021) *El gran error de la República*. Barcelona: Crítica.

¹²² Mundo Obrero, 18.04.2017. URL: <https://www.mundoobrero.es/2017/04/18/por-un-trabajo-y-una-vida-digna-construir-republica-construir-otro-modelo-de-sociedad/> Дата обращения: 6.03.2022.

¹²³ См.: Верников В.Л. Полёт и падение короля Хуана Карлоса I // Современная Европа. 2021. — № 2. — С. 135–146.

¹²⁴ Тема республики регулярно возникает в материалах издания, иногда сочетаясь с другими темами в рамках одного авторского текста.

что правительство и монарх уже со времён перехода к демократии действовали в интересах финансовых элит.

Обличительные, пропитанные сарказмом статьи о Бурбонах и лично о Хуане Карлосе I (заметим, личность Филиппа VI критикуется реже, чем фигура его предшественника) публиковала в своей колонке «La Retranca» журналистка Долорес де Редондо; как минимум 6 её материалов за пятилетний период были критическими высказываниями в адрес правящей династии. Разоблачая реакционность монархии, акцентируя читательское внимание на «чрезмерной роскоши», «развратной жизни» и «тёмных делах» Хуана Карлоса I, Редондо — как и другие колумнисты — намеренно снижает пафос политических понятий, с помощью игры слов добиваясь комического эффекта. Королевская семья превращается в «ирреальную» («la familia irreal»), а «Transición» («Переход») — в «Transacción» («сделка», «транзакция»); самого экс-монарха журналистка наделяет ироничным титулом Intocable («Неприкасаемый»). Но в целом в антимонархической риторике отдельно взятый король не так важен, как олицетворяемая им система — результат искусственного игнорирования болезненных вопросов ради сохранения иллюзорного консенсуса (раскол в обществе был историческим последствием перехода к демократии)¹²⁵.

Интересен аспект, связанный с понятием «революция» и производными от него словами. Изучить его было важно в контексте официальной позиции испанской компартии, которая вернула «революционность», а также марксизм-ленинизм в собственную программу по итогам XX Конгресса (2017)¹²⁶. В дискурсе «Мундо Обреро» теме революции и самому феномену

¹²⁵ Гранцева Е.О. Возможно ли согласие? Историческая память о событиях XX в. в повседневной жизни и законодательстве современной Испании // Латиноамериканский Исторический Альманах — № 19, 2018. — С. 316-336.

¹²⁶ Если при С. Каррильо КПИ на долгий период отказалась от марксистско-ленинского наследия, то с ноября 2017 года партия снова провозгласила эту ориентацию и внесла изменения в программные документы. Что касается «революции», в документах нет ясных формулировок о практическом применении революционных методов (во всяком случае, революционное насилие не предполагается), однако партия снова объявила себя наследницей Октября 1917 года: «Мы дети Октябрьской революции и Международного

революции уделяется огромное внимание (и в редакционных материалах, и в произведениях колумнистов), причём пик интереса закономерно пришёлся на ноябрь 2017 года¹²⁷. При этом ретроспективное восприятие революции, осмысление событий прошлого пока явно доминирует над рассмотрением революции в качестве *актуальной цели* или некой перспективы на ближайшее будущее. Мы установили, что только 21 упоминание понятия «революция» и производных от него слов (в т.ч. выражений «революционная практика» и «революционная дееспособность») явно относятся к контексту современности, в то время как 78 примеров прочно связаны с анализом уже состоявшихся революций, т.е. событий новой и новейшей истории (прежде всего, Октября 1917 года). Примечательно также, что наряду с 172 позитивными упоминаниями революции зафиксировано 115 упоминаний в нейтральном контексте и даже 4 упоминания в отрицательном контексте — это свидетельствует о намерении левых публицистов осмыслить как сам феномен революции, так и методы приспособления революционной теории к современной действительности. Обобщая, справедливо будет сказать, что новый взгляд на революцию как метод обновления мира у многих левых ещё не сформирован, но он рождается в активной медийной полемике (всех, однако, объединяет признание прогрессивности состоявшихся революций).

Интернационала; мы гордимся своим происхождением и своей историей, которую критически изучаем. Это заставляет нас восстановить некоторые концепции нашей культуры, от которых мы прежде отказались, и предложить изменения в структуре комитетов — как руководящих, так и промежуточных...» / «Somos hijos de la revolución de octubre y de la internacional comunista y nos sentimos orgullosos de nuestro origen y nuestra historia de la que aprendemos críticamente. Esto nos lleva a recuperar ciertos conceptos de nuestra cultura que fueron abandonados y a proponer cambios en la estructuración de los comités, tanto de dirección como intermedios».

¹²⁷ См, например, обширную статью журналиста А. Сьеро, который вписывает русскую революцию в широкий контекст европейских политических и классовых конфликтов: Andreassi Cieri A. (2017). La Revolución rusa y el movimiento obrero europeo // Mundo Obrero, 22.11.2017. URL: <https://www.aacademica.org/alejandro.andreassi.cieri/20> Дата обращения: 1.02.2022.

2.3. Проблема идентичности и классового сознания в материалах колумнистов¹²⁸

Идентичность левых в современном мире — одна из сквозных тем газеты «Мундо Обреро», которая, как правило, отражается в текстах колумнистов. В 35 публикациях за период 2017-2021 гг. подробно анализируется образ левых и их место в современной испанской политике, причём в 9 материалах на проблеме идентичности делается особый акцент. Левые, если обобщить содержание статей, вынуждены заниматься реконструкцией своего политического «я» (а точнее, политического «мы»), поскольку сегодня они сталкиваются сразу с несколькими вызовами: а) культурная гегемония буржуазии и правых (поддерживаемая силами массмедиа); б) отрицательный имидж левых, сформированный в годы «холодной войны» и укрепившийся после её завершения; в) влияние постмодерна и «постнормальности», т.е. утрата в политике и в самой жизни чётких критериев и ориентиров, а также предельная атомизация общества. Все перечисленные пункты в той или иной мере становились предметом авторской рефлексии. При этом все тексты — за редким исключением — выражают некую общую смысловую тенденцию: публицист констатирует наличие проблемы и размышляет о её глубине, но далеко не всегда понимание кризиса идентичности позволяет сформулировать решение и тем более создать образ современного коммуниста / социалиста.

Одним из принципиальных лейтмотивов, который показывает внимание левых к внутренним проблемам своего движения, становится риск оторваться от общества и неумение разговаривать с рабочим классом на его языке. Эту проблему ярко высветил Анхель Каппа, который неоднократно возвращался к вопросам идентичности в рамках колонки «Lucha de Pases». В

¹²⁸ Следующий фрагмент работы базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Бодяшкин А. О. Репрезентация левой идеологии в творчестве зарубежных колумнистов (на примере газеты Mundo Obrero) // МедиаАальманах. — 2022. — № 3 (110). — С. 134–144.

статье «Новый дискурс правых» («El nuevo discurso de la derecha») он максимально подробно развивает сквозную мысль о перехваченной правыми политической повестке. По мнению публициста, привить многим испанцам правые политические ориентиры удалось во многом благодаря тому, что медиа намеренно противопоставляют понятия «коммунизм» и «свобода», зато объединяют понятия «коммунисты» и «сепаратисты» (те, кто хотят разорвать Испанию на части). В конечном счёте левые силы теряют репутационные очки, поскольку не всегда могут отстаивать собственный дискурс и свои ценности (налицо кризис идентичности)¹²⁹: «Придётся признать, что в целом левые на словах и на деле отказались от рабочих и народных классов. Придётся признать, что они чувствуют себя беспомощными и, когда ищут, на что опереться, не находят ничего своего. Придётся признать, что из-за беспомощности они находят в демагогическом и дешевом дискурсе неонацизма способ выплеснуть свой гнев на систему, которая долгое время не принимала их во внимание. Ставка исключительно на электорализм привела к такому последствию. Вот почему сейчас более необходимо, чем когда-либо, и даже срочно вернуться к низовой воинственности. Поощряйте прогрессивные правительства управлять *совместно* с народом, а не *для* народа. Создайте снизу, вместе с рабочими и народными классами, новую надежду на жизнь и иллюзию того, что лучшее и более справедливое общество возможно»¹³⁰.

Противопоставление «с народом» — «для народа» («con la gente» / «para la gente») обозначает принципиальную смысловую разницу в

¹²⁹ Подглавка этой статьи, рассказывающая о кризисе идентичности и утрате адекватного дискурса, имеет характерный подзаголовок «Улица уже не наша» («La calle ya no es nuestra»). Вероятно, это не просто метафора, а хорошо считываемая испанцами отсылка к прецедентному высказыванию правого политика М. Фраги Ирибарне «Улица — моя» («La calle es mía!»), которое было произнесено в 1976 году после забастовки в Витории, где погибло 5 человек. Отсылка к одиозной цитате Фраги — лишнее доказательство важной роли интертекста в современной журналистике и публицистике.

¹³⁰ Carra A. El nuevo discurso de la derecha / Mundo Obrero, 22.10.2020. URL: <https://mundoobrero.es/2020/10/22/el-nuevo-discurso-de-la-derecha/> Дата обращения: 19.07.2022.

восприятию демократических механизмов. Заметим, что концепция — пусть и размытая — современной левой идентичности, которую отстаивает А. Каппа вместе с другими колумнистами «Мундо Обреро», предполагает совершенно иное понимание свободы, которая *коллективна*, а не индивидуалистична. Индивидуальную свободу, которая может определять поведение человека в быту, публицист считает крайне поверхностной и никак не связанной с общественной пользой: «Они [правые] понимают это как свободу носить маски или нет, соблюдать карантин или нет, соблюдать дистанцию или нет, чтобы избежать заражения. То есть это индивидуальная свобода, вообще не принимающая во внимание других»¹³¹. О языке и о подмене понятий (например, о пересмотре классических терминов «правые» и «левые», которые часто преподносятся как устаревшие) А. Каппа подробно пишет в статье «Правые борются за свой класс. А левые?» («La derecha lucha por su clase. ¿Y la izquierda?»)¹³². Журналист приходит к абсолютно грамшианскому выводу: левые сами отказываются от собственного языка, и это несёт в себе огромные риски, т.к. деконструирует идентичность¹³³. В то же время в статьях подчёркивается, что не все левые разрушили собственную картину мира, т.к. между левыми бюрократами (в т.ч. членами правительства) и рядовыми активистами сохраняется большая идеологическая дистанция.

Общественный запрос на справедливость не всегда гарантирует укрепление идентичности ещё и потому, что ценностная иерархия человека оказалась разрушена постмодерном. Этот сугубо философский аспект жизни

¹³¹ Capra A. El nuevo discurso de la derecha / Mundo Obrero, 22.10.2020.

URL: <https://mundoobrero.es/2020/10/22/el-nuevo-discurso-de-la-derecha/> Дата обращения: 15.06.2022.

¹³² Capra A. La derecha lucha por su clase. ¿Y la izquierda? / Mundo Obrero, 28.11.2020.

URL: Mundo Obrero - La derecha lucha por su clase. ¿Y la izquierda? Дата обращения: 16.06.2022.

¹³³ Даже сам термин «левый» политики иногда предпочитают заменять другими словами и эвфемизмами; А. Каппа иронично обыгрывает это явление в собственном пассаже из процитированной нами статьи: «Необходимо различать, с одной стороны, левое правительство (или “прогрессивное”, чтобы не быть таким радикальным), и с другой стороны — представителей низов, рядовых активистов».

социума подробно отрефлексирован колумнистами Ф. Алькарасом и П. Серрано. Последний акцентирует внимание на том, что современный левый дискурс, который отстаивает права разных социальных групп и меньшинств, не должен терять классовый компонент — т.е. основной стержень левой идеи во все периоды её существования: «Левые были феминистками, защитниками прав геев и лесбиянок, защитниками окружающей среды ещё задолго до того, как появились все эти транснациональные корпорации, королевы и правые партии. Чего мы не должны допустить, так это того, чтобы из требований левых пропали антикапиталистические и классовые элементы [исп. *elementos anticapitalistas y de clase*]. Чтобы не были указаны виновные или чтобы ответственность не распределялась поровну между всеми. Потому что некоторые флаги, если они выцветают и обесцвечиваются, могут перестать быть флагами борьбы и стать флагами против борьбы»¹³⁴. Таким образом, мы встречаем в этом абзаце важное предостережение, которое фигурирует и в статьях других журналистов этого издания: разные виды прогрессивного политического дискурса (экологического, феминистского, правозащитного и т.д.) не должны заслонять или подменять собой критику *экономической системы капитализма*. Что касается частичной утраты испанскими левыми адекватного дискурса (и, следовательно, привлекательной в глазах народа идентичности), то проблема, согласно П. Серрано, заключается в следующем: если правые продолжают называть вещи своими именами и честно говорить о простых явлениях, то левые, увы, стали жертвой постмодернистской политкорректности. Следовательно, давая правым перехватить повестку, левые рискуют ещё больше оторваться от народа, а это недопустимо. Автор, как и большинство его коллег, рассуждает об имидже и дискурсе коммунистов «от противного», т.е. отталкиваясь от имиджа правых: «Конечно, они [правые] представляют опасность для демократии со своей расистской и ксенофобской идеологией, со своим презрением к профсоюзам,

¹³⁴ Serrano P. Banderas descoloridas / Mundo Obrero, 30.10.2019. URL: <https://mundoobrero.es/2019/10/30/banderas-descoloridas/> Дата обращения: 15.07.2022.

к трудовым требованиям и социальной справедливости; но если мы оставим им пространство для защиты понятных, простых и нормальных вопросов, то люди придут к выводу, что дискурс крайне правых состоит из понятных, простых и нормальных вещей. Потому что они [правые] не верят в то, что они фашисты. Они просто считают себя политически некорректными, потому что могут есть мясо, водить дизельную машину, пинать собаку, когда она им мешает, и называть черных людей черными. Чем больше мы их за это презираем и чем большее превосходство чувствуем, тем больше они будут гордиться. И они получают больше голосов». Выше нами уже было показано, что негативная идентичность выражается в издании количественно, на уровне использования терминов-идеологем; теперь мы видим, что она проявляется и на уровне отдельно взятых авторских материалов.

Наиболее ярко и конкретно проблема размывания левой идентичности (за счёт акцентуации принадлежности к тем или иным микрогруппам) отражена в статье П. Серрано «А что, если разнообразие было уловкой неолиберализма?» («¿Y si la diversidad fuera un camelo del neoliberalismo?») — которая по своей сути является творческой рецензией на книгу Даниэля Бернабе «Ловушка разнообразия» («La trampa de diversidad»). Публицист отмечает: «...в настоящее время кажется, что мы в большей степени заняты не поиском равных себе (чтобы объединять усилия), а поиском наших различий, чтобы самоутвердиться — в зависимости от того, что мы едим, чего мы желаем в сексуальной сфере, кому мы молимся, чем развлекаемся, как мы одеваемся. Мы веганы, буддисты, пансексуалы, натуралисты, фриганцы, антинаталисты... Речь тут идет не о неуважении к подобному образу жизни (и Бернабе даёт это понять), а о предупреждении симбиоза между этими компетенциями на рынке разнообразия и неолиберализма. Всё это происходит за счет отказа от нашего чувства класса и, следовательно, от коллективной борьбы, которая отходит на второй план, чтобы быть

поглощённой этими идентичностями»¹³⁵. Как мы видим, это очередное осмысление современной дилеммы «коллективное vs индивидуальное»: неолиберальный и постмодернистский индивидуализм, а также культивирование интереса к уникальным чертам каждого человека, подрывают основы коллективной борьбы за свои экономические и политические права; в результате левым становится трудно сохранить коммунистическое «мы» под натиском торжествующего «я».

В изученных нами публицистических текстах встречаются, пожалуй, только два ярких примера демонстрации позитивной идентичности современного коммуниста (т.е. открытое и прямое постулирование ценностей, которые характеризуют весь левый лагерь). Во-первых, это приуроченная к празднику 8 марта 2020 г. статья Ф. Алькараса Масатса «Фиолетовый, красный, зелёный» («Violeta, rojo, verde»), где представлена трёхкомпонентная идентичность современных испанских левых (фиолетовый цвет символизирует феминизм, красный — борьбу за социализм и справедливость, зелёный — ценности экологии)¹³⁶. Во-вторых, это поэтичная по своему настроению и даже по своей структуре — с объединяющей анафорой — статья Анхеля Каппы «Почему я левый» («Por que soy de izquierda»), где критерии «левизны» находятся в спектре базовых представлений о справедливости:

«Я левый, потому что я антикапиталист. Потому что я понимаю, что капитализм — это глубоко несправедливая система, которая порождает неприемлемое неравенство <...>.

Я левый, потому что хочу изменить эту систему жизни на другую, справедливую и по-настоящему демократическую. <...>

¹³⁵ Serrano P. ¿Y si la diversidad fuera un camelo del neoliberalismo? / Mundo Obrero, 05.06.2018. URL: <https://mundoobrero.es/2018/06/05/y-si-la-diversidad-fuera-un-camelo-del-neoliberalismo/> Дата обращения: 19.02.2023.

¹³⁶ Журналист при этом отмечает, что в рамках каждого из «компонентов» возможен риск атомизации, дробления общества. Коммунисты не должны этого допускать, сохраняя при этом равноценность и равнозначность каждого из трёх главных элементов своей идентичности.

Я левый, потому что меня оскорбляют политики, которые заявляют, что управляют нами или действуют от нашего имени <...>. Я не хочу, чтобы для нас кто-нибудь что-нибудь делал; хочу, чтобы не кто-то представлял нас, а чтобы нам подчинялись <...>.

Я левый, потому что хочу иметь собственное видение реальности, а не то, которое мне неустанно пытаются внушить средства массовой (дез)информации [в тексте «los medios de (in)comunicación» — прим. А.Б.].
<...>

Я левый, потому что не понимаю образования, которое не формирует критичных, бунтующих людей, которое не помогает думать, открывать новое и уважать других, которое не способствует солидарности и не отвергает индивидуализм, а также эгоизм.

Я левый, потому что <...> я не свободен, если все остальные не свободны.

Я левый, потому что не представляю себе другого короля, кроме суверенного народа. И никакой другой силы, кроме силы того же народа. Потому что я знаю, что без справедливости нет мира, а без равенства нет демократии.

Я левый, потому что считаю, что активность в кварталах, на фабриках, в университетах, на улицах — лучший способ создать классовое сознание и бороться за наше достоинство»¹³⁷. Стоит обратить внимание, что почти в каждом пункте авторского высказывания объяснение «левизны» заключается в отрицании чего-то другого — то есть, даже в рамках позитивной, на первый взгляд, идентичности большую роль играет идентичность негативная. Это симптоматично для всего дискурса газеты, в чём нас уже убеждала частота использования полярных терминов-идеологем.

¹³⁷ Capra A. Por qué soy de izquierda / Mundo Obrero, 03.11.2021.

URL: <https://mundoobrero.es/2021/11/03/por-que-soy-de-izquierda/> Дата обращения: 24.11.2022.

Фактически одним из немногих — но при этом фундаментальных — понятий, которое имеет решающее значение для современной идентичности испанских коммунистов, остаётся понятие *класса*. Классовое общество и классовое сознание, в соответствии с традиционной марксистской картиной мира, никем из колумнистов «Мундо Обреро» не ставятся под сомнение. При этом понятие «класс» (*clase*) / «классы» (*las clases*) в многочисленных авторских статьях (у А. Каппы, Ф. Алькараса и других колумнистов) соседствует с более обширным понятием «народ» (*pueblo*) и гораздо реже — с понятием «нация» (*la nación*). Характерно, что, руководствуясь марксистским пониманием структуры общества, авторы публикаций чаще используют даже не понятие «рабочий класс» («*clase obrera*» / «*clase trabajadora*»), которому противостоит «правлящий класс», т.е. «*la clase dirigente*»), а понятие «классы народа» («*las clases de pueblo*») — таким образом, на уровне дискурса подчёркивается апелляция к разным социальным группам трудящихся, а не только к рабочим. Исходя из представления о классовой стратификации, публицисты используют такие выражения, как «классовое сознание» («*conciencia de clase*») и даже «классовая ненависть» («*odio de clase*», единичный случай). Крайне распространённым в публикациях 2017-2021 гг. было клишированное выражение «классовая борьба» («*lucha de clases*»), под которой сегодня зачастую понимается экономическое давление со стороны неолиберальной буржуазии, а также культурная гегемония правых сил в массмедиа и другие невоенные формы противостояния.

Если правые, согласно текстам «Мундо Обреро», не мыслят классовыми категориями, то левые принципиально сохраняют эту картину мира как часть идентичности и как фундамент для борьбы. «Мы не хотим отрываться от капиталистической тарелки, но нам бы хотелось, чтобы система позволила нам некоторую справедливость, — иронизирует Анхель Каппа. — Они [т.е. правые, а также правящая партия ИСПП] отвергают теорию *классовой борьбы*, но проводят ее в жизнь на всех фронтах, притом

энергично». / «Nosotros no queremos sacar los pies del plato capitalista, pero nos gustaría que el sistema nos permita algo de justicia. Ellos rechazan la teoría de la lucha de clases, pero la llevan a cabo en todos los frentes y con energía»¹³⁸. Снова заметим, что здесь, как и в большинстве текстов, полностью или частично посвящённых образу левых в современном мире (это более 20 публикаций за период 2017-2021 гг.), идентичность левых сопрягается с идентичностью правых и формулируется в контексте идейного и классового противостояния («МЫ» vs «ОНИ»).

По мнению члена руководства КПИ Маурисио Вальенте Отса (который также регулярно выступал в качестве одного из авторов «Мундо Обrero»), в вопросах выстраивания цельного и эффективно подаваемого дискурса левые находятся априори в менее выигрышном положении, нежели правые, т.к. правые силы апеллируют к иррациональному и простому, а левые — к рациональным и более сложным категориям. Точка зрения Вальенте, при всей субъективности, интересна тем, что она отражает «взгляд изнутри», т.е. мнение публициста и члена партии в одном лице: «Стратегия правых — это повторение очень простых идей и слоганов, а также создание стереотипов. Они делают это очень хорошо. Им в этом отношении проще, чем нам, поскольку мы претендуем на альтернативный политический проект, на создание другого общества. <...> Поэтому я считаю, что для донесения своих идей современные левые должны использовать социальные сети, не игнорируя при этом и другие форматы коммуникации. Здесь важна роль радио и телевидения как общественного сектора, при этом стоит помнить, что это не СМИ правительства, а это СМИ государства — значит, они должны выполнять функцию общественного сервиса и открыто доносить смыслы до аудитории, как на уровне муниципальном, так и на уровне

¹³⁸ Capra A. El odio de clase y la bandera de Colón / Mundo Obrero, 14.06.2021.
URL: <https://mundoobrero.es/2021/06/14/el-odio-de-clase-y-la-bandera-de-colon/>
Дата обращения: 25.12.2022.

автономных сообществ и т.д.»¹³⁹. М. Вальенте убеждён, что многоуровневая и многофакторная идентичность левых (особенно аспект, связанный с защитой трудящихся и марксистской теорией) всегда была с трудом подвержена адаптации для широкой аудитории; другими словами, выразить свою идентичность «вовне» достаточно сложно, если не прибегать к предельному упрощению дискурса (мысль, которую выражали и А. Каппа, и П. Серрано в своих колонках): «У левых, нужно признать, всегда были трудности с актуализацией своего дискурса; всегда были опасения, что упрощение того, что мы хотим донести, грозит нам потерей содержания. Это справедливо не только для Испании. С другой стороны, мы знаем и успешные примеры выражения левой мысли — весь модернизм, всё советское искусство, которое, к слову, играло большую роль и повлияло на Запад. Кроме того, важно понимать, что сегодня мы живём в культуре Твиттера: это значит, написать заголовок и высказать всё максимально кратко. В этом аспекте, как я думаю, коммунисты действуют плохо. Нам надо искать такие ёмкие заголовки и фразы, которые выражали бы необходимое идейное содержание, притом рациональное. Более того, важной задачей становится адаптация левого дискурса под конкретную аудиторию».

Учитывая суть рассуждений испанского партийного деятеля, легко объяснить внимание «Мундо Обреро» к сфере культуры (литературы, музыки и т.д.): искусство становится той сферой, которая может в тех или иных формах «рекламировать» левую идею и пропагандировать проект альтернативного общества. Поскольку у среднестатистического испанца нет времени и желания погружаться в теоретические вопросы коммунизма (изложенные, к примеру, на страницах партийного журнала «Nuestra Bandera» / «Наше знамя»), ценностные ориентиры удобно транслировать через упоминаемые в медиа произведения культуры, будь то стихи периода гражданской войны или современные музыкальные альбомы с песнями на

¹³⁹ Из интервью с М. Вальенте Отсом, проведённого автором. Фрагменты расшифровки данного материала см. в Приложении 2.

революционные темы. В этом отношении идентичность сегодняшних испанских коммунистов, как обозначил в своём ответе М. Вальенте, связана и с советским бэкграундом — неслучайно в «Мундо Обреро» мы встречаем написанный латинскими буквами термин «агитпроп» (исп. Agitprop)¹⁴⁰, т.е. явную параллель между современными медиа левого толка (включая саму «Мундо Обреро») и агитационными материалами раннего СССР.

Вышеизложенное показывает, что испанский левый дискурс не настолько специфичен: его внутренние проблемы во многом тождественны проблемам идеологически ориентированных медиа на постсоветском пространстве. Авторы «Мундо Обреро» столкнулись с тем же вызовом, перед которым стоят другие партийные медиа: газете требуется сохранить идеологическую ориентацию, но продвигать свою повестку новыми средствами. Когда идеологический кризис ещё не преодолён, на помощь приходит политическая метафора: она позволяет нанести «друзей» и «врагов» на систему идейных координат и сформировать для читателя ясную картину действительности.

2.4. Метафоризация образов «своих» и «чужих»

2.4.1. «Свои»

Газета «Мундо Обреро», как уже было показано выше, обладает такой значимой и распространённой для политических медиа характеристикой, как крайняя поляризованность дискурса: водораздел между «своими» (сторонниками) и «чужими» (врагами) обозначен достаточно ясно. В то же время, учитывая доминирование концепции «хора» над концепцией «рупора» (см. выше), а также принимая во внимание неоднородность «левых» систем мировоззрения у публикующихся колумнистов, нельзя не отметить некую абстрактность образов «своих» и «чужих». Образы в большинстве случаев

¹⁴⁰ В редакционной статье от 25.09.2020 г., приуроченной к 90-летию издания газеты как рупора коммунистической идентичности, было сказано: «Mundo Obrero отмечает девяносто лет пути, который привел нас от агитпропа к коммуникации — через борьбу, сопротивление, переход и восстановление».

оказываются предельно деперсонифицированными, т.к. вместо конкретных лиц на виртуальной арене «Мундо Обреро» сражаются «коммунизм» и «фашизм», «левые» и правые», «демократия» и «неолиберализм». Если Дж. Джейнс подчёркивал, что «абстрактные концепты формируются благодаря конкретным метафорам»¹⁴¹, то в данном случае сами абстрактные концепты иногда становятся элементами метафорических конструкций (например, «альянс марксизма и феминизма» в тексте Патрисии Кастро¹⁴²). Битва идеологем заставляет критичнее относиться к понятиям «свои» / «чужие», поэтому в рамках ближайших разделов главы мы считаем более корректным оперировать терминами «дружественные образы» и «враждебные образы».

Согласно классическому исследованию Дж. Лакоффа и М. Джонсона, метафоризация неотделима от нашего мышления и от конструирования целостной картины мира¹⁴³. Хотя в «Мундо Обреро» авторами используются разные тропы, именно метафоры занимают в их публицистическом арсенале особое место. При этом насыщенность большинства текстов какими-либо тропами в целом не высока, и есть тексты, почти полностью лишённые образности — об этом ещё будет сказано в выводах. Нами было выявлено 53 «дружественных» метафорических конструкции¹⁴⁴, причём в ряде случаев конструкция может быть «разложена» на несколько отдельных метафор, т.е. представляет собой метафорическую цепочку. В подобных ситуациях обычно выявлялась наиболее яркая, на наш взгляд, метафора, которая позволяла рассматривать конструкцию не только как синтаксическое, но и как образное единство (поэтому конструкция фиксировалась в

¹⁴¹ Jaynes J. The origin of consciousness in the breakdown of the bicameral mind. Boston: Houghton Mifflin, 1976. 512 p.

¹⁴² Castro P. Caminante no hay camino / Mundo Obrero, 14.11.2019.

URL: <https://mundoobrero.es/2019/11/14/caminante-no-hay-camino/>

¹⁴³ Lakoff G., Johnson M. (1980) *Methaphors We live by*. Chicago: University of Chicago Press, 237 p.

¹⁴⁴ Стоит уточнить, что здесь имеются в виду не метафоры с яркой позитивной коннотацией (эмоциональная окрашенность может варьироваться или быть почти нейтральной), а метафоры, связанные с деятельностью испанских левых (в широком смысле).

соответствующей таблице как одна метафорическая единица); характерный пример: «изобретения, инновации — слова, *проституированные неолиберализмом* — есть вершина любого нового мира». (П. Кастро, «Ленин и феминистская борьба», 2019). При анализе метафор, маркирующих врагов левого движения, использовался тот же подход (см. следующий раздел главы); таблицы сгруппированных по типам метафор приводятся в Приложении 1.

«Сферы-мишени» метафоризации в рамках конструирования типичных образов «своих» включают в себя следующие понятия: *партия* (имеется в виду Коммунистическая Партия Испании), *Объединённые левые* (либо союз левых политических сил в широком смысле), *антифашистский блок*, *идеология марксизма / социализма*. Здесь мы оперируем традиционной терминологией когнитивистов, начиная с вышеупомянутых Дж. Лакоффа и М. Джонсона. А.П. Чудинов, работы которого входят в основу методологии настоящего исследования, тоже апеллировал к формуле взаимосвязи источника (сфера X) и мишени (сфера Y). Стоит признать, что «мишени» не всегда хорошо различаемы в массиве авторского текста, поскольку во многих случаях метафоризации подвергаются не конкретные объекты и организации (политические акторы), а сами *понятия* из политического дискурса. В этом отношении намного проще выявить сферы-источники метафорической экспансии, чем сферы-мишени — что и будет показано в следующем разделе.

В рамках анализа выявленных конструкций была применена классификация А.П. Чудинова¹⁴⁵. Стоит дополнительно подчеркнуть, что выбор данного научного подхода представлялся нам более верным, чем использование типологии Дж. Лакоффа и М. Джонсона, обычно применимой для концептуальных метафор (деление на структурные, ориентационные и онтологические метафоры), т.к. в данном исследовании важно было сделать

¹⁴⁵ См. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с.

акцент на соотношении между *человеческим сообществом и природой* как двумя принципиально разными семантическими субферами. Сама оппозиция «природа — человек» во многом становится маркером левого политического мировоззрения, а также стремления левых политиков и публицистов рационализировать окружающую реальность и сопротивляться иррациональному (неслучайно колумнистка П. Кастро метафорически напоминает читателю, что «марксизм — тоже дитя Просвещения»¹⁴⁶). Результаты классификации представлены на Диаграмме 1.

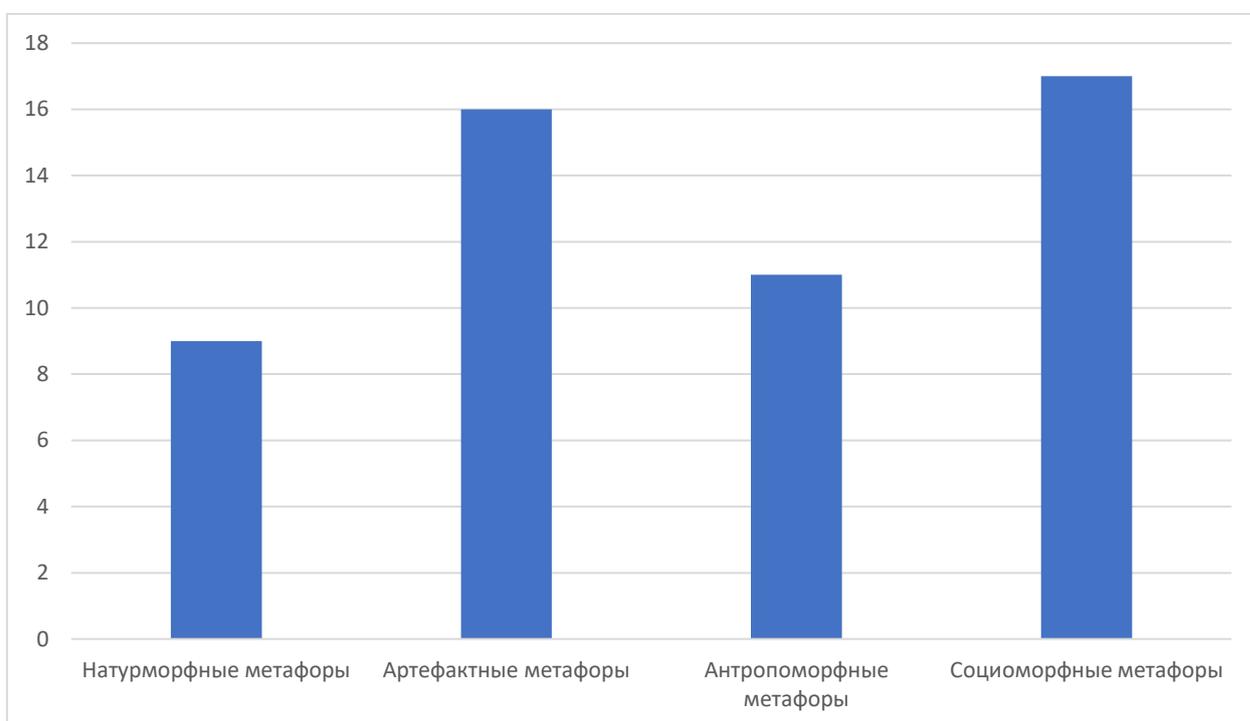

Диаграмма 1. Типы метафор, используемых при конструировании «дружественных» образов: 2017-2021 гг. (на примере 6 колонок Mundo Obrero: «Esperando a los bárbaros», «Contra el talón de hierro», «Lucha de Pases», «Batalla en profundidad», «El tren de la memoria»). Применяется классификация А.П. Чудинова.

Из диаграммы видно, что преобладающим типом при конструировании «дружественных» образов является социоморфная метафора (17 примеров), а второе место занимает артефактная метафора (16 примеров). Это наблюдение может указывать на декларируемый испанскими левыми публицистами

¹⁴⁶ Castro P. La senda de la ilustración / Mundo Obrero, 07.12.2020.
URL: <https://mundoobrero.es/2020/12/07/la-senda-de-la-ilustracion/>

«конструктивный», сугубо рациональный подход к политической борьбе. Сквозные образы машин, механизмов или других рукотворных объектов, связанных с активной деятельностью человека, превращают мир (и политику) в некую мастерскую или лабораторию, подконтрольную политическим субъектам. Ниже ещё будет сказано о нескольких главных сферах-источниках, из которых рождались метафоры в «Мундо Обреро»; здесь же пока отметим, что многие конструкции прямо или косвенно связаны с мотивом созидания, строительства, поэтому слово «строить» / «конструировать» (*construir*) становится в ряде текстов смыслообразующим элементом. При этом «строить» авторы призывают как символическое здание нового мира (*edificio*), так и социализм (*socialismo*), а также партийную стратегию (*estrategia*). Незначительную роль натурморфных метафор можно расценивать двояко: либо в качестве особенности дискурса отдельно взятого издания, либо как косвенное подтверждение давней тенденции по уменьшению числа т.н. архетипичных метафор (по М. Осборну)¹⁴⁷, в т.ч. образов воды, под влиянием технологического прогресса в XX веке.

«Дружественные» образы в текстах редакционных статей и авторских колонок относятся к разным семантическим сферам, связанным с приведённой выше классификацией. С опорой на принятые в современной политической метафорологии подходы была проанализирована палитра этих семантических сфер, становившихся благодатной «почвой» для культивирования метафор (см. Таблицу 3). Обозначим более конкретно, что для анализа была использована классификация, предложенная лингвистом Э. Теруэлем¹⁴⁸. Она представляется нам достаточно точной и всеобъемлющей, поскольку учитывает такие категории, как *одежда*, *воображаемые сущности* и т.п. — в то время как в ряде отечественных классификаций метафорических моделей (и в частности, в широко известной монографии

¹⁴⁷ Osborn M. (1977). The Evolution of the Archetypal Sea in Rhetoric and Poetic // Quarterly Journal of Speech. Vol. 63. P. 347-363.

¹⁴⁸ Teruel, E. (1997). Retòrica, informació i metàfora: anàlisi aplicada als mitjans de comunicació de massa. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona.

А.П. Чудинова, Э.В. Будаева и О.А. Солоповой)¹⁴⁹, эти категории отсутствуют (к примеру, выражение «славный (величественный) призрак» / «el fantasma glorioso» из текста публициста Ф. Алькараса Масатса нам пришлось бы относить либо к категории неживой природы, либо к зооморфным метафорическим моделям; и то, и другое выглядит достаточно спорно). Дополнительным методологическим аргументом в пользу классификации Теруэля служит её включённость в зарубежный дискурс и соотнесённость с иберо-романским языковым пространством. Таким образом, дополняющая типологию А.П. Чудинова дифференцированная палитра семантических сфер позволит нам увидеть: а) соотношение «живого» и «неживого»; б) соотношение «человеческих» и «природных» образов как оппозицию «рациональное» / «эмоциональное» (или «аполлоническое» / «дионисийское», говоря языком Ницше). Подробнее см. в Таблице 3.

Таблица 3. Категории семантических сфер: метафоризация «своих» в дискурсе Mundo Obrero

Категории семантических сфер по Э. Теруэлю	Число метафорических конструкций из текстов Mundo Obrero (данные 6 колонок, 2017-2021 гг.): «дружественные» образы
Чудовища или воображаемые сущности	5
Сезоны (атмосферные явления)	-
Земля (и связанные с ней выражения)	4
Чувства: вкус	-
Чувства: запах	-
Чувства: прикосновения	-
Чувства: внешнее восприятие	1
Чувства: слух	-
Суверенитет и власть	1
Человек: здоровье	2

¹⁴⁹ См. Политическая метафорология: Дискурсивный поворот: монография / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, О.А. Солопова. — М., 2020. — С. 170.

Человек: одежда и эстетика	1
Человек: анатомия	4
Человек: чувства и склонности	-
Пространство (движение в нём)	7
Закон, юриспруденция	-
Дом (архитектура)	9
Образование	1
Жар: температура	-
Жар: огонь	1
Божественное	-
Игра	2
Война	6
Спорт	-
Музыка	-
Вода	-
Воздух	1
Промышленность	5
Деньги	-
Море (и то, что с ним связано)	-
Животные	2

Легко убедиться, что социоморфные категории (прежде всего, связанные с архитектурой и войной) преобладают над индивидуальными человеческими категориями; следовательно, политический процесс видится авторам газеты в большей степени как механизм или действие коллектива. Нельзя также не отметить роль пространственных категорий, которые важны не в статичном, а в динамическом отношении (путь, дорога, движение в том или ином направлении). Поскольку семантическая сфера «строительство» (сюда же включаем метафору дома) количественно занимает первое место, приведём самые яркие примеры порождённых ею метафор, во многом определивших медийное отражение политической борьбы.

«...картина нашей истории представляет собой сеть трещин, которые наметились давно, но теперь стали глубже и грозят самому существованию слоев краски, связанных

друг с другом и с поверхностью...» / «...el cuadro de nuestra historia presenta una red de fisuras que viene de lejos pero que ahora se ha agudizado y amenaza con afectar a la propia existencia de las capas de pintura entre sí y con respecto al mismo soporte...» (Ф. Алькарас Масатс, «Режим широкого фронта», 29.09.2021).

«Права человека — только первый камень здания. Они должны быть гарантированы всему Человечеству». / «Los Derechos Humanos son solo la primera piedra del edificio. Deben garantizarse a toda la humanidad». (П. Кастро, «Проституция и права человека», 27.10.2020).

«Из этих пестрых, разрозненных останков мы должны строить свои индивидуальные и коллективные идентичности, новые и хрупкие». / «A partir de estos restos variopintos, fragmentados, tenemos que construir nuestras identidades individuales y colectivas, nuevas y frágiles» (Ф. Хоце Мартинес «Дебаты о ленинизме в КПИ», 25.11.2018).

«Одной из колонн этого мира является фантазия» / «uno de los pilares del mundo es la fantasia» (П. Кастро, «Ленин и феминистская борьба: вообразить будущее», 17.07.2019).

«Ленин всегда оставался под притолокой большой двери в истории Компартии» / «Lenin siempre ha estado bajo el dintel de la puerta grande de la historia del PCE» (Ф. Алькарас Масатс, «Ленинизм», 06.06.2017).

Метафоры, которые связаны с восприятием «своих» (т.е. левых), в значительной степени абстрактны; при этом не герой, а результаты его труда становятся основой создаваемого образа. Даже из нескольких приведённых цитат очевидно, что «здание» будущего социализма, по мнению публицистов, только предстоит строить, и оно выглядит не как завершённый архитектурный объект, а как чертёж, план будущего. Характерно, что процесс «возведения» нового мира во многом определяется «реконструированием» левой идентичности, которая пошатнулась после кризиса 1990-х годов. В этом смысле на помощь приходят старые классические образы — например, образ «призрака коммунизма», который появляется в нескольких публикациях со строго положительной коннотацией, обыгрываясь в разных вариантах. Иногда призрак становится почти неотличим от человека, полностью утрачивает свой иллюзорный статус: «Призрак, который с возрастающей силой призывает к созданию

социального и политического органа» / «Un fantasma que pide cuerpo social y político cada vez con más fuerza»¹⁵⁰.

2.4.2. «Чужие»¹⁵¹

Метафоризация врага/оппонента в дискурсе «Мундо Обреро» играет особенно важную роль. Сплочение левого политического лагеря в условиях правого реванша (не учитывать такие экстралингвистические факторы в данном случае было бы ошибочно) становится возможным за счёт привлечения читательского внимания к образу врагов — «неофашистов», «неолибералов», «капиталистов» и т.д. Как уже говорилось выше, кризис современной левой идентичности и классового сознания, о котором регулярно пишут авторы «Мундо Обреро»¹⁵², влияет на коллективную рефлексию и тональность публикуемых текстов. Этот кризис, на наш взгляд, заставляет выстраивать не столько позитивную, сколько *негативную* идентичность (апофатический принцип можно здесь сравнить с доказательством «от противного» в геометрии: «мы» хорошо знаем, что представляют собой «они» — и потому объединяемся в борьбе с ними).

Хотя само понятие негативной идентичности изначально закрепилось в психологии (прежде всего, в работах Э. Эриксона¹⁵³), оно достаточно органично встраивается в современные медиаисследования, поскольку

¹⁵⁰ Alcaraz Masats F. Fuerza de mujer / Mundo Obrero, 11.04.2019.

URL: <https://mundoobrero.es/2019/04/11/fuerza-de-mujer/> Дата обращения: 21.10.2022.

¹⁵¹ Параграф базируется на материалах статьи: Bodayashkin A. Enemies of the left movement in the perception of the Spanish communists: media aspect // Латиноамериканский исторический альманах. — 2022. — Т. 36, №. 1. — С. 39–58.

¹⁵² Осмысление временного проигрыша левых в борьбе за умы населения заставляет публицистов регулярно обращаться к проблеме восстановления классового сознания и к вопросу о сопротивлении культурной гегемонии правящего класса (если использовать знаменитый термин А. Грамши). Подробнее см., например, статью Грегорио Бенито Батреса: Benito Batres G. Objetivos históricos. Recuperar la hegemonía en la batalla ideológica / Mundo Obrero, 21.02.2021. URL: <https://mundoobrero.es/2021/02/21/objetivos-historicos-recuperar-la-hegemonia-en-la-batalla-ideologica/> Больше 10 материалов за период 2017-2021 гг. были посвящены вопросу идентичности и/или задачам идеологической борьбы в медиапространстве; во многих других статьях эта проблематика также присутствовала, хотя и не была в центре внимания.

¹⁵³ См. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Прогресс, 1996.

желание представителей того или иного движения отличаться от «чужих» может отчасти компенсировать неумение солидаризироваться со «своими» на некоем позитивном фундаменте. Разумеется, это не означает, что у испанских левых (и в частности, у коммунистов) нет консенсуса по фундаментальным вопросам идеологии, однако расхождения довольно сильны. Кроме того, имиджу левых был нанесён большой урон в результате проигрыша в «холодной войне»¹⁵⁴ — и в этом смысле метафора может быть инструментом «отвоевания» некоторых оставленных рубежей на участке идеологического фронта. Наконец, активная апелляция к метафоре при обозначении врага отчасти объясняется особенностями регионального развития СМИ: в рамках поляризованной плюралистической модели медиа¹⁵⁵ (к которой, по Д. Халлину и П. Манчини, относится Испания) идейный антагонизм проявляется наиболее чётко — тем более, если говорить о сугубо партийных медиа, с помощью которых ведётся борьба за электорат. 63 метафоры, которые были обнаружены в 6 колонках «Мундо Обреро» (период 2017-2021 гг.), были распределены по 4 типам (см. Диаграмму 2). Как и в случае с «дружественными» категориями, наиболее «стёртые» метафоры и полностью утратившие образность газетные штампы здесь нами принципиально не учитывались, поскольку нас интересовала творческая (авторская) рецепция испанской политической жизни.

¹⁵⁴ См., например, статью Д. де Редондо с выразительным заголовком «Коммунисты едят детей»: Redondo D. Los comunistas se comen a los niños / Mundo Obrero, 22.11.2017. URL: <https://mundoobrero.es/2017/11/22/los-comunistas-se-comen-a-los-ninos/>

¹⁵⁵ Hallin D., Mancini P. Comparing media systems: three models of media and politics. Cambridge University Press, 2004.

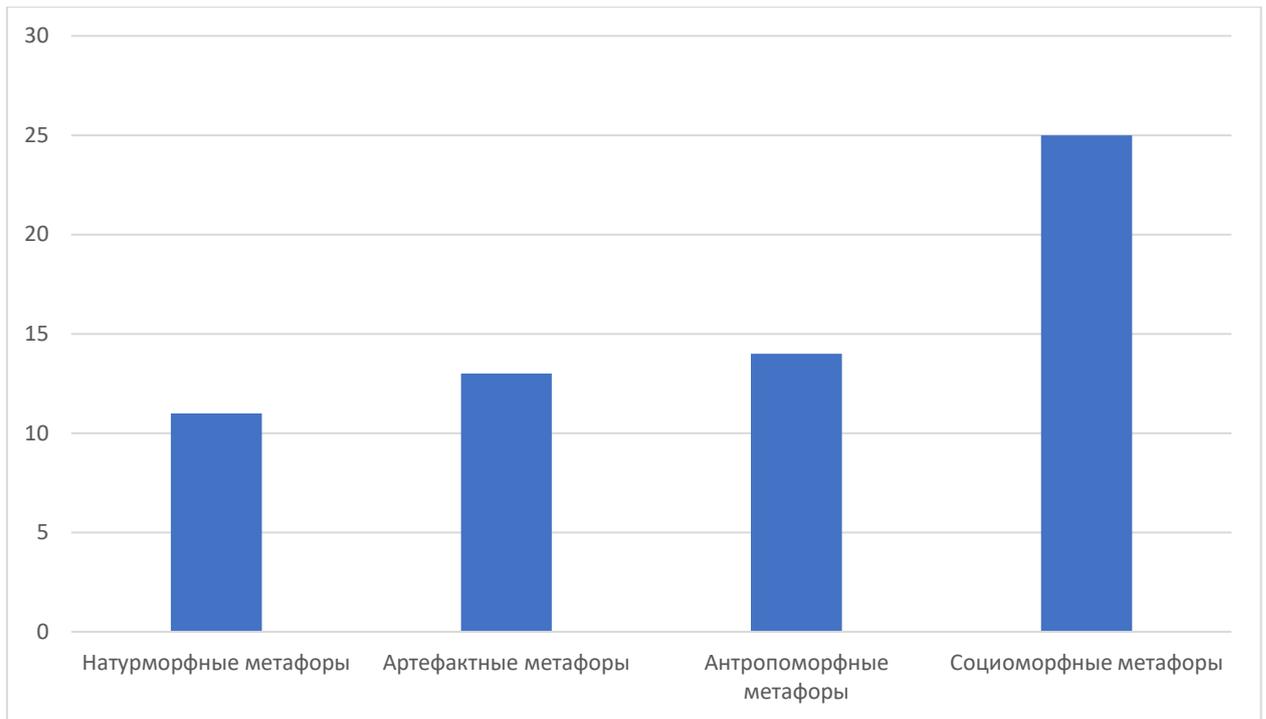

Диаграмма 2. Типы метафор, используемых при конструировании «враждебных» образов: 2017-2021 гг. (на примере 6 колонок Mundo Obrero: «Esperando a los bárbaros», «Contra el talón de hierro», «Lucha de Pases», «Batalla en profundidad», «El tren de la memoria»). Применяется классификация А.П. Чудинова.

Распределение здесь выглядит несколько иначе, чем на предыдущей диаграмме: в данном случае с большим отрывом лидирующую позицию занимают социоморфные конструкции (25 примеров). За ними следуют антропоморфные метафоры (14 примеров), артефактные (13 примеров) и натурморфные (11 примеров). Преобладание социоморфных метафор снова подтверждает, во-первых, их популярность в целом, а во-вторых — традиционное восприятие политических и общественных реалий в категориях игры, войны или другого противостояния. Показательно, что социоморфные метафоры составляют 39,68% от общего числа (в группе «дружественных» образов они составляли 32,08%), в то время как процент артефактных здесь существенно меньше (20,63% против 30,19% в группе «дружественных»). Это обстоятельство, вероятно, связано с желанием левых выступать против *конкретного* врага — живого и отчётливо представляемого. Даже если враг по сути является политологической

абстракцией (например, «неолиберализм»), он аллегорически представляется как живое существо или одушевлённая враждебная сила.

Важно, что в период 2017-2021 гг. особенно актуальной для публицистов — и для руководства редакции — стала тема неофашизма и ультраправого реванша. Консерваторы заметно укрепили влияние в обществе; доказательством тому было завоевание крайне правой партией «Vox» («Голос») третьего места в парламенте осенью 2019 года. Кроме того, пышно отмечаемая 100-летняя годовщина Октябрьской революции (2017) и 100-летний юбилей КПИ (2021) привлекли дополнительное внимание к вопросам коммуникационной политики и политической борьбы в медиапространстве¹⁵⁶. Концептуальный характер носит статья Фелипе Алькараса «Фашизм» / «Fascismo» (2018), отражающая не только персональный подход к анализу этого явления, но и важную мировоззренческую установку всего левого политического лагеря. Благодаря метафоризации и олицетворению (исп. «el fascismo sonriente» — «улыбающийся фашизм») негативно окрашенная идеологема обретает образ почти антропоморфного существа:

«Фашизм не есть нечто отдельное от капитализма. Когда капитализм терпит крах или теряет власть, он всегда прибегает к фашизму. Правда, на этот раз это улыбающийся фашизм, которому иногда, по загадочной воле судьбы, даже не приходится прибегать к кровавым переворотам. Следовательно, это “благоразумный” фашизм (простите мой оксюморон!), который душит, но не сдавливает [ahoga pero no aprieta]. Это тот фашизм,

¹⁵⁶ Эта проблема была освещена не только в публикациях колумнистов, но и в статье главного редактора Г. Фернандеса Гонсалеса «Культура, средства коммуникации и идеологическая борьба»: Fernandez Gonzalez G. Cultura, medios de comunicación y lucha ideológica / Mundo Obrero, 28.11.2017. URL: <https://mundoobrero.es/2017/11/28/cultura-medios-de-comunicacion-y-lucha-ideologica/> В данном случае рефлексия на тему марксистской/левой культуры тесно связана с повесткой XX Конгресса КПИ, состоявшегося в 2017 году и провозгласившего — в частности — необходимость борьбы на виртуальном фронте. Чрезвычайную значимость «коммуникационной политики» для современной КПИ подчеркивал редактор сайта газеты Mundo Obrero Хосе Мануэль Мартин Медем.

который с помощью фондовых рынков и финансовых структур, исходя из священного понятия стабильности, дает вам выбор между фашизмом и капитализмом; он дает вам выбор между правым неолиберализмом и неолиберализмом с человеческим лицом»¹⁵⁷. Для Ф. Алькараса образ «улыбающегося» фашизма становится сквозным; он также фигурирует в статье 2020 года с ярким заголовком «Фашизм низкой интенсивности» / «Fascismo de baja intensidad»¹⁵⁸. Выбор между капитализмом и фашизмом многократно описывается авторами как опасная ловушка современности; в целом слово «ловушка» (исп. «trampa») становится в газете сквозной метафорой ключевых современных вызовов — от капиталистической экономики до философии постмодерна.

Характерно, что критика современных политиков содержит больше иронии и сарказма, чем ретроспективно-обличительные статьи о фашистском режиме Франко. И фашизм, и капитализм авторы колонок регулярно сравнивают с вирусом (слово «virus» встречается даже на уровне заголовков и поэтому почти претендует на статус концептуального термина). Выбор медицинской метафоры — в данном случае морбиальной — выглядит слишком традиционным решением, но публицисты логически развивают используемый троп и рассматривают варианты современного неофашизма как *разные мутации* одного вируса. Среди морбиальных метафор, раскрывающих резко негативное отношение коммунистов к господствующему строю, мы встречаем также «метастазы коррупции» («metástasis de corrupción»), «ультраправые наросты болезни» («excrecencias ultraderechistas del malestar») и т.п. Добавим за скобками основного анализа, что медийная война с правыми и ультраправыми делает закономерным использование авторами не только метафор, но и эмоционально окрашенных

¹⁵⁷ Alcaraz Masats F. Fascismo / Mundo Obrero, 30.10.2018.

URL: <https://mundoobrero.es/2018/10/30/fascismo/> Дата обращения: 4.07.2022.

¹⁵⁸ Alcaraz Masats F. Fascismo de baja intensidad / Mundo Obrero, 04.07.2020.

URL: <https://mundoobrero.es/2020/07/04/fascismo-de-baja-intensidad/> Дата обращения: 4.07.2022.

эпитетов, маркирующих врага: «ужасная война», «монструозная идеология», «дешёвый демагогический дискурс». Относительно редко в авторских колонках (но не в редакционных статьях) встречается пейоративная и уничижительная лексика: «интересы негодяев», «правые трусы», «начальники и их лакеи», «рахитичное правительство».

Как и в случае с «дружественными» образами, мы обращаем внимание на соотнесение выявленных нами метафор с семантическими сферами-источниками (см. Таблицу 4).

Таблица 4. Категории семантических сфер: метафоризация «чужих» в дискурсе Mundo Obrero

Категории семантических сфер по Э. Теруэлю	Число метафорических конструкций из текстов Mundo Obrero (данные 6 колонок, 2017-2021 гг.): «враждебные» образы
Чудовища или воображаемые сущности	4
Сезоны (атмосферные явления)	3
Земля (и связанные с ней выражения)	1
Чувства: вкус	1
Чувства: запах	-
Чувства: прикосновения	1
Чувства: внешнее восприятие	1
Чувства: слух	-
Суверенитет и власть	1
Человек: здоровье	3
Человек: одежда и эстетика	-
Человек: анатомия	6
Человек: чувства и склонности	6
Пространство (движение в нём)	6
Закон, юриспруденция	1
Дом (архитектура)	6
Образование	1
Жар: температура	-
Жар: огонь	1

Божественное	3
Игра	3
Война	6
Спорт	1
Музыка	1
Вода	-
Воздух	-
Промышленность	2
Деньги	3
Море (и то, что с ним связано)	1
Животные	2

Показательно, что наряду с традиционными для политического дискурса милитарными метафорами в контексте обличения оппонентов возникает целый спектр метафор, описывающих *человека*, а не только коллективные социальные действия. По меньшей мере 15 метафорических конструкций из проанализированных авторских материалов апеллируют к человеческому образу (не считая метафор, связанных с органами чувств), однако ни один из примеров не относится к внешнему виду / лицу человека — гораздо актуальнее оказываются поведенческие характеристики либо анатомические и сугубо медицинские категории (видимо, по причине того, что подобные образы располагают к эмоциональной окрашенности — например, «классовые ампутации» / «amputaciones de clase»). Наиболее яркие метафорические конструкции принадлежат колумнисту Фелипе Алькарасу Масатсу, что позволяет нам делать выводы о некоторых особенностях его идиостиля (в текстах других авторов метафоры могут почти не встречаться либо относиться к категории «стёртых» метафор и языковых штампов). Однако яркие образы характерны и для высказываний других публицистов, в т.ч. за рамками шести подробно изученных колонок.

Приведём ниже примеры антропоморфных метафор, которые регулярно «поражают» главные для «Мундо Обреро» сферы-мишени —

капитализм, современную испанскую элиту (и в целом т.н. «режим 1978 года») и *правый фланг* испанской политики.

«...страна, подвергшаяся насилию фашизма, ради которого атавистические привилегии буржуазии с перхотью оставались нетронутыми» / «el país violentado por el fascismo para que los privilegios atávicos de la burguesía casposa se mantuvieran incólumes» (Х. Сифуэнтес, «Испания», 20.12.2018)¹⁵⁹.

«Капитализм сотрясает наши мечты ежедневными пощёчинами реальности...» / «el capitalismo nos sacude el ensueño con cachetadas diarios de realidad» (А. Каппа, «Имеющий деньги делает всё, что захочет», 01.03.2021).

«...это всё равно что больному с высокой температурой положить на голову холодное полотенце. Несомненно, это его оживит, но не вылечит его болезнь» / «Es como si a un enfermo con fiebre alta le ponen un paño frío en la cabeza. Alivia, sin duda, pero no cura su enfermedad». (метафора + сравнение; А. Каппа «Правые борются за свой класс. А левые?», 28.11.2020).

«Секретные счета BBVA были исследованы на предмет вывода капитала в налоговые гавани, а также незаконных операций по покупке банков Мексики, Колумбии и Перу, что гарантировало банку его финансовую мускулатуру». / «Se investigaban las cuentas secretas del BBVA para la evasión de capitales hacia paraísos fiscales y las operaciones ilegales para comprar los bancos de México, Colombia y Perú que garantizan su musculatura financiera». («Чёрная книга BBVA»¹⁶⁰, редакционная статья, 16.07.2020).

«В обществе уже идёт конституирующий процесс. И его невозможно остановить, как бы сильно жрецы режима 78-го года не хотели остановить историю и обезболить волю граждан». / «El proceso constituyente se está dando ya en la sociedad. Y es imparable, por mucho que los sacerdotes del régimen del 78 quieran detener la historia y anestesiar la voluntad de los ciudadanos». (Ф. Алькарас Масатс «Монархия или Республика», 03.12.2021).

¹⁵⁹ Эпитет «casposo», строго говоря, можно перевести как «грязный», однако в спорных случаях нам приходилось апеллировать к Академическому словарю испанского языка, который редактируется Королевской академией (Diccionario de la lengua española): первое значение прилагательного связано со словом «caspa» («перхоть») — следовательно, в данном случае есть основания говорить о яркой индивидуально-авторской метафоре. — Прим. А.Б.

¹⁶⁰ BBVA — Banco Bilbao Vizcaya Argentaria, одна из крупнейших банковских компаний в Испании, имеющая большое влияние на всём испаноязычном пространстве. Статья, анонсирующая книгу в жанре расследования, обличает современные механизмы финансового капитала на примере этого банка (некой «квинтэссенции» капитализма XXI века).

Удивительно, что колумнисты относительно редко использовали зооморфные метафоры, которые традиционно служили целям демонизации политического противника (сравнения с хищными зверями, многоглавой гидрой и т.д. уже несколько веков популярны в политическом дискурсе всего мира). Тем не менее, такие примеры тоже иногда встречаются: «...столкнуть всех против этого капиталистического зверя, который, когда злится или хочет больше крови, становится фашистом» / «empujar todos frente a esa bestia capitalista que cuando se cabrea o quiere más sangre se transforma en fascista» (у Ф. Алькараса); «змея фашизма» / «serpiente del fascismo» (у Х. Сифуэнтеса). Не только на уровне контекстуальной близости понятий (как это было показано выше), но и на уровне метафорических конструкций капитализм и фашизм становятся «близнецами-братьями», точнее, одно выступает порождением другого. Так закрепляется фрейм *«капитализм — путь к фашизму»*.

На таком фоне неординарным художественным решением — и явным отступлением от традиций — выглядит снижение или даже намеренное травестирование образа капитализма; уподобление его уже не свирепому врагу, а неразумному ребёнку, который нуждается в опеке и контроле. Здесь сравнение как бы «вырастает», эволюционирует до уровня развёрнутой метафоры: *«Капитализм похож на ребенка, который хочет смотреть в окно без перил, не понимая, что может упасть, или на подростка, который хочет мчаться на машине 180 километров только потому, что считает себя бессмертным. Ни их, ни капитализм нельзя оставлять без внимания»* / «El capitalismo es como el niño que quiere asomarse a la ventana sin barandilla sin darse cuenta que se puede caer o como el adolescente que solo desea ir a 180 kilómetros con el coche porque se cree inmortal. Ni a ellos ni al capitalismo podemos dejarlos sin control». (П. Серрано, «Деэскалация и капитализм», 2020)¹⁶¹. Таким образом, в рамках медийного сопротивления правому или

¹⁶¹ Serrano P. Desescalada y capitalismo / Mundo Obrero, 03.08.2020. URL: <https://mundoobrero.es/2020/08/03/desescalada-y-capitalismo/> Дата обращения: 14.12.2022.

провластному дискурсу одна и та же семантическая сфера может раскрываться с помощью совершенно разных метафорических моделей.

2.5. Интертекстуальность и апелляция к авторитетам как факторы идейной легитимности¹⁶²

В международной филологии, благодаря научной работе постструктуралистов, достаточно давно укрепились представления о многослойности дискурса: взаимопроникновение различных текстов, которые порой не могут быть интерпретированы в отрыве друг от друга, было подробно отрефлектировано в работах как зарубежных, так и отечественных крупных учёных — среди них М. Бахтин, Р. Барт, Ю. Кристева и др.¹⁶³ В случае с газетой «Мундо Обреро» интертекстуальность является весьма важной характеристикой большинства авторских колонок. Обилие внутренних отсылок к другим произведениям и высказываниям тех или иных личностей позволяет автору, с одной стороны, усилить собственные доводы, а с другой стороны — закрепить на культурно-смысловом уровне «легитимность» самой левой идеологии, которая отзывается в разных исторических эпохах.

При анализе культурных отсылок нас интересовал не разбор содержания интертекстов, а только сами избираемые авторами источники. Таким образом, в центре нашего внимания находилось не слово, а конкретная персона — личность, заслуживающая права быть процитированной или

¹⁶² Параграф базируется на материалах статьи, в которой, согласно «Положению о присуждении ученых степеней в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова», отражены основные результаты, положения и выводы исследования: Бодяшкин А. О. Культурно-исторические отсылки в левом зарубежном медиадискурсе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. — 2023. — № 4. — С. 83–86.

¹⁶³ См. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров / Собр. соч. — М.: Русские словари, 1996. — Т.5: Работы 1940-1960 гг. — С.159-206; См. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. — М.: Прогресс, 1989; Кристева Ю. Семиотика: Исследования по семанализу. — М.: Академический Проект, 2013. — 285 с.; Гришкова О.Н. Интертекст в аспекте дискурсивного понимания текста // Русский язык: исторические судьбы и современность: XI международный конгресс исследователей русского языка. — М., Изд-во МГУ, 2004. — С. 386.

упомянутой. Следует также заметить, что в системе изученных отсылок под интертекстами нами подразумеваются, прежде всего, *цитаты* и *эпиграфы*; неявные и имплицитные отсылки нас не интересовали, т.к. в большинстве случаев не могли быть распознаны с должной степенью уверенности. Интертекстуальность, которая дала нам почву для анализа данных, стоит понимать как первую разновидность интертекстуальности по классификации Ж. Женетта¹⁶⁴ — т.е. как присутствие в авторском тексте элементов других текстов.

Судя по публикациям 2017-2021 гг., левая идентичность конструируется в «Мундо Обреро» с опорой на целую систему авторитетов. Поскольку авторитетные источники неоднородны, это означает, что все тяготеющие к левой мысли социальные группы смогут найти в газете нечто «свое» и обнаружить ту «правильную» отсылку к уважаемой личности X/Y/Z, которая послужит ключом к пониманию современных процессов. Характерно, что газета — по крайней мере в лице своих колумнистов — ставит перед читателем высокую интеллектуальную планку, предполагающую знакомство с работами известных историков, политологов, писателей и т.д. Идеологический тон задают приводимые авторами цитаты, их комплиментарные рассуждения о знаковых персонах и героях истории (см. Таблицу 5).

При анализе содержания в отдельный столбец нами были занесены данные по эпиграфам, которые предваряли статьи двух колонок из шести подробно изученных нами. Добавим, что в таблице не фиксировались обычные (т.е. не сопровождаемые комментарием) упоминания людей, формальные перечисления имен и фамилий, а также высказывания партийных руководителей, связанные с локальными новостями из современной политической практики. Для испанских политических СМИ еще в начале XX в. было характерно сочетание философского дискурса с

¹⁶⁴ Genette G. Palimpsestes. — París, Editions du Seuil, 1982. // Traducción: Palimpsestos. — Madrid, Taurus, 1989.

сугубо журналистским; во многом традиция была заложена «поколением 98-го года», яркие представители которого активно сотрудничали с изданиями разной направленности (в частности, с «Эль Сосиалиста» / El Socialista). Для анализа контента были отобраны материалы 2017–2021 гг., посвященные вопросам идеологии, из 6 колонок электронной версии газеты (одна редакционная + 5 авторских: «Esperando a los bárbaros» Ф. Алькараса, «Contra el talón de hierro» П. Серрано, «Lucha de Pases» А. Каппы, «Batalla en profundidad» П. Кастро и «El tren de la memoria», для которой писали разные журналисты, главным образом М. Асенхо Пахарес)¹⁶⁵. При этом лишь в двух авторских колонках эпитафии были регулярным явлением.

Таблица 5. Категории отсылок в авторских материалах Mundo Obrero (2017-2021 гг.)

	<i>Цитаты в тексте</i>	<i>Эпитафии</i>	<i>Отсылки без цитат</i>	<i>Всего</i>
<i>Классики марксизма</i>	8	-	2	10
<i>Коммунисты и левые (мир)</i>	6	-	5	11
<i>Испанские коммунисты</i>	4	4	8	16
<i>Философы (мир)</i>	6	1	5	12
<i>Испанские философы</i>	-	-	1	1
<i>Писатели, деятели культуры (мир)</i>	9	15	9	33
<i>Испанские писатели, деятели культуры</i>	15	8	6	29
<i>Учёные (мир)</i>	1	-	2	3
<i>Испанские учёные</i>	-	-	2	2
<i>Другие авторитеты</i>	5	2	3	10

Как видим из таблицы 5, классики марксизма и политики не занимают монопольного положения в системе авторитетов, признаваемых авторами «Мундо Обреро». Почти половина из рассредоточенных по шести колонкам отсылок связана с именами писателей и других деятелей культуры. Количество отсылок к испанским деятелям культуры почти равняется количеству отсылок к представителям других стран из той же категории (29 к 33); при этом большую долю зарубежных авторитетов составляют латиноамериканские литераторы и мыслители — П. Неруда, Э. Галеано,

¹⁶⁵ Подробнее об отборе колонок — см. методический раздел в начале 2 главы.

Х. Саламеа, Х. Л. Борхес, Х. Кортасар, бразильский писатель левого толка Ф. Бетто и другие интеллектуалы. В газете наблюдается баланс национального и интернационального: испанские герои-коммунисты (в том числе Д. Ибаррури, герои Гражданской войны и бойцы интербригад) так же важны в рамках левой идентичности, как Че Гевара или 26-летняя португальская коммунистка Катарина Эуфемия, убитая при Салазаре. Испанские интеллектуалы чаще цитируются в текстах колонок, зато в эпитафиях (у А. Каппы и у авторов колонки «Поезд памяти») количество отсылок к зарубежным интеллектуалам превышает число отсылок к испанцам (соотношение 15 к 8). Общее соотношение испанских и неиспанских авторитетных личностей (упоминаемых либо цитируемых в рамках шести анализируемых колонок, включая редакционную) можно увидеть на диаграмме ниже. Национальный пласт, таким образом, включает в себя 38 процентов культурных отсылок; интернациональный — 62 процента (см. Диаграмму 3).

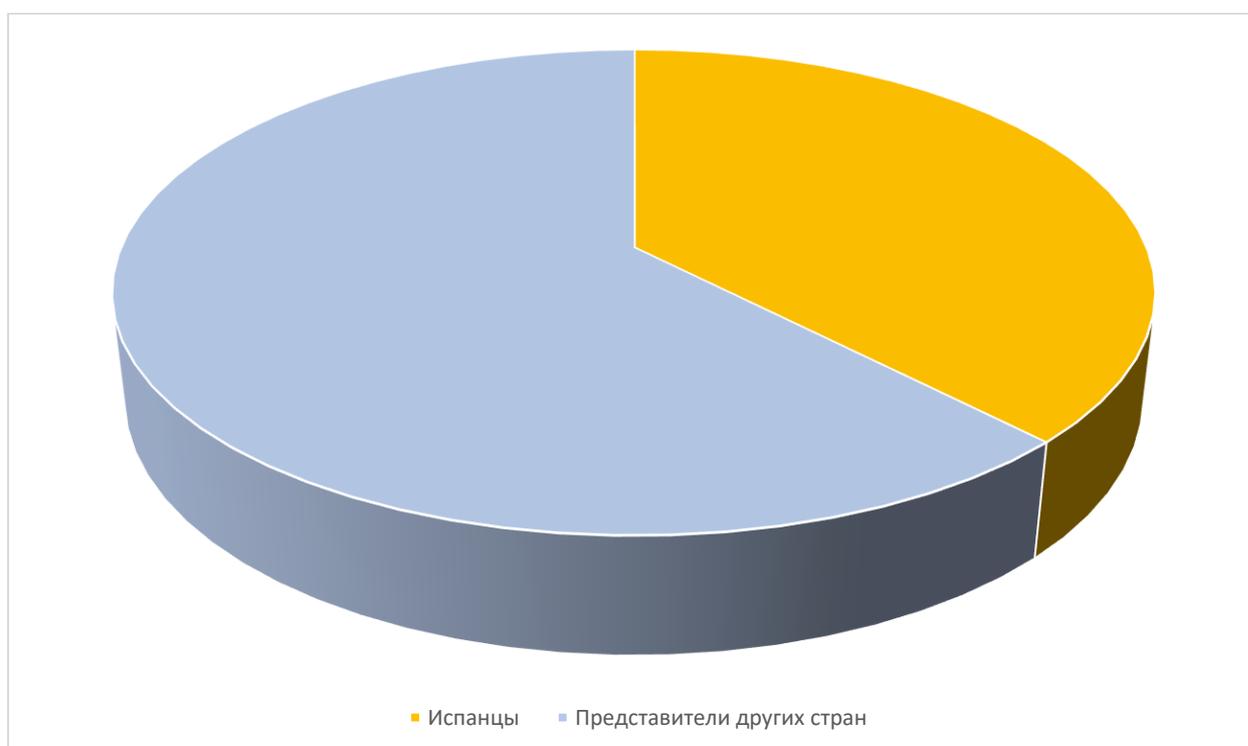

Диаграмма 3. Культурно-географическая маркировка цитат и отсылок в авторских публикациях Mundo Obrero: Испания и другие регионы

Любой авторитет — цитируемый или просто упоминаемый — еще не означает догматического принятия его правоты; при этом показательно, что в «хоре» звучат голоса и предков, и современников. Справедливо считать, что в «Мундо Обреро» традиция левой партийной прессы сочетается с возрожденной традицией умеренно-либеральных газет начала прошлого века: с одной стороны, идеологическая направленность остается важной; с другой стороны, желание создать общее интеллектуальное пространство для левой аудитории выводит на первый план ярких авторов, их самобытность. Важной задачей, постулируемой в текстах «Мундо Обреро», является борьба за позитивный имидж левого движения. Строго говоря, ровно та же задача стояла перед КПИ уже в 1970-е гг., поэтому сегодняшние тезисы о «нормальности» коммунистов в какой-то мере можно считать наследием прошлого.

В рамках конструирования позитивного имиджа, если обращаться к системе отсылок, можно выделить две условные стратегии: 1) включение в левый дискурс культовых фигур прошлого и знаменитых современников; приращение «репутационного капитала» за счет образа этих людей. Так, П. Серрано приводит целую плеяду выдающихся персон: от литераторов Джека Лондона и Марка Твена до мэтров киноискусства Марчелло Матространны и Хуана Бардема. Напоминание об их левых взглядах становится как бы косвенным подтверждением прогрессивности идеологии, своего рода аргументом *ad hominem*; 2) включение в левый дискурс имен и фамилий самых обыкновенных людей, которые оставили некий след в истории. Это противоположная стратегия, но она дополняет первую: если «звезды» должны подтверждать статус левой идеи и избавлять ее от маргинализации, то упоминание о враче Лодарио, история героической семьи часовщика Рендона или рассказ о героине Сопротивления учительнице Люси Обрак подтверждают *народность* левой идеологии и способность каждого человека быть Героем. Интересен философский пласт отсылок: авторы «Мундо Обреро» апеллируют к мировому, а не к сугубо национальному наследию.

Логичным выглядит обращение авторов к Ж.-П. Сартру и его другу П. Низану, к А. Грамши и В. Беньямину (в случае с Грамши это объясняется ценностью теории культурной гегемонии, которая переносит классовую борьбу в культурную плоскость¹⁶⁶), а также упоминание фрейдомарксиста С. Жижека. Философское наследие задает авторам широкую, но вполне определенную рамку для социально-политической рефлексии; вероятно, в вопросах легитимизации идеологии авторитет мыслителей более значим для «Мундо Обреро», чем авторитет политических деятелей. Так, если в издании вполне можно встретить цитату Маргарет Тэтчер (принципиального врага левых), то увидеть в нем, к примеру, цитату Ивана Ильина или Джованни Джентиле (философов крайне правых взглядов) без явно осуждающего контекста невозможно. Мыслителей, которые воспринимаются испанскими левыми кругами как однозначно прогрессивные, было решено распределить на следующие группы: 1) философы-марксисты; 2) философы левого толка (в широком смысле); 3) философы вне левой традиции (см. Диаграмму 4).

¹⁶⁶ См. Грамши А. Избранные произведения. Т.3 Тюремные тетради. — М.: Изд-во иностранной литературы. — С. 460.

Диаграмма 4. Философы, цитируемые в «Мундо Обреро»

Марксизм представлен именами Маркса, Ленина и Грамши; в эту же категорию был отнесен развивший марксистскую и фрейдомарксистскую мысль С. Жижек¹⁶⁷. Обратим внимание на важную роль феминистского и гендерно-ориентированного дискурса в русле современной левой идеологии: из 13 философов 3 человека имели прямое отношение к разработке вопросов пола и гендера (С. Бовуар, Дж. Батлер, П. Пресиадо). Уважением пользуются экзистенциалисты, и здесь доказательством служат неоднократные отсылки к наследию Ж.-П. Сартра и С. Бовуар. Философов, не имеющих отношения к левой традиции, всего два — М. Фуко (который не относил себя ни к одной из школ, но мог оперировать теориями из разных направлений) и Ф. Бэкон (который не мог быть ни «левым», ни «правым», поскольку жил в эпоху

¹⁶⁷ Факт многократных отсылок к фигуре скандального философа и культуролога Славоя Жижека говорит о стремлении колумнистов изучать и интерпретировать жизнь с точки зрения марксизма, но вне каких-либо ортодоксальных рамок (в т.ч. марксистско-ленинских). Безусловная ориентация на наследие Маркса и Ленина не отменяет интереса к различным ветвям левой философии, описывающим постиндустриальное общество. — Прим. А.Б.

Нового Времени). Важно отметить, что всех философов, фамилии которых отражены в диаграмме, объединяет проблема эмансипации и освобождения (понимаемого в широком смысле).

Как видно на примере электронной версии газеты, испанские коммунисты стремятся продвигать левую идеологию с опорой на многогранный культурно-исторический фундамент. Обширность палитры культурных отсылок можно рассматривать как закономерное следствие обширности целевой аудитории «Мундо Обреро» (у разных аудиторных групп авторитеты могут быть разными, хотя данный тезис нуждается в социологической проверке). Во всяком случае, важно принимать во внимание тот факт, что адресат публицистических высказываний многолик; здесь логично выделять сразу несколько важных категорий, отталкиваясь от того, чьи интересы защищает данное медиа — по крайней мере, декларативно. Таким образом, это: а) класс трудящихся (без привязки к узкому пониманию рабочего класса); б) социальные меньшинства (защитники экологии, представители феминистского сообщества и др.); в) народ, нация как таковая (на макроуровне). Характерно, что классовые ориентиры сочетаются с ориентирами общенациональными, и заметно более яркой тенденцией, чем идеологическая «правильность» газеты, является истинно испанская литературоцентричность авторских текстов. Сама идеология, будучи антиэлитарной, выводит на передний план героев, но этими героями могут становиться и простые люди. Издание транслирует читателю принципиально важный фрейм: коммунизм — это не путь бедных или богатых, а этический выбор всех сторонников справедливости, независимо от принадлежности к той или иной стране.

Выводы

Конструируя медийный образ современных левых, авторы «Мундо Обреро» используют разные инструменты, в т.ч. традиционные термины-

идеологемы, художественные тропы (включая метафоры) и различные культурные отсылки (включая прямое цитирование исторических личностей). Готовность сопротивляться «врагу» (прежде всего, капитализму и неофашизму) сочетается с многообразием взглядов относительно самой левой идеологии и её постулатов; в частности, не до конца ясным остаётся вопрос об актуальности революционных методов и о самом понимании революции в условиях XXI века. Осознавая кризис левой идентичности в современном мире, публицисты и колумнисты в значительной мере формируют эту идентичность апофатически — отталкиваясь от негативного образа своих оппонентов. Именно поэтому живые социоморфные метафоры преобладают именно среди тех тропов, которые описывают категорию «чужих». Демонизация противника, как видно по используемым идеологемам и по авторским метафорам, выражена более ярко, чем прославление собственного политического лагеря. Отсутствие большого количества ярких тропов, связанных с образом коммунизма и левого движения, говорит о стремлении авторов хладнокровно осмысливать реалии и проблемы современной идеологии, а не восхвалять её. В то же время акцент на негативную идентичность на уровне тропов и идеологем в какой-то мере компенсируется обилием культурных отсылок (главным образом, цитат), которые подкрепляют идейную «легитимность» левого движения за счёт апелляции к авторитетным фигурам.

Глава 3. Репрезентация событий и образов из прошлого

Исторический нарратив газеты «Мундо Обреро» предполагает персонализацию истории, помещение героических образов прошлого в современный контекст. Исторические фигуры (преимущественно XX века), которые связаны с главными событиями в жизни коммунистической партии, преподносятся авторами-колумнистами в качестве политического и нравственного ориентира.

3.1. Герои исторического нарратива

Пристальное внимание авторов газеты к исторической тематике выражается, прежде всего, количественно: в период 2017-2021 гг. — 83 текста, в которых авторское внимание сфокусировано на конкретных событиях или фигурах прошлого; часть относится к рубрике «Partido» / «Партия» (есть также публикации, в которых исторические события рассматриваются на втором плане либо упоминаются авторами эпизодически). Важным индикатором «клиоцентризма» служит присутствие в издании отдельных колонок, посвящённых прошлому: это «*Retranca*» (есть несколько вариантов перевода, наиболее близкий из которых — «шляя» / «приводной ремень») и «*El tren de la memoria*» («Поезд памяти» — рубрика, вошедшая в число 6 главных в рамках данного исследования).

3.1.1. Знаменитые личности прошлого

Проанализировав содержание более 280 статей и материалов в авторских колонках (а также абстрагируясь от тех материалов, где исторический нарратив никак не подкрепляет идеологию КПИ), можно выделить несколько главных категорий, к которым относятся прославляемые герои испанской и не-испанской истории: а) испанские революционеры и герои Гражданской войны 1936-1939 гг.; б) деятели культуры и искусства, которые придерживались левых взглядов и пострадали от репрессий (либо пали их жертвой); в) известные деятели мирового левого движения; г) руководители КПИ; д) представители народа (не только испанского), которые

прославились своими трудовыми подвигами, другими достижениями, а также ярко выраженной «левой» политической позицией. Одним героям в текстах отводилось буквально несколько слов, а другим — например, Долорес Ибаррури — посвящались целые публикации.

Обращая внимание на лингвистический аспект формирования «классического» героического образа в левом дискурсе КПИ, нелишним будет выделить несколько типичных примеров и продемонстрировать, какие языковые средства используются авторами колонок и редакционных статей. В данном случае лексика, описывающая героев революционной истории, должна соотноситься с теми *человеческими качествами*, которые важны в рамках партийного и национального имиджа. Ниже будут приведены результаты анализа речевых конструкций и конкретных слов, которые контекстуально связаны с именами прославляемых героев. Учитывая, что в большинстве случаев герои никак не описываются, а их очевидный вклад в историю не обозначен яркими оценочными фразами, особенно интересно выявить способы *гlorификации* при относительно скромном наборе языковых инструментов. Примеры индивидуально-авторской трактовки героических образов будут касаться тех случаев, где фигура прошлого является центральной темой публикации (что, как правило, отражается в заголовке).

Фидель Кастро

Вождь кубинской революции 1959 года значим для испаноязычного левого лагеря в связи с переменами в жизни Острова Свободы. Уважение левых к фигуре Кастро связано как с его персональной харизмой, так и с его решающим вкладом в развитие постреволюционной Кубы в условиях экономической блокады, организованной США. Современная Куба переживает важные социополитические перемены (результат которых не вполне очевиден и иногда может трактоваться как возврат к капитализму), но личность Кастро остаётся ориентиром для коммунистов большого количества стран. Имя Кастро не сопровождается в публикациях «Мундо Обреро»

яркими эпитетами и метафорами, но на лексическом уровне обнаруживаются другие формы выражения пиетета и солидарности с его идеями. Авторы цитируют высказывания политика, подчёркивая важность его вклада в «революционную теорию и практику». Бывший генеральный секретарь КПИ, а на тот момент председатель партии Хосе Луис Сентелья Гомес приводит в статье «Reflexiones sobre el pensamiento de Fidel Castro» («Размышления о мыслях Фиделя Кастро», 2020) обширное определение Революции, данное вождём кубинских левых¹⁶⁸. Через творческое истолкование революционного процесса легитимизируется и сама персона, т.к. подчёркивается солидарность в понимании сущности Революции. На примере публикации видно, что политический и ораторский имидж Кастро позволяет автору не употреблять яркие выразительные средства, связанные с легендарной личностью (этим и обеспечивается чередование «стандарта и экспрессии» по В.Г. Костомарову). Сама речь Фиделя Кастро, метафоричная и избыточная характерными анафорами, во многом определяет тональность всего текста: *«...это чувство исторического момента; это умение изменить всё, что должно быть изменено; это абсолютные свобода и равенство; это относиться к другим как к людям и чувствовать такое же отношение к себе; это освободиться самим и нашими собственными усилиями; это бросать вызов силам, господствующим внутри, а также вне общества и нации; это защищать ценности, в которые веришь, ценой любых жертв; это скромность, бескорыстие, альтруизм, солидарность и героизм...»*. Кастро в статьях обозначается и полным именем, и кратким «Фидель» — что подчёркивает

¹⁶⁸ Перевод: «Это ощущение исторического момента. Оно меняет всё, что должно быть изменено; это полное равенство и свобода <...> Это значит освободиться самим и собственными усилиями; бросить вызов могущественным доминирующим силам внутри и за пределами социальной и национальной сферы. Это защита ценностей, в которые вы верите, ценой любых жертв; это скромность, самоотверженность, альтруизм, солидарность и героизм; это значит сражаться смело, разумно и реалистично. <...> Революция — это единство, это независимость, она борется за наши мечты о справедливости для Кубы и для всего мира, что является основой нашего патриотизма, нашего социализма и нашего интернационализма». Ф. Кастро.

Подробнее см.: <https://mundoobrero.es/2020/11/26/reflexiones-sobre-el-pensamiento-de-fidel-castro/> (дата обращения: 12.10.2023)

солидарность с его взглядами и уважение к личности. Использование имени экс-лидера Кубы без фамилии — характерный для левого дискурса маркер товарищеского отношения и принципиального эгалитаризма (сравним с распространённым «Че» в отношении Эрнесто Че Гевары). Революционные ценности, постулируемые Кастро и поддерживаемые в риторике газеты, противоположны самой идее иерархичности, причём данная установка соответствует традиционно негативному отношению испанских коммунистов к культу личности (по крайней мере, после XX Съезда КПСС). Неслучайно бывший руководитель КПИ Сентелья Гомес в третьем абзаце статьи подчёркивает именно *скромность* Фиделя Кастро, лишь усиливающую его значение для всего левого движения: *«Когда Рауль Кастро зачитывал на Площади Революции в Сантьяго-де-Куба закон, который запрещает использовать имя Фиделя Кастро для названий институтов, площадей, парков, улиц, проспектов и других общественных мест, равно как и использовать это имя для любого рода украшений, наград или почётных титулов, запрещает использовать его изображения для установки монументов, бюстов, скульптур, памятных табличек и других подобных объектов, он не сделал ничего иного для воплощения воли и политической этики Фиделя, который всегда ставил распространение своих идей превыше всего остального. Поэтому, покуда на Кубе нет памятников, улиц или площадей его имени, мы можем в каждом уголке нашего острова встретить тысячи фраз, размышлений и соображений Фиделя»*¹⁶⁹. Обратим внимание, что фразы, размышления и соображения («frases, pensamientos y reflexiones») метафорически оживляются автором, поскольку их можно «встретить», как живых существ. Идеи Фиделя Кастро (метафора жизни) противопоставляются обильному перечислению различных регалий (метафора смерти); сознательно выстроенная антитеза здесь призвана

¹⁶⁹ J.L. Sentella Gomez. Reflexiones sobre el pensamiento de Fidel Castro. 26.11.2020.

URL: <https://mundoobrero.es/2020/11/26/reflexiones-sobre-el-pensamiento-de-fidel-castro/>
(дата обращения: 15.10.2023)

перенести акцент с человека на *идею* (деперсонификация дискурса). Обратим внимание, что на структурном уровне в этом удивительно длинном предложении можно уловить некоторую иронию: внушительный ряд понятий, связанных с традицией увековечивания памяти, сталкивается с противоположным ему по смыслу лаконичным набором из «фраз, размышлений и соображений». Антитезу можно считать данью старой традиции коммунистической риторики, в рамках которой живые идеи важнее умерших лидеров. В целом месседж цитаты соответствует коммунистической традиции, и, в частности, перекликается с дискурсом почитаемого испанскими левыми поэта Владимира Маяковского, который точно так же намеренно десакрализировал фигуру Ленина («...эра эта проходила в двери, даже головой не задевая о косяк»), точно так же противопоставлял жизнь смерти (см. «Юбилейное»), а «бронзы многопудье» — торжествующей марксистской идее (см. первое вступление к поэме «Во весь голос»). В материале проявилась диалектически сложная тенденция, которая присутствует в большом количестве других публикаций «Мундо Обреро»: левая идея имеет конкретное воплощение в лице великого человека, но его статус не должен быть возвеличен. Вместо глорификации образа Кастро мы видим декларацию о величии его вклада в общественную жизнь.

Робеспьер

Поскольку революционная традиция Испании является частью общеевропейской, апелляция к Великой Французской революции выглядит вполне закономерной. Радикальный якобинец Максимилиан Робеспьер стараниями журналистки Аны Хорге Алонсо презентуется читателю не в качестве фанатика и инициатора бессмысленного террора (достаточно распространённый образ в современной массовой культуре), а в роли глубокого и оригинального мыслителя конца XVIII века. Робеспьер оказался в испанском коммунистическом пантеоне ровно на тех же основаниях, что и Ленин, и Гегель (предтеча Маркса в вопросах диалектики как метода мышления), и другие философы левого толка. Ана Хорге Алонсо употребляет

в отношении Робеспьера несколько ярких эпитетов, называя его «философом, блестящим оратором и пламенным революционером». Несмотря на индивидуально-авторский стиль, в контексте прославления исторической фигуры и её «реабилитации», выбранные журналисткой прилагательные выглядят слишком традиционно; троп формирует череду клише. Однако образ Робеспьера в этом же тексте метафоризируется, что создаёт уже куда более оригинальный языковой прецедент: «Его [Робеспьера] концепция Республики, его прообраз политической экономии, его определение прав <...> и, конечно, его политические действия в защиту этой революционной концепции, во многом благодаря которым он заслужил прозвище Неподкупный [исп. «*Incorruptible*» в оригинале] превратили его в видного представителя нашей *революционной и освободительной генеалогии* [курсив мой — А.Б.]». «Революционная и освободительная генеалогия» (исп. «*genealogia revolucionaria y emancipadora*») — метафора, подчёркивающая преемственность поколений и единство левого движения, которое априори не имеет чётких национальных границ. Добавим, что слово «генеалогия» как концептуально важное существительное повторяется в одном абзаце дважды; образ Робеспьера мысленно уподобляется портрету предка на огромном семейном древе, которое ветвится и по сей день. Делая смысловой акцент на неподкупности героя французской истории и его верности республиканским идеалам, публицист представляет Робеспьера как символ одного из этапов многовековой битвы за освобождение человечества («*emancipación humana*»), которая включала в себя Французскую Революцию, Парижскую Коммуну, Октябрь 1917 года, национально-освободительные войны и май 1968 года в Париже (здесь автор ссылается на размышления соотечественника Робеспьера, ныне здравствующего марксиста Алена Бадью). Таким образом, Робеспьер для испанских коммунистов (в лице А. Хорге Алонсо) становится элементом *интернационального революционного нарратива*, который должен быть очищен от клеветы и буржуазной мифологии: как весьма категорично заявляет автор, «ни на одного героя истории не обрушилось столько мусора,

как на Робеспьера»¹⁷⁰ (в данной фразе метафоризируется уже не образ человека, а образ современной пропаганды; источником метафоризации выступает мусор, грязь, нечистоты).

Ленин

Образ Ленина в «Мундо Обреро» — один из центральных. Его место в системе позитивно воспринимаемых героев истории обусловлено огромным авторитетом в международном левом движении. Для испанских коммунистов вождь русской революции является символом борьбы за рабочий класс и неким камертоном политического *modus operandi*: неслучайно ещё в первой половине XX века «испанским Лениным» называли главу левого крыла ИСРП Ф. Ларго Кабальеро, и сама апелляция к имени Ленина была распространена. Трактовка образа Ленина, если обобщить содержание всех связанных с ним публикаций за 2017-2021 гг., содержит некоторые принципиальные смысловые доминанты, которые стоит привести в обобщённом виде:

- ленинское наследие не является *догмой* (особенно его рассуждения о диктатуре пролетариата), при этом от него нельзя отказываться (необходимо творчески перерабатывать идеи Ленина);

- необходимо восстановить (исп. «recuperar») *имидж Ленина-революционера* и внимательно относиться к тем положениям, которые полезны в контексте управления партией (тезис, напрямую связанный с возвращённым в программу КПИ «марксистско-ленинским» компонентом после XX Конгресса);

¹⁷⁰ Фразу о мусоре особенно интересно проанализировать в пределах концепции «смерти автора», а также с учётом роли прецедентных текстов в большинстве современных медиа. В рамках левого дискурса — прежде всего, российского — широко распространена фраза, приписываемая Сталину (на самом деле ошибочно): «Я знаю, что после моей смерти на мою могилу нанесут кучу мусора, но ветер истории безжалостно развеет её!» Не исключено, что использование слова «мусор» как метафорической единицы было связано с этой известной цитатой, т.к. знание прецедентов может провоцировать невольные реминисценции. С другой стороны, использование слова «мусор» для метафоризации какого-то негативного явления нельзя считать чем-то уникальным. — Прим. А.Б.

- Ленин актуален в контексте *феминистского движения* и активной борьбы современных испанских женщин за свои права (тезис журналистки Патрисии Кастро);

- левым необходимо обращаться к концепции *«революционной партии»*, которую выдвинул Ленин: опыт необходимо использовать в современных условиях, чтобы партия была динамично развивающимся организмом;

- отдавая дань уважения ленинизму, не стоит воспринимать его догматически и превращать в «единственно верное учение», т.к. ленинизм является *лишь частью* левого движения и многослойной политической традиции. Дебаты о ленинизме были в 2017 году (и после) крайне важным аспектом жизни испанской компартии; им посвящались отдельные публикации.

Принимая во внимания интерпретацию Ленина и ленинизма (одно априори неотделимо от другого), мы должны учитывать, что «Мундо Обреро» отражает разные личностные позиции и не сводит их к единственному «официальному» канону восприятия. Тем не менее, масштаб Ленина и его огромный вклад в развитие марксизма (а также влияние на развитие марксизма в Испании на современном этапе) признаётся всеми авторами. Ленин в восприятии журналистов неотделим от конкретных событий и политических актов, поэтому его персона в статьях не обрисована: русский революционер интересен исключительно как субъект внутри руководимого им политического процесса. Главным лингвистическим способом формирования образа вождя служит цитирование, причём развёрнутые цитаты — которые есть в подавляющем большинстве связанных с Лениным текстов — сопровождаются индивидуально-авторскими комментариями журналистов и колумнистов. Фамилия главы первого социалистического государства почти не сопровождается какими-либо тропами; отдельные примеры встречающихся эпитетов демонстрируют нам скорее уважение к *делам* Ленина, чем к его персоне как таковой (в основном прилагательные относятся не к слову «Ленин» и его синонимам, а к

контекстуально близким существительным в рамках семантического поля «марксизм-ленинизм»): «Ленин в одном из *знаменитых* выступлений сказал...»; «*великая работа Ленина*», «Ленин провёл *глубокий и всесторонний критический анализ* буржуазной демократии»). Мы видим яркие примеры опосредованной глорификации, т.к. похвала (пусть и сдержанная) в адрес созданного Лениным автоматически означает высокую степень пиетета к самой личности. В отношении самого Ленина в публикациях за изученный период тоже можно встретить три эпитета, но во всех случаях используемые прилагательные не носят возвышенную коннотацию: «*беспорный лидер советской революции*» в материале бывшего главного редактора газеты Г. Фернандеса Гонсалеса (исп. «*lider indiscutible*»); «речь идёт <...> о Ленине *глубоко диалектичном и творческом*, часто обладавшем удивительной способностью к импровизации» в материале Фелипе Алькараса Масатса¹⁷¹. И метафоры, и эпитеты — скорее исключение из общего правила; по существу, во всём корпусе изученных авторских текстов есть только один пример метафоризации образа Владимира Ильича: «Ленин всегда был *под притолокой большой двери* в истории Компартии» (Ф. Алькарас). Обратим внимание, что автор статьи прибегает к достаточно нетривиальному образу, соотнося фигуру Ленина с притолокой, т.е. с верхней перемычкой дверного проёма. Как правило, желая подчеркнуть важность учения того или иного лидера, публицисты используют метафорический образ фундамента, краеугольного камня и т.п. — здесь же Ф. Алькарасом найдено совсем иное *пространственное* решение метафоры, и основательный «низ» заменяется «верхом». Из контекста можно судить, что автор, по-видимому, стремился обозначить сложную позицию, занимаемую Лениным в испанском политическом дискурсе — и вместе с тем большой интерес к его личности. В то же время помещение Ленина «под притолоку большой двери» косвенно десакрализует фигуру великого революционера, т.к. в выборе смежного тропа

¹⁷¹ Alcaraz Masatz F. Leninismo. / Mundo Obrero, 06.06.2017.

URL: <https://mundoobrero.es/2017/06/06/leninismo/> Дата обращения: 02.11.2023.

можно прочесть и некоторую иронию. Ещё более наглядный пример стилистической десакрализации мы видим далее в этом же тексте Ф. Алькараса: фраза «Ленин был <...> всегда любим и уважаем соратниками, это шло от ума и сердца» дополняется ироничной ремаркой о том, что в сердце 40000 нейронов, и автор помнит об этом факте. Таким образом, возвышенный статус Ленина как вождя нивелируется юмором автора, что нисколько не отменяет уважения к исторической фигуре: компонент А («любим и уважаем», «шло от ума и сердца») на уровне коннотации смягчается компонентом Б (ироничное дополнение), благодаря чему комплиментарные пассажи не превращаются в панегирик. Глорификация намеренно ограничивается путём либо упрощения образа, либо путём снижения стилистического пафоса — как в последнем случае. Эта стратегия умеренной глорификации уважаемой личности вполне соотносится с фразой журналиста Р. Лопеса из его статьи 2017 года о революции и развитии капитализма: «...я имею в виду изучение его [Ленина] *произведений*, не ограничиваясь воспеванием его *фигуры*»¹⁷². Антитеза «*фигура Ленина*» — «*произведения Ленина*» наглядно отражает принципиальный для всего издания подход, в рамках которого предпочтение отдаётся именно трудам, существующим в публичном поле уже отдельно от личности. Как известно, поэт В. Маяковский однажды заметил, что не любит, если «вместо чтения предполагается почтение» — и здесь мы наблюдаем очень схожую расстановку акцентов. Отметив, что набор употребляемых внутри «ленинской» темы тропов является очень скудным, добавим, что эпитеты (как и в случае с метафорами) авторы охотнее используют применительно к врагам Ленина, и разница в восприятии образов достигается не столько возвеличиванием революционера, сколько употреблением прилагательных с умеренно негативным окрасом: «...сначала *соглашательское правительство*

¹⁷² Lopez R.P. Capitalismo, desarrollo y socialdemocracia (en el centenario de la Revolución de Octubre) / Mundo Obrero, 09.02.2017. URL: <https://mundoobrero.es/2017/02/09/capitalismo-desarrollo-y-socialdemocracia-en-el-centenario-de-la-revolucion-de-octubre/> Дата обращения: 02.11.2023.

развязало травлю Ленина и его сторонников-коммунистов, т.к. они энергично протестовали против входивших в его состав *ультрареакционеров...*¹⁷³.

Фигура Ленина — почитаемая и одновременно рассматриваемая критически — подвергается десакрализации и в визуальном плане. В одной из публикаций рубрики «Marx o menos» текст сопровождается китчевой постмодернистской иллюстрацией (вполне характерной для «Мундо Обреро»), изображающей на заднем плане радостно прыгающих молодых людей; на одной из их футболок видна надпись «Маркс», на другой — «Ленин». Несомненно, и Маркс, и Ленин, и другие классики проходят некую «культурную адаптацию» в современной постмодернистской реальности.

Долорес Ибаррури

Героине испанского коммунистического движения Долорес Ибаррури в период 2017-2021 гг. было посвящено три отдельных публикации, не считая множества упоминаний в других авторских и редакционных текстах. Это небольшая статья «Долорес» Фелипе Алькараса Масатса (2020), редакционный материал с подробным анонсом программы Испанского национального радио о Д. Ибаррури («Pasionaria en RNE [23 de mayo], con Lola Ruiz-Ibárruri y Felipe Alcaraz, 2020)¹⁷⁴, а также подробная статья-анонс «Марио без границ» («Mario sin fronteras», 2021) — о книге историка Марио Амороса, посвящённой Долорес Ибаррури. Память о Д. Ибаррури всегда встроена в контекст истории компартии и героической борьбы с фашизмом, а также в тематику борьбы за справедливость в современном обществе. Временной дуализм — соединение славного прошлого и современной повестки — в полной мере касается Д. Ибаррури, когда авторы апеллируют к

¹⁷³ Lopez R.P. Capitalismo, desarrollo y socialdemocracia (en el centenario de la Revolución de Octubre) / Mundo Obrero, 09.02.2017. URL: <https://mundoobrero.es/2017/02/09/capitalismo-desarrollo-y-socialdemocracia-en-el-centenario-de-la-revolucion-de-octubre/> Дата обращения: 02.11.2023.

¹⁷⁴ В программе принимали участие политик и председатель Исполнительного Комитета КПИ Фелипе Алькарас (чьи тексты подробно анализируются в нашей работе), а также внучка Д. Ибаррури Лола Руис Сергеева, много лет прожившая в Москве. В редакционной статье упоминание внучки Ибаррури заодно подчёркивает преемственность поколений и актуальность образа Д. Ибаррури в XXI веке. — Прим. А.Б.

её образу. Символическая значимость героини XX века воплощается в используемых именах: как всегда, сохраняется общая для левого дискурса тенденция замены полного имени более коротким, нивелирующим историческую дистанцию и статусную иерархию. В трёх материалах, полностью посвящённых личности Ибаррури, только один раз она названа полным именем (Долорес Ибаррури); более распространённым является обозначение «Долорес» (5 примеров) и «Пассионария» (5 примеров). В текстах, где журналисты упоминают Ибаррури в рамках другой освещаемой темы, прозвище «Пассионария» (*Pasionaria*) также фигурирует. Несмотря на многолетний временной разрыв между современными испанскими левыми и событиями гражданской войны 1936-1939 гг., оно остаётся важным маркером уважительного отношения к легендарной персоне — равно как и широко известный девиз ¡No pasarán! («Они не пройдут!»)¹⁷⁵. Как было отмечено в редакционной статье от 22 мая 2020 года, «...крик Долорес “ ¡No pasarán!” не ушёл в прошлое [буквально — «его срок не истёк» (исп. «no ha caducado»)]».

С учётом крайне небольшого количества тропов, описывающих исторических личностей в «Мундо Обреро», можно сказать, что на лексическом уровне образ Долорес Ибаррури героизируется в несколько большей степени, чем образы большинства других политиков. В то же время, используемые авторами эпитеты выглядят стандартно и почти клишированно, если делается акцент на вкладе Ибаррури в историю партии: «историческая фигура» («*esta figura historica*»), «исторический лидер коммунистов» («*historica lider comunista*»)¹⁷⁶. Долорес Ибаррури явно воспринимается в качестве живой личности и одновременно в качестве символа, что подчёркивается вполне «классической» метафорой из редакционной статьи:

¹⁷⁵ Лозунг не был изобретением Д. Ибаррури, он лишь использовался в годы гражданской войны и стал особенно популярен в этот период. Считается, что известность он приобрёл в годы Первой мировой войны благодаря французскому генералу Роберу Нивелю. — Прим. А.Б.

¹⁷⁶ *Pasionaria en RNE (23 de mayo)*, con Lola Ruiz-Ibárruri y Felipe Alcaraz (ред. материал). 22.05.2020. URL: <https://mundoobrero.es/2020/05/22/pasionaria-en-rne-23-de-mayo-con-lola-ruiz-ibarruri-y-felipe-alcaraz/> Дата обращения: 16.10.2023.

«символ антифашистской борьбы во всём мире» («símbolo de la lucha antifascista en todo el mundo»). Как мы видим, образ Д. Ибаррури тоже (как и в случае с другими героями) выводится в дискурсе издания на международный уровень, за культурно-политические границы Пиренейского полуострова и даже за условные пределы *Pax Hispanica*. Так воплощается важная установка на интернационализм, характерная для коммунистической идеологии. Ещё одна метафора (*их в изученных материалах всего две — прим.*), напрямую связанная с образом женщины-политика, содержится в статье-анонсе Мариано Асенхо Пахареса, автора исторической колонки «Поезд памяти» («El tren de la memoria»): публицист ссылается на беседу с писателем Марио Аморосом, который назвал биографию Ибаррури следующей «вершиной» (исп. «colina» — буквально «холм») в своей творческой биографии¹⁷⁷. И хотя в данном случае метафоризируется не сам образ Пассионарии, а скорее её судьба, выбор тропа подчёркивает значимость и масштаб фигуры; источником метафоризации выступает понятийная сфера «природа»¹⁷⁸ (ландшафт). Ещё одна метафора проявляется на уровне *интертекста*: в редакционной статье от 22.05.2020 упомянута книга Ф. Алькараса «Пассионария, легенда, к которой можно было прикоснуться» («Pasionaria, una leyenda que se podía tocar»).

Снова, как в случае с Лениным или Фиделем Кастро, мы наблюдаем сочетание героического и простого; пласт «легендарного» дополняет пласт «реального», предельно близкого обществу. Фрейм «Пассионария — часть испанского народа» можно назвать сквозным. «Пассионария была воительницей [буквально «борцом» («luchadora»)], сражавшейся за народ, при этом она сама была частью народа» («integrada en el»), — говорится в

¹⁷⁷ М.А. Pajares. Mario sin fronteras. 23.09.2021. URL: <https://mundoobrero.es/2021/09/23/mario-sin-fronteras/> Дата обращения: 25.09.2023.

¹⁷⁸ Здесь же М. Асенхо Пахарес превращает образ холма (вершины) в самобытную развёрнутую метафору, описывающую литературное творчество биографа Д. Ибаррури: «...от холма к холму наш друг будет подниматься на собственную горную цепь значимых черновиков и редакционных успехов» (исп. «...de colina en colina nuestro amigo va levantando su particular cordillera de tochos importantes y logros editoriales»). — Прим. А.Б.

редакционной статье¹⁷⁹. Ей вторит Фелипе Алькарас в своей авторской колонке: «...вождь, которая не только хорошо представляла народ <...>, но и умела быть народом, обращая внимание — быть может, впервые — на книгу в парламентском стиле [метафора с трудом адекватно переводится на русский язык — прим. А.Б.], которая основана на прямом действии и гражданском неповиновении»¹⁸⁰. Возможность политической активности перед лицом угрозы со стороны ультраправых — один из сопутствующих смысловых акцентов в раскрытии образа Д. Ибаррури; именно этот акцент и делает фигуру Пассионарии актуальной в глазах членов КПИ и её сторонников. Неслучайно сама статья «Долорес» — это, прежде всего, реакция Ф. Алькараса на агрессивное вмешательство правых сил в ход мероприятий памяти испанской коммунистки в городах Медине и Ривасе: «Атаки на публичные памятные мероприятия в честь Пассионарии <...> — это не только агрессивные нападки на память, но и политические события, встроенные в современность, куда возвращается неофашизм рука об руку с абсолютным неолиберализмом; они стремятся, чтобы социальное бедствие не придало силы левым»¹⁸¹. Важно добавить, наконец, что образ Д. Ибаррури чрезвычайно выигрышен для имиджа партии в контексте современного феминизма: сильная женщина в большой политике — вполне органичная для коммунистов ролевая модель, яркий пример для подражания (поэтому фигуры А. Коллонтай и Р. Люксембург тоже актуализируются в нескольких публикациях, хотя и не становятся предметом детального рассмотрения). К тому же, современная Испания в последние годы по праву может быть названа одной из наиболее «феминизированных» стран Европы: стали популярны женские забастовки 8 марта; ещё в 2019 году более 60% участниц соцопросов называли себя феминистками.

¹⁷⁹ Pasionaria en RNE (23 de mayo), con Lola Ruiz-Ibárruri y Felipe Alcaraz (ред. материал). 22.05.2020. URL: <https://mundoobrero.es/2020/05/22/pasionaria-en-rne-23-de-mayo-con-lola-ruiz-ibarruri-y-felipe-alcaraz/> Дата обращения: 16.10.2023.

¹⁸⁰ F. Alcaraz Masatz. Dolores. 14.01.2020. URL: <https://mundoobrero.es/2020/01/14/dolores/> Дата обращения: 01.11.2023.

¹⁸¹ Там же.

3.1.2. Профсоюзные лидеры и герои «из народа» в контексте эпохи

Подчёркнуто демократичное и эгалитаристское видение левой идеологии, продвигаемое в дискурсе КПИ, заставляет с большим вниманием и пиететом писать о *народных героях*, чьи действия предполагали активное выступление на стороне испанского рабочего класса — и трудящихся («las clases trabajadoras») в целом. Учитывая сильную и давнюю традицию рабочего движения (в первую очередь, в индустриально развитой Каталонии), а также память о крайне напряжённой борьбе за права трудящихся ещё в 1970-е гг. (всплеск испанского забастовочного движения во 2 половине XX века), профсоюзные лидеры и активисты становятся в изучаемом медиа крайне важными фигурами, закрепляющими статус коммунистов как народных заступников.

Марселино Камачо, участник гражданской войны и опытный лидер коммунистических профсоюзов (т.н. Рабочих комиссий — Comisiones Obreras), представлен в публикациях издания в качестве героя и безусловного морального авторитета. Статьи о Камачо (одна авторская, с подписью Фелипе Алькараса, и одна редакционная) были опубликованы в 2018 и 2020 годах соответственно; первая публикация была связана с празднованиями 100-летней годовщины со дня рождения Камачо, вторая — с 10-летней годовщиной со дня его смерти в 2010 году. Имя героя статей неотделимо от слова «борьба» («lucha»), и даже в приводимой цитате М. Камачо это существительное становится смыслообразующим для конструирования героического образа («Confieso que he luchado» — «Признаюсь, я боролся»¹⁸²). Слово «борьба» и однокоренные ему слова встречаются всего в двух публикациях 6 раз (если учесть вышеприведённую цитату), и Камачо предстаёт перед читателем как непокорный и негиббемый коммунист, глубоко идейный лидер рабочих масс. Подчеркнём, что характер борьбы не остаётся за скобками, и образ Камачо не статичен: авторы раскрывают

¹⁸² F. Alcaraz Masatz. Marcelino / Mundo Obrero, 01.03.2018.

URL: <https://mundoobrero.es/2018/03/01/marcelino/> (дата обращения: 16.10.2023).

событийную основу противостояния режиму, в т.ч. его парламентские баталии с социалистами (ИСРП), отстаивание права на всеобщую забастовку, руководство активными профсоюзными кадрами. Образ героя не раскрывается в сопутствующих метафорах, но сам превращается в метафору, помещённую в заголовок редакционного материала: «Марселино Камачо — это будущее»¹⁸³.

Тезис об актуальности борьбы за права рабочих становится центральным («в эти трудные времена нам не хватает Марселино»¹⁸⁴), и перенос акцента с заслуженных почестей на актуальную политическую практику выглядит точно так же, как аналогичный перенос в материалах о Фиделе Кастро или Долорес Ибаррури. *«Посвящение долготу празднованию столетия со дня рождения Марселино Камачо ни в коем случае не является литургическим актом или простым личным восхищением. Прежде всего, это предполагает необходимость (теперь настоящую) размышлять и облекать в теорию то, о чём говорил Марселино»*¹⁸⁵, — утверждает Фелипе Алькарас от своего лица, но и от лица партии, тем более что цитата полностью отражает официальную трактовку образа Камачо руководством КПИ («*Marcelino vive, la lucha sigue*» — «Марселино жив, борьба продолжается»¹⁸⁶). Жизнь Камачо описывается как «образ сложного и четко сформулированного проекта — выхода за пределы дозволенного»; его речи — не «рыночные предложения», а «конкретная установка, в основе которой всегда лежало стремление к единству и организации». Здесь трудно обнаружить возвеличивающие образ Камачо эпитеты или иные тропы, но само слово «единство» (*unidad*) в испанском левопатриотическом дискурсе

¹⁸³ Marcelino Camacho es futuro (ред. материал) / Mundo Obrero, 27.11.2020.
URL: <https://mundoobrero.es/2020/11/27/marcelino-camacho-es-futuro/> (дата обращения: 10.10.2023).

¹⁸⁴ Там же.

¹⁸⁵ Alcaraz Masatz F. Marcelino / Mundo Obrero, 01.03.2018.

URL: <https://mundoobrero.es/2018/03/01/marcelino/> (дата обращения: 16.10.2023).

¹⁸⁶ Marcelino Camacho es futuro (ред. материал) / Mundo Obrero, 27.11.2020.

URL: <https://mundoobrero.es/2020/11/27/marcelino-camacho-es-futuro/> (дата обращения: 10.10.2023).

имеет яркую положительную коннотацию, особенно с учётом традиций Народного фронта; противопоставляемые «единству и организации» «рыночные предложения» («*piezas de mercado*»), напротив, имеют явно отрицательную коннотацию в левой системе координат, и особенно в данном контексте. Встроенная антитеза, таким образом, возвышает статус М. Камачо за счёт достигнутого семантического контраста. Помимо *жизни* и *речей*, важна *память* о Марселино — но только в практическом, а не в сугубо мемориальном смысле, на что указывают сопровождающие слово «память» три эпитета: «реальная», «историческая» и «живая». Борьба, которую вёл Камачо со своими соратниками, обозначается как «героическая» (крайне важный эпитет) и «необходимая».

Транкилино Санчес в не меньшей степени, чем Камачо, почитаем испанскими коммунистами. Его фигура стала легендарной в силу многолетней политической борьбы, которую профсоюзный деятель вёл вместе с единомышленниками. Борьба Санчеса описывается в дискурсе стилистически нейтральными фразами, однако отдельные слова и словосочетания (помимо обращения «Транкилино») подчёркивают пиетет и задают таким образом всю семантику восприятия образа. Публицист Мариано Асенхо Пахарес в колонке «Поезд памяти» показывает Санчеса как очень смелого человека, причём к эпитету «смелый» присовокупляется весьма экстравагантное авторское сравнение: «...у Транкилино были яйца больше, чем у коня Эспартеро; голова более упрямая, чем у матери, которая его родила; при этом он был смел, его дядя придал ему много мужества»¹⁸⁷. Символика неких органов как знак смелости и мужества героя — это явление интернационального дискурса, а не только испанского; но здесь примечательно появление конкретного коня, принадлежавшего прославленному генералу XIX столетия Бальдомеро Фернандесу-Эспартеро-

¹⁸⁷ Asenjo Pajares M. Tranquilino Sánchez / Mundo Obrero, 03.08.2020.

URL: <https://mundoobrero.es/2020/08/03/tranquilino-sanchez/> (дата обращения: 12.10.2023).

и-Альваресу де Торо, участнику Первой карлистской войны, ставшему затем регентом Испании при королеве Изабелле II. Памятник Эспартеро в Логроньо (Риоха) знаменит именно тем, что вошёл в языковой обиход, и испанское выражение *«tener los cojones como los del caballo de Espartero»* широко используется для обозначения смелости или силы характера. Неформальность авторского дискурса, позволяющая колумнисту использовать сугубо просторечные выражения, контрастирует с тональностью редакционных материалов, но заметно сокращает ментальную и психологическую дистанцию между читателем и героем, между автором и героем (если о Транкилино Санчесе, как и об остальных, можно писать живым и «народным» языком — значит, он «свой», один из нас). При этом в данном случае мы видим в цитате не одно, а сразу два идущих друг за другом ярких сравнения, которые дополняют героический образ Санчеса. В арсенале других используемых публицистом тропов — метафора (*«его [Т. Санчеса] имя уже было на Олимпе великих антифранкистских борцов за свободу»*) и олицетворение (*«пусть память о нём живёт с нами»*). Метафоризация образа горы (Олимпа) как способ сделать акцент на величии той или иной персоны выглядит вполне тривиальной, но это, стоит заметить, не совсем характерно для «Мундо Обреро», т.к. на Олимпе живут боги, а коммунистический дискурс стремится к «демократизации» пантеона и максимальному размыванию статусных иерархий. Так или иначе, пример метафоры, пусть и вступает в некий локальный семантический конфликт с «народной» тональностью публикации, не перечёркивает её основной посыл: Санчес — истинный герой и защитник простых трудящихся, идеи и дела которого актуальны на новом витке исторического процесса.

Следует здесь же добавить, что фигура защитника трудящихся в дискурсе «Мундо Обреро» не всегда привязана к рабочему классу. Так, личность Франсиско Гарсия Сальве или «отца Пако» (священника, который стоял за левые идеи и пострадал в ходе политических репрессий в начале 1970-х гг.) тоже оказывается встроенной в коммунистический нарратив;

публикация памяти этого человека доказывает, что современные испанские коммунисты — верные наследники традиции 1930-х гг.; они готовы работать с разными аудиторными группами и не делать акцент на классовую принадлежность человека, если его поступки и убеждения связаны с борьбой против капитализма. Вспоминая об отце Пако и рассказывая о его левых убеждениях, газета постулирует важный тезис: священник тоже может быть левым (следовательно, не нужно автоматически видеть в любом церковном деятеле сторонника консерватизма и правого курса, как это представляют правые медиа). Испанские левые более чем толерантны к религии, поскольку они готовы бороться за симпатии верующих соотечественников. В свете того, что франкистская печать отождествляла церковь с антикоммунизмом и с «крестовым походом» против левых (la Cruzada), фигура левого священника становится наглядным опровержением устоявшегося стереотипа.

Чем более «простым» с точки зрения социального положения является герой исторического нарратива, тем более обширен спектр средств языковой выразительности, к которому прибегает автор для конструирования образа. Во всяком случае, на примере «Мундо Обреро» отчётливо видно, что действия и черты характера героев «из народа» (людей, поставивших себя на службу левой идее и/или боровшихся с режимом Франко) сопровождаются в целом большим количеством тропов, чем при создании образов вождей или даже профсоюзных лидеров. Разумеется, тропы (сравнения, метафоры, эпитеты и др.) распределены по текстам крайне неравномерно, но данное обстоятельство выглядит совершенно естественным, поскольку выразительные средства языка являются, в первую очередь, элементом индивидуально-авторского стиля. Тем не менее, обобщения вполне возможны, т.к. совокупность публикаций о представителях испанского народа составляет в издании ещё один дополнительный пласт «героического» левого нарратива. Герои, чьи судьбы вплетаются в коммунистический пантеон, показаны по-настоящему великими людьми; гражданский пафос выражен ярче, нежели в публикациях о всемирно известных революционерах или

теоретиках марксистской мысли. Эти люди — антифранкистски настроенные горняки из района Фаберо (в том числе убитый партизан Сесар Террон), республиканцы и члены интернациональных бригад (среди них Артур Лондон и Пит Аккерман), герои и героини французского Сопротивления (поскольку историческая связь с судьбой Франции для Испании чрезвычайно важна) и воевавшие в Пиренеях испанские партизаны (т.н. маки), оппозиционные Франко офицеры из «Демократического военного союза» (UMD), герои шахтёрской забастовки в Пуэртольяно (1962 г.), узники печально известной тюрьмы Карабанчель¹⁸⁸ (Макарио Бархас, Махер аль-Шариф, Транкилино Санчес, Николас Сарториус и другие), первый кубинский космонавт Арнальдо Тамайо, жертвы франкистского режима и участники забастовки 1970 года (рабочие Антонио Уэртас Ремихио, Кристобаль Ибаньес Энсинас и Мануэль Санчес Меса), расстрелянные ультраправыми фанатиками адвокаты (январь 1977 года). Особую роль в дискурсе играют фигуры *врачей и учёных*, ярко выглядящие в рамках символически-ценностной антитезы (учёный несёт людям прогресс, а не архаику; медик излечивает людей и дарует им жизнь, в отличие от военных и полицейских, которые выполняли карательные функции на службе франкистского режима). Среди таких героев — и ставший жертвой репрессий дед нынешнего генерального секретаря КПИ Энрике Сантьяго Араухо, и расстрелянная в 1936 году женщина-фармацевт Милагро Альменара Перес, и убитый франкистами врач Лодарио Гавела, и даже советский учёный-

¹⁸⁸ Тюрьма Карабанчель в контексте истории испанского левого движения является символом трагического прошлого, одним из бастионов диктатуры (её можно сравнить с крепостью в Пенише или с концлагерем Таррафаль — наиболее мрачными символами португальской диктатуры Салазара). Одним из самых известных узников тюрьмы Карабанчель был профсоюзный деятель и коммунист Марселино Камачо. В тюрьме, а также в её окрестностях в годы франкизма проводились смертные казни политических преступников. Недалеко от неё, в частности, в 1963 году был расстрелян знаменитый коммунист Хулиан Гримау: он стал последним человеком, приговорённым к смерти франкистским режимом за совершённые им деяния в период гражданской войны.

Подробнее: <https://www.lavanguardia.com/hemeroteca/20130420/54371267526/politica-dictadura-franquismo-pena-de-muerte-ejecuciones-partido-comunista-de-espana.html>

(дата обращения: 10.09.2023).

микробиолог Виктор Жданов (достижения СССР в области вирусологии тематически связываются с горячей на тот момент темой пандемии COVID-19). В целом крайне уважительное отношение к опыту и достижениям СССР — значимый маркер левого коммунистического дискурса «Мундо Обреро» (СССР героизируется в публикациях как в связи с наукой, так и в контексте Второй мировой войны — об этом ещё будет сказано подробнее).

В 16 исторических статьях 2017-2021 гг., в которых личности героев выступают на первый план и делаются главными действующими лицами авторского повествования, было обнаружено 27 метафор (стёртых и индивидуально-авторских, включая цепочки метафорических конструкций), 27 эпитетов (имеющих отношение как к самим героям и их поступкам, так и к современным обстоятельствам испанской политики), 2 сравнения. При этом во всех текстах, посвящённых конкретным героям из народной среды — за исключением одного — присутствовало по крайней мере одно выразительное средство языка. Метафорические конструкции, избираемые публицистами для конструирования позитивного имиджа героев-коммунистов, в основном связываются со сферами человеческой деятельности; излюбленный источник метафоризации — семантическая сфера «строительство» / «производство». Даже если метафоры не связаны со строительством или конструированием, они всё равно преимущественно артефактные либо социоморфные, соотносящиеся с человеческой деятельностью. *«Забастовку возглавили смелые, преданные своему делу и требовательные люди, которые составили Рабочую комиссию в каждой компании и выковали горнило солидарности и требований»*, — пишет Мариано Асенхо Пахарес в статье о действиях Педро Руиса Гарсия и других шахтёров-забастовщиков 1962 года¹⁸⁹. «Горнило солидарности» выглядит как яркий индивидуально-авторский образ, но вместе с тем он вписан в традицию воспевания рабочих профессий;

¹⁸⁹ Asenjo Pajares M. La ‘Huelga de los treinta duros’ / Mundo Obrero, 26.06.2019. URL: <https://mundoobrero.es/2019/06/26/la-huelga-de-los-treinta-duros/> Дата обращения: 02.09.2023.

неслучайно даже в тексте «Интернационала» (правда, в русской, а не в испанской версии) мы встречаем схожую метафору нового мира, который рождается именно как плод индустрии: «...вздувайте горн и куйте смело, пока железо горячо!»

Метафоризация, как это часто бывает, может становиться неким порождением прецедентного текста, ранее уже сформировавшего «культурный код» коммунистов из самых разных стран. Вдвойне любопытно (и даже символично), что в этой же статье автор присоединяет — невольно или осознанно — к «индустриально-промышленной» метафоре метафору «аграрную», которая связана с семантическим полем «сельское хозяйство»: «...и два года спустя начался еще один протест рабочих, семена были посеяны, и были созданы (хотя и тайно) первые Рабочие комиссии в регионе Пуэртольяно»¹⁹⁰. Метафоризируемый человеческий труд пронизывает здесь саму ткань авторского повествования, объединяя промышленное производство с трудом как таковым. Образ падающего в землю зерна/семена как иносказательное обозначение результатов прогресса мы видим и в тексте о докторе Лодарио Гавела Яньесе, который «...засеял долину школами, прежде чем был застрелен»¹⁹¹. Сам процесс сеяния символически противостоит теме смерти, уничтожения и репрессий, поэтому публицисту было важно сделать акцент на мотиве созидания, на отважной попытке сотворения нового мира вопреки историческим условиям и давлению репрессивного режима. Такой же смысл несёт в себе образ *лекарства* (источник метафоризации — медицина), который появляется в тексте об участнике интербригад Артуре Лондоне: «Чтение Лондона и знание его истории, истории силы и жертвенности — это *противоядие от бездействия*,

¹⁹⁰ Asenjo Pajares M. La ‘Huelga de los treinta duros’ / Mundo Obrero, 26.06.2019. URL: <https://mundoobrero.es/2019/06/26/la-huelga-de-los-treinta-duros/> Дата обращения: 02.09.2023.

¹⁹¹ Asenjo Pajares M. La voz de Lodario Gavela sale del bosque / Mundo Obrero, 29.08.2018. URL: <https://mundoobrero.es/2018/08/29/la-voz-de-lodario-gavela-sale-del-bosque/> Дата обращения: 10.09.2023.

которое предписано нам сегодня. Нет ничего более убедительного, чем щедрость интернационалистов»¹⁹².

В публикациях о героях метафоризации подвергается сам исторический процесс, который представлен колумнистами как нечто управляемое, подвластное человеческой воле или порождаемое социальной практикой (вполне в духе классического марксизма): отсюда возникает необходимость в артефактных или антропоморфных метафорах; история и время уподобляются то сценарию, то возводимому зданию, у которого есть заложенный русской революцией 1917 года «фундамент»: «...Много раз, со все большим беспокойством, я размышляю об этом, читаем ли мы сценарий и то время, которое проживаем, с необходимой смелостью и ответственностью? Конечно, история строится в настоящем и рассказывается в прошлом, поэтому нам придется дождаться будущего, чтобы проверить, что произойдет»¹⁹³. В то же время история (а также тесно связанная с ней коммунистическая идентичность, завоёванная героями XX века) может оживать («мы словно переживаем великую цепь событий из прошлого; они ищут друг друга и пожимают друг другу руки»¹⁹⁴); может преподноситься как некий драгоценный объект или как сокровище, которое можно похитить: «Чтобы у нас не украли историю, нужно напоминать о ней каждый день»¹⁹⁵. Мотив «кражи истории» прослеживается в издании давно, поскольку левый коммунистический дискурс конфликтует в Испании с правым (католическим, традиционалистским, ультраконсервативным) — причём последний представлен в национальных медиа в гораздо большем объёме. Добавим, что выстраиваемые автором метафорические цепочки

¹⁹² Asenjo Pajares M. Año anticomunista / Mundo Obrero, 31.01.2017.

URL: <https://mundoobrero.es/2017/01/31/ano-anticomunista/> Дата обращения: 11.09.2023.

¹⁹³ Там же.

¹⁹⁴ Asenjo Pajares M. Las comunas de Carabanchel / Mundo Obrero, 05.10.2020.

URL: <https://mundoobrero.es/2020/10/05/las-comunas-de-carabanchel/>

¹⁹⁵ Enrique Santiago recogerá en Ceuta un premio de UGT a sus abuelos represaliados por el franquismo. (Редакционная статья) / Mundo Obrero, 05.05.2021.

URL: <https://mundoobrero.es/2021/05/05/enrique-santiago-recogera-en-ceuta-un-premio-de-ugt-a-sus-abuelos-represaliados-por-el-franquismo/> Дата обращения: 08.09.2023.

могут содержать идущие друг за другом метафоры разного типа — например, социоморфную и натурморфную: *«Как всегда, битва начинается с рассказа о том, что произошло, и, таким образом, ее новое определение уже стало матерью всех битв»*¹⁹⁶. Мы снова, к тому же, наблюдаем использование концептуально важного слова «борьба» / «битва», которое определяет тональность всего дискурса газеты и имеет множество семантических оттенков (под этим понимается и любая форма противостояния режиму, и конкретное сражение, и сама идеологическая миссия партии, и основной смысл существования КПИ — в зависимости от контекста употребления).

Арсенал создаваемых образов практически в каждом публицистическом тексте корректно рассматривать как минимум на двух уровнях, и в статьях о героях прошлого века это особенно заметно. Первый уровень формируется тропами, которые содержатся в авторской письменной речи. Не менее важную роль играет второй уровень, представленный цитатами (самих героев нарратива или других важных лиц, действующих в тексте). Речь действующего лица, если она эмоционально окрашена, дополняет и усиливает первый уровень образности: так, к примеру, в статье об испанских республиканцах-антифашистах приводятся яркие высказывания выступавшего на памятном мероприятии известного политика 1930-х гг., министра внутренних дел Мексики Игнасио Гарсия Тельяса. В цитируемых фразах содержится сразу несколько ярких метафор, одна из которых развёрнутая (связанная с темой кораблекрушения): *«Мы приветствуем вас не как жертв кораблекрушения периода диктаторских преследований, которым милосердно брошен спасательный круг, а как опытных защитников республиканской демократии и территориальных суверенитета, который боролся против репрессивной машины на службе всеобщего тоталитарного заговора. Правительство и народ Мексики приветствуют вас как*

¹⁹⁶ Asenjo Pajares M. Año anticomunista / Mundo Obrero, 31.01.2017.

URL: <https://mundoobrero.es/2017/01/31/ano-anticomunista/> Дата обращения: 11.09.2023.

приверженцев непреходящего дела человеческих свобод»¹⁹⁷. Не менее значительный эмоциональный эффект имеют высказывания самих павших участников гражданской войны в Испании, таких как профсоюзный деятель Пит Аккерман, один из защитников Мадрида (в публикации приводится цитата из его письма, где метафора «пороховая бочка» символизирует фашизм, против которого сражаются герои — обыкновенные люди из разных стран, в том числе сам Аккерман и его брат): «...я не имею права не ехать, я чувствую, что обязан поехать. В Испании *есть пороховая бочка, которая превратит землю в пыль и пламя и будет угнетать все человечество*. Даже со своими небольшими силами я должен помочь предотвратить мировую войну и победить фашизм»¹⁹⁸. Наконец, глорификация может обеспечиваться не только прозаическими, но и стихотворными цитатами из произведений испаноязычных поэтов, которые воспевали своих героев. Поскольку мы уже подробно останавливались на вопросе культурных отсылок в «Мундо Обrero», приведём только один пример образной поэтической героизации, в данном случае — испанцев-участников Сопротивления. Примером служит цитата галисийского поэта Хосе Анхеля Валенте; перевод мой — А.Б. (см. Таблицу 6).

¹⁹⁷ Asenjo Pajares M. Homenaje a los españoles republicanos que lucharon contra el nazismo / Mundo Obrero, 08.05.2021.

URL: <https://mundoobrero.es/2021/05/08/homenaje-a-los-espanoles-republicanos-que-lucharon-contra-el-nazismo/> Дата обращения: 11.09.2023.

¹⁹⁸ Asenjo Pajares M. Año anticomunista / Mundo Obrero, 31.01.2017.

URL: <https://mundoobrero.es/2017/01/31/ano-anticomunista/> Дата обращения: 11.09.2023.

Таблица 6. Перевод фрагмента стихотворения Х. Валенте об испанских героях
Сопротивления

Испанский текст:	Русский текст:
<p><i>No reivindicaron más privilegio que el de morir para que el aire fuese más libre en las alturas y los hombres más libres. Ahora yacen, con su nombre o anónimos, al pie de Glières y ante la roca pura que presencié su sacrificio. Hombres de España entre los muertos de la Alta Saboya: ellos lucharon por su luz visible, su solar o sus hijos, mas vosotros sólo por la esperanza</i></p>	<p><i>Они не хотели других привилегий, Чем смерть за свободное небо И самых свободных людей.</i></p> <p><i>С вашим именем и анонимно лгут теперь у чистой скалы - очевидицы жертв, что застыла торжественным гимном.</i></p> <p><i>Среди мёртвых в Верхней Савойе есть испанские наши герои: все сражались за видимый свет, и за землю, что топчут детские ноги, и за вас. За надежду, в конечном итоге.</i></p>

Говоря о нарративе в узком смысле (т.е. о самом повествовании) и временно абстрагируясь от смыслообразующих метафор, стоит добавить, что потребность сосредоточить внимание читателя на образах обыкновенных людей подталкивала авторов к изменению уже сугубо жанровых акцентов: произведения из авторских колонок явно тяготеют к эссе, художественным очеркам или рассказам. Это замечание одинаково справедливо для статей о членах интербригад, о горняках из Фабера, о враче Энрике Сантьяго Араухо, о шахтёрах-забастовщиках и о легендарных женщинах, выбравших путь борьбы с фашизмом (таких как Люси Обрак и Жозефина Сампер). По сути, в каждом тексте о конкретном герое важным становится его *путь*, последовательность действий и развитие событий: так выстраивается драматургия повествования. Строго говоря, глорификации образа способствует даже само перечисление тех этапов борьбы, через которые проходит герой или героиня. Мы узнаём, как разворачивалась цепь

забастовок в Пуэртольянос, как трудился Лодарио Гавела вплоть до своей гибели, как получала образование и строила блестящую карьеру фармацевт Милагро Альменара Перес, чья жизнь и смерть «...представляют собой параллельные эпизоды в едином пространстве и времени с Федерико Гарсиа Лоркой»¹⁹⁹. Столкновение отдельной человеческой судьбы с фашизмом/нацизмом/франкизмом во всех подобных текстах является кульминацией и смысловой доминантой. Такие «микросюжеты», несомненно, сплетаются в единый героический нарратив, который закрепляет в сознании тезис об историческом значении человека, его способности влиять на мир. В этом отношении метафора «факел свободы» из статьи М. Асенхо Пахареса о враче Лодарио выглядит крайне показательно и отчасти перекликается с мифом о Прометее: не боги, а обыкновенные люди творили свою судьбу и обязаны творить её в текущей реальности.

3.2. Исторический нарратив: события

Исторические события и процессы, которые в 2017-2021 гг. привлекали внимание авторов «Мундо Обреро», освещались во всех рубриках издания и практически во всех жанрах — от анонсов исторических книг до развёрнутых эссе. Тематические блоки (приводим здесь достаточно упрощённое деление, с учётом того, что «пограничные» и «смешанные» темы не брались во внимание) распределились следующим образом²⁰⁰:

Публикации о русской революции и/или СССР — 11

Публикации о гражданской войне и/или франкизме — 26

Публикации о других революциях (не считая русскую) — 4

Другие темы — 24

¹⁹⁹ Asenjo Pajares M. Farmacéutica y roja... en Granada / Mundo Obrero, 07.05.2018.

URL: <https://mundoobrero.es/2018/05/07/farmacéutica-y-roja-en-granada/> Дата обращения: 06.09.2023.

²⁰⁰ Из общего массива публикаций на историческую тематику для данного подсчёта отбирались именно те, в которых важны были события/процессы, а не конкретный герой.

Важный лейтмотив публикаций представляет русская революция 1917 года. Интересно проследить превращение Революции в полноправного героя истории и в некий сквозной элемент дискурса. Хотя внимание авторов к этому событию и его международному значению было стабильно высоким, более заметным оно оказалось в 2017 и 2021 годах (т.е. в годы юбилея Октябрьской революции и 100-летия компартии Испании). Революционные процессы в России осмыслились как вдохновляющий пример политической практики и вместе с тем как фундамент легитимности всего левого движения (и КПИ в частности). Выше уже было сказано, что революционные процессы в современной Испании не связываются с идеей насильственной смены власти (как правило), однако пример 1917 года по-прежнему остаётся одним из немногих образцов реального воплощения социалистических планов в жизнь.

Показательно, что почитание Революции (написание этого слова с заглавной буквы не случайно) не отменяет критического взгляда на сегодняшнюю революционную риторику левых, а сам исторический нарратив, по мнению публицистов, должен задавать импульс для обсуждения современной повестки. Революция мыслится как идеал и некая ценностная категория, неслучайно в статье Рафаэля Лопеса звучит весьма популярный тезис о социальных преобразованиях на технологической базе XXI века: *«...преодоление капитализма откроет путь для полного развития научно-технической революции с переходом рабочего класса на более высокие уровни квалификации, что позволит коллективно расширить возможности, воплотить в XXI веке идеалы Октябрьской революции начала двадцатого века»*²⁰¹. Мыслимая революция семантически отделяется от представлений о насилии, т.к. новый опыт и новые технологии не обязывают людей буквально воспроизводить радикальный сценарий столетней давности. С другой стороны, «воплощение идеалов революции» в материале не

²⁰¹ Lopez R. Capitalismo y cualificación / Mundo Obrero, 11.04.2017. URL: <https://mundoobrero.es/2017/04/11/capitalismo-y-cualificacion/> Дата обращения: 20.09.2023

конкретизируется. Показательно, что для дискурса «Мундо Обреро», даже если рассматривать корпус публикаций в целом, характерно использования словосочетаний «советская революция» (*revolución soviética*) и «советская социалистическая революция» (*revolución socialista soviética*), которые встречаются реже, чем «русская Революция» (*Revolución rusa*) и «Революция 1917 года» (*la Revolución de 1917*), но почти настолько же частотны. Это обстоятельство, на наш взгляд, является языковым маркером принципиально иного взгляда на революционные процессы, чем в русскоязычном дискурсе: если в России понятие «русская революция» усиливает акцент на разрушенном *старом* мире (и это понятие довольно быстро вытеснило официальный термин «Великая Октябрьская социалистическая революция»), то в медиа испанских коммунистов усилен акцент на *итогах* социального взрыва, на его ретроспективно оцениваемых результатах. Безусловно, соотношение «корней» и «плодов» 1917 года продиктовано не столько национальной спецификой СМИ или его принадлежностью к конкретной медиасистеме, сколько идеологическими ориентирами издания. Понятие «советская» одновременно указывает и на роль советов как низовых демократических органов, и на статус СССР как обновлённого государства.

В описании октябрьской революции 1917 года соединяются яркие тропы и заурядные газетные клише. Характерным примером использования клишированных языковых конструкций — которые, в свою очередь, соответствуют общепринятому революционному *топосу*, т.е. сложившейся схеме построения авторской мысли — служит статья журналистки Марины Тимофеевой (редкий случай, когда автором публикации является человек с русской фамилией — прим. А.Б.) под заголовком «В память 102-й годовщины Великой Октябрьской Социалистической Революции». В воспевании революции мы встречаем здесь метафоры, которые давно стали общим местом именно за счёт регулярного использования в официальной риторике (в т.ч. советской) и утратили первичную выразительность: «7 ноября (25 октября) 1917 года в России произошла Великая Октябрьская

*социалистическая революция, коренным образом изменившая характер современной эпохи. Ни одна революция прошлого не оказала такого большого влияния на судьбы всего человечества и не проникла так глубоко в основы жизни народов, как Великая Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эпоху в истории человечества*²⁰². Тезис об «открытии новой эпохи в истории человечества» так давно вошёл в речевой обиход и в общественный дискурс (не только русскоязычный, но и общемировой), что за его повторение автор неизбежно платит гибелью самой метафоры²⁰³. С другой стороны, словосочетание «открывшая новую эпоху» можно и не рассматривать с точки зрения удачного/неудачного использования тропа, т.к. в подавляющем большинстве случаев такие единицы дискурса уже не воспринимаются нами как метафоры. С нашей точки зрения, это одна из т.н. *онтологических* метафор по Дж. Лакоффу, которые «...настолько естественны и так пронизывают наше мышление, что воспринимаются как самоочевидные, прямые описания мыслительных процессов»²⁰⁴. В то же время стоит признать, что используемые Тимофеевой «советские» клишированные фразы — это пример, который не является маркером дискурса газеты в целом; именно поэтому на нём следовало остановиться как на исключении.

На 7 авторских публикаций, в которых русская революция 1917 года является центральной темой либо одной из центральных, приходится 14

²⁰² Timofeva M. En conmemoración del 102 aniversario de la Gran Revolución Socialista de Octubre / Mundo Obrero, 07.11.2019. URL: <https://mundoobrero.es/2019/11/07/en-conmemoracion-del-102-aniversario-de-la-gran-revolucion-socialista-de-octubre/> Дата обращения: 06.09.2023.

²⁰³ Аналогичный пример — «авангард революционной борьбы». Словосочетание, которое сегодня стоит характеризовать как типичное клише политического дискурса, встречается в статье «Советская социалистическая революция, право народов на самоопределение и федерализм и предложение КПИ для Испании». Подробнее: Roque Miguel Lázaro de Tobares Calas. La Revolución Socialista Soviética, el derecho de autodeterminación de los pueblos y el federalismo, y la propuesta del PCE para España. 03.08.2017. / URL:

<https://mundoobrero.es/2017/08/03/la-revolucion-socialista-sovietica-el-derecho-de-autodeterminacion-de-los-pueblos-y-el-federalismo-y-la-propuesta-del-pce-para-espana/> Дата обращения: 12.09.2023.

²⁰⁴ Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живём. — М.: Едиториал УРСС, 2004. — С. 54.

метафор, имеющих прямое или косвенное отношение к революционным событиям. Восемь метафорических конструкций находятся внутри семантического поля «революция», и конструируемые образы имеют прямое отношение к смене политического режима в России. Ещё три метафоры («продвигаться по пути социализма», «флюгер истории»²⁰⁵, «нить антифашистского дела») семантически связаны с революцией, но находятся скорее на периферии поля, т.к. описывают либо последствия революционных изменений, либо историю в целом. Тем не менее, контекстуальная близость этих словосочетаний к понятию «революция» не позволяет полностью отделить основные метафоры от второстепенных. К примеру, победа над «нацистскими полчищами», одержанная СССР в 1945 году, видится колумнисту как логическое продолжение Октября 1917 года. Кроме того, даже в основной группе изученных нами словосочетаний объектом метафоризации выступает не только сама революция 1917 года, но и её социальные последствия («дань октябрьской революции», «наша партия претендует быть её наследницей»).

Закономерно, что подавляющее большинство метафор в статьях о русской революции — социоморфные («продвигаться по пути социализма», «в авангарде революционной борьбы», «уроки революции», «утопить революцию в крови» и т.п.); антропоморфных метафор только две, натурморфных и артефактных — только по три примера. Источниками метафоризации регулярно становятся такие поля, как «дорога» («путь социализма»), «война» («авангард революционной борьбы»), «строительство», «приборы» («направить флюгер истории»), «ремесло»

²⁰⁵ Это, пожалуй, наиболее оригинальная из метафор в текстах колумнистов о революции 1917 года. Публицисты часто говорят о «ветре истории», о «духе истории», создавая образ неукротимой стихии. Здесь же налицо марксистский «инструментальный» подход к истории: направление её ветра можно уловить при помощи флюгера, т.е. правильная оценка ситуации позволяет ориентироваться в политических перипетиях. Революция трактуется колумнистами вовсе не как стихийный и необузданный процесс, а как система скоординированных социальных изменений на основе чёткой программы — в этом смысле пример русских большевиков выглядит более актуальным, чем пример русских анархистов. — Прим. А.Б.

(«ясная нить антифашистского дела») и т.п. — в целом характерен акцент на категориях социального или руктворного, а природные явления находятся не в центре авторского внимания. Удивительно, что публицисты в рамках метафорических конструкций не сравнивают революцию со штормом и бушующей стихией (что было бы закономерно и вполне ожидаемо), а метафора «столетие десяти дней, которые потрясли мир» (образ землетрясения) уже не может считаться вполне самостоятельной, поскольку является реминисценцией, отсылкой к произведению Джона Рида.

О двух антропоморфных метафорах стоит сказать отдельно, поскольку они демонстрируют семантическую полярность. Одна из них, употреблённая в позитивном контексте для прославления революции, является почти стёртой («50000 добровольцев вселили в своё снаряжение дух Октября»²⁰⁶), но помещение этого «духа» в «снаряжение» обновляет чрезвычайно распространённый троп и позволяет ему зазвучать по-новому. Другая антропоморфная метафора — развёрнутая и сугубо индивидуальная — использована колумнистом для критики современного status quo и низкого революционного потенциала испанского общества: «Сегодня, с голой задницей и памятью об СССР на чердаке сломанных игрушек, мы знаем, что финансы и коммуникации — ключевые элементы в политике...»²⁰⁷ (добавим, что здесь одновременно присутствует любимая испанскими авторами артефактная метафора чердака, наполненного, к тому же, «сломанными игрушками» — образная и вполне зримая констатация не преодолённого идейного кризиса). С учётом уже описанных ранее метафор, которые характеризовали «своих» и «чужих» в левом дискурсе, мы снова можем отметить, что индивидуально-авторская метафора характерна скорее для конструирования негативного образа, а вот в позитивном контексте яркие и нетривиальные конструкции являются редчайшим исключением.

²⁰⁶ Asenjo Pajares M. Octubres y banderas / Mundo Obrero, 27.10.2017. URL: <https://mundoobrero.es/2017/10/27/octubres-y-banderas/> (дата обращения: 06.09.2023).

²⁰⁷ Там же.

Глорификация русского 1917 года проводится авторами на основе уже имеющихся метафорических моделей и в рамках некоего революционного публицистического канона. При этом нельзя сказать, что колумнисты «Мундо Обrero» сознательно прославляют Октябрь 1917 года; в текстах гораздо ярче выражена их рефлексия по поводу современных политических проблем (революция начала прошлого века — лишь повод для исторических проекций и актуальных размышлений). Так, колумнистка Долорес де Редондо в статье «2017, Столетие Революции» открыто призывает смотреть в будущее, используя знания о революциях XX за рамками теоретизирования: «...лучшая дань Октябрьской революции — это сделать так, чтобы вдохновлявшие ее ценности выстояли и восторжествовали <...> Я знаю, что соцсети помогают, но как бы я ни старалась, я не могу представить, чтобы Ленин круглосуточно строчил что-то в Твиттере, даже во время большевистских партийных собраний. Перефразируя известный скетч из 80-х: *Меньше Твиттера и больше работы. Давайте больше говорить с людьми, а не с брѐвнами. Если бы Ленин и его люди увидели нас, они бы это наверняка оценили*»²⁰⁸.

В который раз обращает на себя внимание ещё одно обстоятельство: несмотря на то, что оценить уровень экспрессии той или иной единицы текста крайне сложно (поскольку отсутствует объективная градация, не привязанная к нашему персональному восприятию лексики), можно увидеть, что метафоры, которые маркируют врагов революции (или же некие враждебные прогрессу исторические обстоятельства), даже в рамках этой отдельно взятой исторической темы оказываются более яркими и выразительными по сравнению с метафорическими обозначениями самой революции 1917 года: «негативная» метафоризация качественно доминирует над «позитивной». Представим наглядно основные позитивно и негативно

²⁰⁸ Redondo D. 2017, centenario de la Revolución / Mundo Obrero, 15.02.2017. URL: <https://mundoobrero.es/2017/02/15/2017-centenario-de-la-revolucion/> (дата обращения: 03.11.2023).

окрашенные метафоры, сопоставив две эти группы (повторим, что не все они обозначают события октября 1917 года) для подтверждения тезиса:

Позитивно окрашенные: «авангард борьбы», «путь социализма», «наследница революции» (о партии), «основа жизни народов», «дань революции», «уроки революции», «дух Октября».

Негативно окрашенные: «гниение» (о капитализме), «с голой задницей», «на чердаке сломанных игрушек», самый страшный бич рабочего класса, «утопить революцию в крови».

Немаловажную роль в создании образа революции 1917 года играет подбор эпитетов. Они сопутствуют метафорам — хотя и вторичны в имеющейся иерархии тропов — и служат дополнительным штрихом к портрету героической эпохи. Крайне эмоциональные эпитеты с отрицательной коннотацией, как всегда, оттеняют значение исторических испытаний 1917 года (мы уже могли убедиться, что прославление за счёт намеренного семантического контраста — основная стратегия публицистов). Симптоматично, что художественный образ революции без зримых контрастов невозможен, поскольку «чёрно-белая» картина в медиа отражает настолько же поляризованную социальную реальность. Осмысление 1917 года и в Испании, и в России довольно схоже, и оно соотносится с поэтическим видением этого явления в творчестве В.В. Маяковского: *«Тебе / обывательское / – о, будь ты проклята трижды! – / и мое, / поэтово / – о, четырежды славься, благословенная!»*

Отдельный пласт публикаций событийного плана — статьи и эссе, посвящённые гражданской войне 1936-1939 гг. и франкистскому террору (в принципе, эти категории можно было бы рассматривать и отдельно, однако террор и война, иногда совпадающие хронологически, образуют своего рода смысловой «скелет» для общего нарратива, как правило, окрашенного колумнистами в трагические тона). В таких публикациях — всего за период 2017-2021 гг. их было одиннадцать, если не считать тексты с трудноопределяемой доминирующей темой — метафоры и эпитеты

выступают как более или менее равнозначные для выражения авторских эмоций художественные тропы. Игнорируя те тропы, которые не связаны с характеристиками республиканцев/франкистов/самой войны/ужасов террора, обнаруживаем в данной категории публикаций как минимум 6 ярких позитивно окрашенных эпитетов и 10 негативно окрашенных (наряду с несколькими нейтральными), причём в одном из случаев традиционно позитивный эпитет семантически превращается в негативный путём его помещения в негативный контекст («...Эти 46 лет демократии на самом деле стали **великой** операцией по обелению режима Франко»²⁰⁹). Среди метафор встречаются как антропоморфные («страна, которая более 80 лет жила на тысячах трупов»), так и социоморфные («...они прошли через всю борьбу, и мы смыкаем ряды»), а также артефактные, хотя и стёртые («Pirenaica была прекрасным инструментом в борьбе с диктатурой Франко»). На 7 позитивно окрашенных метафорических единиц приходится 9 негативно окрашенных: как видим, в этом сегменте авторских текстов соотношение примерно равное, с незначительным перевесом в сторону маркировки «врагов». Среди тропов встретила одна стёртая концептуальная метафора, уже не воспринимаемая в качестве выразительного средства языка («...тем, кто отдал лучшее из своей жизни и заплатил за это высокую цену»²¹⁰).

Нельзя не отметить поэтичность некоторых развёрнутых метафор, которые доказывают, насколько живым является авторское восприятие трагедий новейшей истории Испании: «После Гражданской войны наступило 40 лет франкизма. Диктатура, которая сажала нас в тюрьмы и приговаривала к смертной казни, убивала нас в канавах, на стенах кладбищ или пробиралась в наши дома, когда предательская туча скрывала Луну, пока

²⁰⁹ Ana B. ¿Es el Reino de España una democracia plena? / Mundo Obrero, 09.06.2021. URL: <https://mundoobrero.es/2021/06/09/es-el-reino-de-espana-una-democracia-plena/> (дата обращения: 07.10.2023).

²¹⁰ Zaguire M. La Pirenaica / Mundo Obrero, 12.04.2020. URL: <https://mundoobrero.es/2020/04/12/la-pirenaica/> (дата обращения: 16.09.2023).

ночной сторож поворачивал за угол». В некоторых случаях образность метафор усиливается за счёт риторических фигур; характерным примером служит анафора в тексте дочери репрессированных и сосланных республиканцев, члена компартии Галисии Аны Б. (так подписан автор под материалом): «Страна, которая более восьмидесяти лет жила на тысячах трупов, сложенных в канавах, не может называться демократией. Страна, которая не привлекла к скамье подсудимых генералов переворота, палачей, виновных в преступлениях против человечности, торговцев украденными детьми... И все это благодаря Закону об амнистии 1977 года. Страна, которая институционализовала историческую амнезию <...>. Страна, которая, обнаружив человеческие останки с пулевыми отверстиями в черепах, предпочла промолчать». Здесь следует пояснить (во избежание некорректной интерпретации авторского видения), что слово «страна» становится контекстуальным синонимом понятия «режим», а от самой Испании (от родины) ни Ана Б., ни другие колумнисты абсолютно не отказываются. Напротив, критика франкистского режима и его наследия прослеживается параллельно с отстаиванием испанской идентичности (авторами продвигается исторически важный тезис, что республиканская Испания — это и есть подлинная Испания, а вовсе не «анти-Испания», как пыталась представить официальная франкистская пропаганда в течение десятилетий). Тем не менее, режим Франко оказал влияние на впитанную населением (и журналистами в том числе) семантику привычных понятий, поэтому для некоторых испанцев слово «Испания» оказалось, к большому сожалению, эмблемой диктатуры и ультраправого консервативного курса; публицист Долорес де Редондо откровенно признаётся: «...по традиции и из-за репрессий я испытываю отвращение к понятию Испания и всегда стараюсь говорить об испанском государстве. Но иногда я сижу в задумчивости в кресле-качалке и спрашиваю себя: "Почему Коммунистическая партия Испании? Почему бы не назвать ее Коммунистической партией испанского государства?" Возможно, я

*представлю в своей группе поправку ко второму этапу XX съезда»*²¹¹. Такой языковой феномен, отражённый в дискурсе газеты и в речевом обиходе некоторых испанцев, тоже является наследием не до конца преодолённого франкизма.

Образность позитивно окрашенных метафор, связанных с героической борьбой против франкизма, не так сильна, но в отдельных случаях почти не уступает по силе выразительности негативно окрашенным тропам: *«...земляк около полуночи под одеялом, укрывавшим его и приглушавшим шум огромного деревянного радиоприемника, пытался услышать радио Pirenaica, сражавшееся в неравном поединке с роем помех»*²¹² — снова популярный лейтмотив борьбы/поединка, обыгрываемый в разных вариантах. Именно метафора помогает Канделе Стейн и Виолете Флорес отразить гамму противоречивых эмоций, связанных с рефлексией на тему правого режима в художественном эссе под длинным заголовком «Мама, скажи мне еще раз, почему нам нужна память, если мы хотим иметь будущее» (исп. «*Mamá cuéntame otra vez por qué hay que tener memoria si queremos tener futuro*»); в частности, все прогрессивные испанцы, солидарные с героями Республики и с жертвами расстрела на улице Аточа (1977), представлены как «большая интернациональная семья» (вполне традиционная метафорическая модель — прим. А.Б.), след которой «не определяется ДНК» (развитие метафоры, которое из тривиального клише превращает её в самобытный авторский троп). Добавим, что в этом же тексте, насыщенном разными выразительными средствами, встречается и метонимическая конструкция: *«Оружие возвращается на улицу, чтобы снова сломать нас изнутри»*²¹³. От темы

²¹¹ Redondo D. La cuestión nacional (disculpando lo presente) / Mundo Obrero, 27.10.2017. URL: Mundo Obrero — La cuestión nacional (disculpando lo presente); (дата обращения: 16.09.2023).

²¹² Zaguire M. La Pirenaica / Mundo Obrero, 12.04.2020. URL: <https://mundoobrero.es/2020/04/12/la-pirenaica/> (дата обращения: 16.09.2023).

²¹³ Stein C., Flores V. Mamá cuéntame otra vez por qué hay que tener memoria si queremos tener futuro / Mundo Obrero, 22.02.2018. URL: <https://mundoobrero.es/2018/02/22/mama-cuentame-otra-vez-por-que-hay-que-tener-memoria-si-queremos-tener-futuro/> (дата обращения: 11.09.2023).

франкизма авторы переходят к современности, к проблемам борьбы за свои права и актуальности прошлого. Память оживает в реальной практике.

Наконец, не стоит забывать о таком важном элементе исторического событийного нарратива, как тексты о Второй мировой войне (3 авторских публикации, если не учитывать здесь уже упомянутые выше публикации об испанцах-героях французского Сопротивления — прим. А.Б.). В этой категории авторских текстов заметно уподобление фашизма и связанных с ним явлений бездушным механизмам, которое порождает вполне характерные артефактные метафоры: *«Наша страна была испытательной лабораторией главных держав Оси»*²¹⁴; *«именно Советская армия поставила немецкую машину на колени»*²¹⁵. В структуре нарратива важную роль играет память о роли Советского Союза в разгроме Третьего рейха, и испанские коммунисты последовательно отстаивают позитивный имидж СССР, подвергавшийся ревизии в период холодной войны. Публицист Франсиско Хосе Сеговия Рамос, выражая пиетет перед *«славной Красной Армией»*, одновременно подвергает резкой критике *«консервативную идеологию с мощными фашизоидными корнями»*, формируемую и поддерживаемую *«англосаксами»* (последний термин в публицистическом дискурсе разных стран де-факто становится негативно окрашенным; его регулярно и весьма активно используют критики США и Великобритании): *«Вслед за этими милитаристскими псевдоисториками англосаксонская историография продвигала идею о неэффективной Красной Армии, посылающей своих людей в рукопашный бой, напуганную политическими комиссарами <...>. Противостояние фашизма и социализма искажаются, и оба соперника уравниваются, так что для ничего не подозревающего читателя нацисты и советцы — это одно и то же. Гитлер и Сталин, нацистская Германия и*

²¹⁴ Ana B. ¿Es el Reino de España una democracia plena? / Mundo Obrero, 09.06.2021. URL: <https://mundoobrero.es/2021/06/09/es-el-reino-de-espana-una-democracia-plena/> (дата обращения: 07.10.2023).

²¹⁵ Segovia Ramos F. J. Las falsedades occidentales sobre la Gran Guerra Patria / Mundo Obrero, 14.07.2021. URL: <https://mundoobrero.es/2021/07/14/las-falsedades-occidentales-sobre-la-gran-guerra-patria/> (дата обращения: 13.09.2023).

СССР. Они одинаковые»²¹⁶. Примечательно, что проблема «переписывания истории» (т.е. создания новых исторических нарративов в угоду изменившейся политической конъюнктуре) является важным предметом общественных дискуссий в целом ряде современных стран, включая Россию, поскольку история служит важной опорой идентичности как таковой.

Важно ещё заметить, что тропы (преимущественно эпитеты и метафоры) помогают авторам выстроить многоплановую картину исторических событий, причём среди метафор индивидуально-авторские (в сумме 17 примеров) находятся в балансе с метафорами общеупотребительными или стёртыми (19 примеров в корпусе текстов об исторических событиях). Почти равное соотношение позволяет сделать вывод, что на «фундаменте» из газетных клише прошлых десятилетий формируется «надстройка» в виде авторской, т.е. сугубо индивидуальной языковой картины. Добавим при этом, что внутри категории распространённых и стёртых метафор обнаруживается явная градация — от примеров, начисто утративших образность («инструмент в борьбе с диктатурой Франко») до примеров, сохранивших её лишь отчасти («Советская армия поставила немецкую машину на колени»). Безусловно, степень образности и выразительности конкретного тропа — это во многом вопрос индивидуальной читательской интерпретации. Примерно равное соотношение позитивно окрашенных и негативно окрашенных тропов в текстах о событиях истории — если принимать в расчёт не только метафоры, но и эпитеты — показывает биполярность восприятия общественных проблем, уходящих корнями в прошлое (негативно окрашенных при этом всё же больше). События истории и обезличенные процессы, которые творятся народными массами, заметно чаще становятся объектами метафоризации, чем конкретные личности — это ещё одна из принципиально важных черт

²¹⁶ Segovia Ramos F. J. Las falsedades occidentales sobre la Gran Guerra Patria / Mundo Obrero, 14.07.2021. URL: <https://mundoobrero.es/2021/07/14/las-falsedades-occidentales-sobre-la-gran-guerra-patria/> (дата обращения: 13.09.2023).

описанной группы текстов. При этом, рассматривая общее количество метафор на фоне количества самих текстов о событиях прошлого, легко увидеть, что художественная образность не является определяющей тенденцией (скорее она отступает на фоне сухого и объективно нейтрального повествования).

Важно особо подчеркнуть, что в целом проблема исторической памяти (и в первую очередь, памяти о гражданской войне) остаётся не только предметом споров о прошлом, но и предметом споров о настоящем, камнем преткновения в современной политической практике. Регулярные парламентские дискуссии, споры об оценках личности Франко и безуспешные попытки утверждать дискурс национального примирения — яркие маркеры современного общества. В «Мундо Обреро» эпоха гражданской войны и франкизма не только подвергается индивидуально-авторской рефлексии, но и рассматривается с точки зрения законодательства, а также государственного строительства. Так, в газете публиковались материалы от имени редакции и от имени общественных институтов, поднимавших вопрос о борьбе с неофранкизмом в сфере массовых коммуникаций и образования. Очевидно, несмотря на поправки к Закону о демократической памяти, запрещающие оправдание и прославление франкизма (приняты в сентябре 2020 года), левые по-прежнему видят объективную опасность возрождения ультраправых движений. Уже в сентябре 2021 года учителя и общественные деятели из организации «Встречи Памяти» («Encuentros por la Memoria»), поддержанные Институтом политических исследований Валенсии, выступали с коллективным манифестом о необходимости скорректировать школьную и вузовскую программу, включив в неё «демократическую память», и в том числе объективную информацию «о сорока годах репрессий франкистской диктатуры и об антифранкистской борьбе, которая велась против неё до 1970-х годов» («los cuarenta años de represión de la dictadura franquista y la lucha

antifranquista que se mantuvo frente a ella hasta los años 70») ²¹⁷. Характерно, что в манифесте, который получил широкую поддержку, содержался пункт о необходимости осуждения франкизма в образовательной программе — вместо признания виновности обеих сторон гражданской войны.

Выводы

Повествование о героях, жертвах и великих подвигах подкрепляет значимость и легитимность современной КПИ на политической арене; зная о пройденном историческом пути, коммунисты, судя по изученным публикациям, стремятся сохранить завоёванный в 1930-х – 1970-х гг. имидж антифашистов и сторонников социального прогресса. При этом в газете достаточно слабо проявлена героизация предков; об участниках легендарных событий, как правило, говорится в достаточно нейтральной стилистике.

«Мундо Обреро» акцентирует внимание не только на деятельности великих исторических фигур, но и на жизни обыкновенных людей, которые вписали свои имена в историю гражданской войны и антифранкистского сопротивления. Более того, именно «простые» люди изображаются публицистами более подробно и рельефно, хотя и в этом случае стилистика материалов остаётся сравнительно скупой (документальное изложение событий из жизни человека, минимум метафор). Великие личности, такие как Фидель Кастро, изображаются без лишнего пафоса, т.к. авторы предпочитают делать акцент на конкретных событиях, в которых был задействован герой публикации, а не на его персональных достоинствах. Наряду с «героями» и «простыми людьми» важной категорией исторического пантеона являются лидеры и активисты рабочего / профсоюзного движения; двоим из них — Транкилино Санчесу и Марселино Камачо — посвящены отдельные материалы в авторских колонках. Отсутствие догматического взгляда на

²¹⁷ La sociedad española debe respaldar el Manifiesto por la Inclusión de la Memoria Histórica en el Currículum Escolar / Mundo Obrero, 02.09.2021.

URL: <https://mundoobrero.es/2021/09/02/la-sociedad-espanola-debe-respaldar-el-manifiesto-por-la-inclusion-de-la-memoria-historica-en-el-curriculum-escolar/> Дата обращения: 6.05.2023.

«прогрессивные» и «реакционные» классы общества позволило «Мундо Обреро» обратить внимание не только на рабочих, но и на фигуру священника с левыми взглядами — отца Пако (Франсиско Гарсия Сальве), который деятельно поддерживал профсоюзное движение, был членом Центрального комитета партии и в 1970-х преследовался позднефранкистскими властями. Этот яркий пример подчёркивает стремление левых вести борьбу с правым медиадискурсом, в рамках которого священник (как лицо церкви) априори стоит на позициях консерватизма и патриархального уклада. Таким образом, современные коммунисты лишней раз доносят до своей аудитории важный идеологически окрашенный тезис: классовая принадлежность значения не имеет, значение имеет лишь готовность индивида служить угнетённым классам. Сегодня такой посыл смотрится особенно актуальным в свете борьбы с искажёнными представлениями о левых, изображаемых в качестве неисправимых сектантов и догматиков, носителей «тоталитарного» мышления.

Не меньшую роль, чем повествование о героях прошлого, играет событийный нарратив (если рассматривать его в отрыве от персоналий). Для «Мундо Обреро» есть по меньшей мере два самостоятельных нарратива, которые служат фундаментом идеологического самосознания левых — это гражданская война (а также последующие за ней годы франкистского террора) и русская революция 1917 года (вдохновляющий пример для левых всего мира). Безусловно, наиболее важное место в исторической памяти занимает именно франкизм, и сквозь призму этой общеиспанской трагедии публицисты рассматривают и сегодняшнюю политическую жизнь; постоянное напоминание об ужасах режима Франко логически ведёт читателя к необходимости сопротивляться уже современному правому реваншу (почти все колумнисты «Мундо Обреро» рассматривают сегодняшних ультраконсерваторов как прямых наследников диктатуры). Борьба за память и за симпатии новых поколений ведётся левыми именно в русле конструирования исторических нарративов; именно поэтому

объективная (по мнению левых) трактовка событий 1930-х – 1970-х гг. должна внедряться в школьные и университетские программы.

В целом та огромная роль, которую издание отводит новейшей истории (не только испанской) говорит о ярко выраженном *клиоцентризме* изучаемой нами газеты. В то же время она говорит нам о важной социальной тенденции: фактически испанцы живут не только сегодняшним, но и вчерашним днём, т.к. отношение к событиям прошлого служит важным маркером современной самоидентификации. Выявленный клиоцентризм позволяет нам провести параллели с Россией, где история XX века также создаёт идеологические и ментальные водоразделы между разными общественными лагерями.

Заключение

Современная газета «Мундо Обреро» действительно конструирует идентичность левых с опорой на знаковые исторические достижения и на связанные с прошлым нарративы. Роль газеты в борьбе с франкизмом, а затем в процессе перехода к демократии, служит важным фактором сохранения авторитета, поэтому авторы регулярно обращаются к этому опыту. Негативная идентичность (акцентирование читательского внимания на образе врага) оказывается для левых более действенной стратегией, чем создание ясного позитивного образа — эта тенденция является маркером идейного кризиса и вместе с тем важным показателем спроса на социальную справедливость.

Широта политической повестки, а также явный осознаваемый коммунистами кризис левой идентичности XXI века, обусловили потребность опираться на обширную систему авторитетных личностей из прошлого и использовать их имена (а также цитаты) в современном дискурсе. Философы, поэты, революционеры, учёные, певцы, художники и другие яркие величины (в основном прошлого, но также и настоящего) намеренно вводились колумнистами в ткань авторского нарратива ради подкрепления «легитимности» левой идеи — по крайней мере, такова наша интерпретация изученного контента. В какой-то степени желание опираться на авторитетные имена — от Гегеля и Маркса до Эммы Гольдман и Джудит Батлер — можно рассматривать как некое стремление компенсировать недостаток позитивной идентичности. Другими словами, демонстрируя, кто из известных персон был в той или иной степени солидарен с прогрессивными идеями левых, испанские коммунисты прибавляют себе репутационные очки. В то же время нельзя не отметить, что в числе уважаемых и цитируемых авторитетов были далеко не только коммунисты и даже далеко не только левые мыслители (хотя левые составляли явное большинство).

Чтобы утвердить и закрепить актуальность левой идеи и социалистического/коммунистического проекта в глазах аудитории, авторы

«Мундо Обреро» уделяют колоссальное внимание вопросам истории и исторической памяти. Безусловно, доминантой всех публикаций на исторические темы является ярко выраженный антифранкистский нарратив, хотя наряду с ним большую роль в выстраивании образа левых играют воспоминания о героях рабочих демонстраций и забастовок, тексты о русской революции, об СССР и международном левом движении. Издание многократно писало о героях истории (в первую очередь, о харизматичных лидерах левого движения), но почти никогда конструируемый образ не выглядел пафосным, и на лексико-стилистическом уровне тексты были достаточно скупыми. При этом важно подчеркнуть, что «героическая» тематика представлена не только образами «великих», но и образами самых обыкновенных людей, рассказы о которых временами занимают более почётное место. Таким образом, «героическим» дискурс может быть назван с долей условности, поскольку демократизм левой идеологии во многом уравнивает личности разного масштаба (вожди не возвеличиваются, простым людям отдаётся дань уважения и восхищения). Триада «простые люди» — профсоюзные деятели — «вожди» образует приблизительную структуру исторического «пантеона». В рамках исторического нарратива особый сакральный смысл получают жертвы франкизма — люди, жизни которых положены на алтарь левого движения и свободы. Именно поэтому многократное напоминание о преследовании коммунистов при Франко, о заключении в тюрьмы видных сторонников рабочего класса, о расстреле адвокатов на улице Аточа и о других ярких трагических событиях — это часть политической борьбы, стратегия медийной реабилитации тех людей, которых франкисты объявляли «анти-Испанией». Но не меньшую роль, чем герои и жертвы, играют сами события: повествование о революции 1917 года, о гражданской войне, забастовках и т.д. В целом политика памяти остаётся достаточно болезненной темой, но «Мундо Обреро» последовательно продвигает идею подробного изучения франкистских преступлений в

школьной и вузовской программе (левые вынесли этим страницам прошлого крайне суровый вердикт).

Закономерно, что «Мундо Обреро» не только опирается на негативную идентичность, но имеет и другую системную особенность дискурса, а именно — ретроспективный взгляд на многие общественные процессы. Тот *клиоцентризм*, который заставляет публицистов раз за разом обращаться к истории прошлых веков (и не только в памятные даты), можно расценивать как некий уход от труднодостижимой «постнормальности» (термин колумниста П. Серрано), а с другой стороны — как попытку найти в прошлом ответы на болезненные вопросы современных противоречий внутренней политики. В обоих случаях Испания здесь удивительно схожа с Россией, где история традиционно выступает инструментом живой политической практики.

Гражданский и партийный пафос сочетается в газете с юмором и иронией, поэтому в целом образ издания не несёт печать «официоза»; ставка на марксистскую иронию и даже на откровенную самоиронию (в т.ч. на уровне заголовков и иллюстраций) служит индикатором сознательной смены имиджа: левые обязаны быть современными, чтобы вести битву с «культурной гегемонией» буржуазного класса.

Десакрализация проявляется ещё и в том, что в рамках исторического нарратива (проанализирован в 3 главе) «герои» левого движения не описываются в превосходных тонах: стилистика статей о знаменитых фигурах прошлого скорее нейтральна, а диапазон тропов достаточно узок. В то же время представители «простого народа», которые творили историю вместе с великими личностями, описываются более подробно; их поступки и подвиги на уровне языковых средств отражены более ярко, нежели достижения вождей или деятелей компартии.

Учитывая кризис левой идентичности, испанские публицисты стремятся вернуться к «корням» не только в контексте исторического опыта, но и в контексте осмысления традиционных идеологических ориентиров. Что

касается приверженности идеям социализма и коммунизма, то она остаётся очевидной (в 2017 г. в программу КПИ вернули также ориентацию на марксизм-ленинизм), однако методология социальных перемен в данном издании практически не отрефлексирована. Характерно в этом смысле, что и понятие революции остаётся достаточно размытым: оно вполне конкретно, когда речь идёт о социальных потрясениях прошлых веков, сегодня же под ним могут подразумеваться самые разные изменения, включая радикальные реформы (отказ от революционного насилия как метода изменения мира в современной «Мундо Обреро» очевиден и даже артикулирован некоторыми авторами).

С другой стороны, некоторые основополагающие принципы марксистско-ленинской философии сохранились в неизменном виде — прежде всего, отстаивание классовой природы общества и признания главенства классовой идентичности над национальной и какой-либо другой. Вообще сам возврат к смыслообразующим «левым» идеологемам XX века, к признанию марксизма-ленинизма как творчески анализируемого фундамента — это то, благодаря чему современные испанские коммунисты хотят показать преемственность, связь с другими этапами истории мирового левого движения; в то же время, это явная демонстрация отличий от других системных левых, которые не становятся на защиту рабочих классов («*las clases obreras*») и солидарны с курсом правительства социалистов.

Добавим, что актуальность в левом дискурсе сохраняют не только традиционные идеологемы, но и традиционные концепты — например, концепт «*класс*». Классовое восприятие структуры общества не ушло в прошлое и остаётся одной из мировоззренческих доминант, проявленных в большинстве изученных нами публикаций. Левые, судя по корпусу изученных публикаций, по-прежнему апеллируют к понятию класса и оперируют сугубо классовым марксистским подходом к анализу общественных процессов. По сути, это один из немногих фундаментальных элементов дискурса, которые объединяют всех выступающих в газете

авторов, независимо от их разногласий. Классовый подход служит обоснованием важного марксистского тезиса: враг находится не вовне, а внутри, и этот враг — неолиберальная буржуазия. В то же время понятие класса заметно расширено; левые делают ставку на разные группы общества, выходящие за рамки пролетариата. По этой причине понятие «классы трудящихся» (во множественном числе) конкурирует с понятием «рабочий класс».

Если сравнивать современную «Мундо Обреро» с «Мундо Обреро» 1970-х гг., налицо важное концептуальное различие. Линия партии в ещё меньшей степени является камертоном авторских материалов. Большее значение имеет свободная дискуссия единомышленников, которые все находятся в рамках левого идейного спектра. Колумнисты «Мундо Обреро» по-разному воспринимают различные аспекты идеологии и транслируют своё мнение в авторских материалах. Широта палитры авторских позиций, с одной стороны, служит признаком «осовременивания» медиадискурса, а с другой — может расцениваться как признак идейного кризиса.

Авторы «Мундо Обреро» транслируют в своих публикациях поляризованную картину мира, присущую разным политическим силам. В их системе координат существует чёткая граница между «своими» и «чужими», и особенно ярко это разделение прослеживается на уровне используемых тропов. При этом характер политических метафор, используемых колумнистами, говорит о доминировании негативных образов над позитивными; метафоры, описывающие врагов левого движения, выглядят ярче и чаще относятся к группе социоморфных метафор — образ живого и зримого врага призван спланивать всех представителей демократических сил, не согласных с «неолиберальным» режимом 1978 года и с нарастающими ультраправыми тенденциями.

Тот факт, что социоморфные метафоры в среднем преобладают над антропоморфными, указывает на то, что политика видится как некий коллективный процесс, а не как игра ярких индивидуальностей; в то же время

образы главных противников левого движения заметно более конкретны и зримы, чем образы самого левого движения (так, один из немногих метафорически обыгранных образов с положительной коннотацией — это пресловутый «призрак коммунизма», который не является авторским изобретением колумнистов «Мундо Обреро», а взят на вооружение как некий прецедентный элемент, т.е. как творчески обыгранная реминисценция). Кроме того, на метафорическом уровне публицисты чаще демонизируют «чужих», чем прославляют «своих»; эту тенденцию мы рассматриваем как признак т.н. негативной идентичности, которая подчас становится важнее позитивной.

Обобщая проанализированные в работе данные, справедливо считать, что пример существования левого партийного медиа в современных условиях — это пример встроенности в современную политическую повестку, но вместе с тем и поиска новой идентичности, а также пример поиска адекватных инструментов для пропаганды марксизма среди сегодняшней аудитории, включая молодёжную. Даже оставляя за скобками необходимость конструировать позитивный образ левых в отрыве от демонизации «врага», нельзя не констатировать, что испанские коммунисты существуют в рамках очевидного противоречия: критически относясь к постмодерну и к фрагментированной социальной реальности с предельно атомизированными микросообществами, они вынуждены играть по правилам современной эпохи, частично используя постмодернистский дискурс, постмодернистский юмор и даже постмодернистскую ревизию всяческих статусных иерархий (так, в газете возможно изображение Ленина или Маркса в добродушно-ироничном контексте, хотя и сугубо положительном). Однако более серьёзным вызовом является и будет оставаться сугубо техническая проблема: выход на более широкую аудиторию, главным образом не за счёт газеты и её сайта, а за счёт распространения видеороликов в YouTube и другого аудиовизуального контента.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ*Литература на русском языке*

1. Алексеева Т.А. История испанской конституции. — М., Проспект, 2011.
2. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. — М., Советская энциклопедия, 1990.
3. Астахов Е.М. Раскол коммунистического движения в Испании // Ибероамериканские тетради, 2017. — №4 (18). — С. 7-15.
4. Астахов Е.М., Ростов Н. Истоки и перспективы левого движения в Испании // Современная Европа, 2020. — №1, с. 113-122.
5. Вартанова Е.Л. Медиаэкономика зарубежных стран. — М., Аспект Пресс, 2003.
6. Вартанова Е.Л. Теория медиа: отечественный дискурс. — М.: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019.
7. В революционной Испании: Записки кинооператора Бориса Макасева. — М., Госкиноиздат, 1938.
8. Высоков Ю.В. Роль журнала «Камбио 16» в развитии демократической печати и гражданского общества в Испании в 70-е годы XX в.: дис. ... кандидата филологических наук: 10.01.10 — М., 2012.
9. Гарсия Х. Испания XX века. — М., Мысль, 1967.
10. Гильермо Г. Апрельская революция 1974 г. и демократические преобразования в Португалии: 1974-1976 гг.: дис. ... кандидата исторических наук: 07.00.03 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН). — М., 2004.
11. Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. — М.: Прогресс, 1989.
12. Ермаков В.А., Поляковский В.В. Перекрестки португальской революции. — М., Прогресс, 1978.
13. Жирнов О.А. «Новые левые» в Европе (обзор) // Актуальные проблемы Европы. — 2012. — №2. — С. 37-84.

14. Засурский Я.Н. Колонка редактора: Интернет как фактор международной журналистики // Вестник Московского университета. — Серия 10. Журналистика. 2011. — № 1. — С. 5–10.
15. Зененко Н.В. Политическая идеология в испанском публицистическом дискурсе // Политическая лингвистика. — 2018. — № 4.
16. Ибаррури Д. Воспоминания. Борьба и жизнь. Книга 2. Мне не хватало Испании. — М., Издательство политической литературы, 1988.
17. Испания 1918-1972. Исторический очерк / Под ред. И.М. Майского. — М., Наука, 1975.
18. История Испании. Том 2. От войны за испанское наследство до начала XXI века. / Институт всеобщей истории РАН. — М., Индрик, 2014.
19. Карасик В.И. Языковая личность: институциональный и персональный дискурс. — Волгоград, 2000.
20. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. — Волгоград, 2002.
21. Клушина Н.И. Теория идеологем // Политическая лингвистика. — 2014. — №4 — С. 54-58.
22. Колесниченко А.В. Прикладная журналистика. Учебное пособие. — М., Изд-во Моск. ун-та, 2008.
23. Коминтерн против фашизма: Документы / РАН. Ин-т всеобщ. истории, Федер. архив. служба России. Рос. центр хранения и изучения док. новейшей истории. — М., Наука, 1999.
24. Лазутина Г.В., Распопова С.С. Жанры журналистского творчества. — М., Аспект Пресс, 2011.
25. Ларионова М.В. Испанский газетно-публицистический дискурс: искусство информации или мастерство манипуляции? — М., Университет, 2015.
26. Лотман Ю.М. Статьи по семиотике и топологии культуры. — Таллинн, 1992.
27. Моисеев А.Н. Гвоздики и перья // Журналист. — 1983. — № 10.

28. Николайчук И.А, Якова Т.С., Янглева М.М. Реконструкции советских мифов: опыт междисциплинарного исследования интернет-пространства // Информационные войны, 2022. — №2. — С. 83-91.
29. Орлова Л.В. Становление и развитие газеты «Эль Паис» как качественной буржуазной газеты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 1983. — №1.
30. Ортега-и-Гассет Х. Бесхребетная Испания. — М., Ермак, 2003.
31. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. — М., АСТ, 2001.
32. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е.Л. Вартановой. — М., Изд-во Моск. ун-та, 2019.
33. Паисова А.А. Роль газеты «Эль Паис» в современных медиапроцессах Испании (информационная политика в 1996-2004 гг.): дис. канд. филол. наук.: 10.01.10. — М., 2005.
34. Пашков Г.Н. Журналистика Испании // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 1998. — №6.
35. Пашков Г.Н. Коминтерн и развитие коммунистической печати в Испании // Журналистика и современность. — М., Изд-во Российского ун-та дружбы народов, 1993. — С.30-46.
36. Пашков Г.Н. Печать в Испании // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 1994. — №3. — С.56-61.
37. Пашков Г.Н. Проблемы испанской печати // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10. Журналистика. — 1980. — №5.
38. Пашков Г.Н. СМИ Испании // Зарубежная журналистика накануне XXI века. / Под ред. Я.Н. Засурского. — М., 2003.
39. Пашков Г.Н. Средства массовой информации в системе идеологических институтов франкистской Испании (1939-1956 гг.): дис. канд. филол. наук: 10.01.10. — М., 1977.
40. Пашков Г.Н., Сбруев В.В. Возникновение и развитие печати в Испании и её колониях. — М., 1988.

41. Перес Суарес М.А. Понять португальскую революцию. // Сова, 2014. №1. — С. 117-130.
42. Пожарская С.П. От 18 июля 1936 — долгий путь. — М., Мол. гвардия, 1977.
43. Пожарская С.П., Хенкин С.М. Послевоенный франкизм и его демонтаж // Тоталитаризм в Европе XX в. — М., 1996.
44. Политическая метафорология: Дискурсивный поворот: монография / А.П. Чудинов, Э.В. Будаев, О.А. Солопова. — М., 2020.
45. Прохоренко И.П. Национальный интерес и его роль в формировании внешней политики постфранкистской Испании. — М., 1991.
46. Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. — М., 1998.
47. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия. — М., 2004.
48. Прутцков Г.В. Печать как фактор формирования литературного каталанского языка: Зарождение и развитие печати Каталонии в XVII-XIX вв.: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.10. — М., 1998.
49. Родимцев, Александр Ильич. Под небом Испании. — М., Вече, 2016.
50. Сагомонян А.А. Испанский узел «холодной войны». Великие державы и режим Франко в 1945-1948 гг. — М., Росспэн, 2004.
51. Соколова А.А. Комментарий в периодической печати и сетевой журналистике Италии и Испании: основные тенденции развития: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10. — М., 2011.
52. Суханова А.А. Стратегии и тактики политического дискурса (на примере выступлений Пабло Иглесиаса) // Тамбов: Грамота. — 2017. — № 6(72), Ч. 3. — С. 160-163.
53. Тараненко А.В. Публицистика Хосе Ортеги-и-Гассета в информационном пространстве Испании XX века: дис. канд. филол. наук: 10.01.10. — М., 2004.
54. Тарасенко П. Н. Особенности и специфика функционирования интернет-СМИ Испании на современном этапе: дис. кандидата филологических наук: 10.01.10. — М., 2013.

55. Теория метафоры. Сборник. — М., Прогресс, 1990.
56. Тертычный А.А. Жанры периодической печати. — М., 2000.
57. Тертычный А.А. Тенденции в использовании жанров на страницах современных печатных СМИ // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2011. — № 5. — С. 93–101
58. Томас Х. Гражданская война в Испании. 1931-1939 гг. [пер. с англ. И. Полоцка]. — М., Центрполиграф, 2003.
59. Хазагеров Г.Г. Политическая риторика. — М., 2002.
60. Хенкин С.М. Испания: проблемы консолидированной демократии в сравнительно-историческом контексте // Сравнительная политика. — 2018. — № 1. — С. 124-135.
61. Хенкин С.М. Феномен «Подемос» // Ибероамериканские тетради, 2016. — №1 (11). — С. 15-20.
62. Цоппи В.А. Португальская революция: пути и проблемы. — М., Международные отношения, 1979.
63. Чернышева О.В. Фронтальная республиканская печать периода Гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.: на примере газеты «Милисиа популар»: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.01.10. — М., 2006.
64. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): монография / А. П. Чудинов. — Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. — 238 с.
65. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: диссертация кандидата филологических наук: 10.01.10. — Волгоград, 2000.
66. Яковлева Н.М. Португалия в преддверии президентских выборов // Ибероамериканские тетради. — 2020. — №8. — С. 89-100.

Литература на иностранных языках

67. ¿A dónde va Izquierda Unida? // Mientras Tanto, No. 93, 2004.
68. Abadia D. M. O Jornal Combate e as lutas sociais autonomistas em Portugal durante a Revolução dos Cravos (1974-1978). Dissertação defendida para obtenção do grau de Mestre. Universidade Federal de Goiás (UFG), 2010.
69. Andrade Blanco J. El PCE y el PSOE en (la) Transición. Intelectuales, militantes y medios de comunicación ante la evolución ideológica de la izquierda / Ayer 89/2013 (1): 167-196. Universidad de Extremadura, 2013.
70. Azcárate M. Crisis del Eurocomunismo: [¿qué significa hoy ser comunista?] Barcelona: Argos Vergara, 1982.
71. Camacho Estrada S.N. (2021) Las metáforas conceptuales en los discursos políticos de asunción al poder de mandatarios castellanohablantes de diez países latinoamericanos en el período 2000 al 2021. Disertación de Doctorado.
72. Carillo S. Partido Comunista de España. Madrid: Avance-Manana, 1976.
73. Casero-Ripollés A. El periodismo político en España: algunas características definitorias / Cuadernos Artesanos de Latina, nº 33, 2012.
74. Castromil, A., Chavero P. Polarización política y negativismo mediático: similitudes y diferencias en la prensa de derecha y la de izquierda en las elecciones autonómicas y municipales de 2011 / REDMARKA UIMA-Universidad de A Coruña – CIECID. Año V, Número 8, v1 pp. 55-81. Madrid, 2012.
75. Claret Serra A. (1986) Prensa clandestina y del exilio bajo el franquismo // Exposición conmemorativa del 90 aniversario de la Asociación de la prensa de Madrid. Madrid. P. 29.
76. Marques Correia A. P. Como o Avante! tratou os seus entre 1941 e 1974. A construção de um identidade comunista. Dissertação de Mestrado em História Contemporânea. Lisboa, 2017.
77. Cotarelo R., Tezano J.F., de Blas A. La Transición democrática española. Madrid: Sistema, 1990.
78. Cucó i Giner J. La izquierda de la izquierda. Un estudio de antropología política en España y Portugal / Papeles de CEIC, vol. 1, 2007.

79. Cunha A. The Roots of the Portuguese Communist Party. The Introduction of Marxist Ideas in Portugal and the Creation of the Portuguese Maximalist Federation. / *Historia Contemporánea*, nº 64, 2020.
80. Donofrío A. El fracaso del eurocomunismo: razones y reflexiones sobre el giro del movimiento comunista en Occidente (1975-1982). Tesis doctoral. Madrid, 2012.
81. Exposición conmemorativa del 90 aniversario de la Asociación de la prensa de Madrid. Madrid: Centro cultural de la Villa, 1986.
82. Fairclough N. The Dialectics of Discourse / *Textus*, Vol. XIV, No.2, 2001, pp. 231-242.
83. Fairclough N. Discourse and social change. Polity Press, Cambridge, 1992.
84. Fairclough N. Language and power. Longman, 1989.
85. Gómez L-Quiñones A., Winter U. Cruzar la línea roja. Hacia una arqueología del imaginario comunista ibérico (1930-2017). Madrid: Iberoamericana, 2017.
86. González De Andrés E. Mundo Obrero como portavoz del PCE (1973-1977). El retrato de Dorian Gray / *Coetánea: III Congreso Internacional de Historia de Nuestro Tiempo*, 2012.
87. Hallin, D. C., Mancini, P. (2004). Comparing media systems: Three models of media and politics. Cambridge: Cambridge University Press.
88. Hernández Nieto M. El antifranquismo ante el fenómeno ETA en la prensa española de los años setenta. Tesis doctoral. Madrid: UNED, 2011.
89. Huntington S.P. (1996) The clash of civilizations and the remaking of world order // New York: Simon & Schuster, 372 p.
90. Laclau E., Mouffe Ch. Hegemony and Socialist Strategy. London, 1985.
91. Lakoff G., Johnson M. (1980) *Methaphors We live by*. Chicago: University of Chicago Press.
92. Líster E. Así destruyó Carrillo el PCE. Barcelona: Planeta, 1983.

93. López Hernández M.T. Relaciones de género y medios de comunicación comunistas: Gaceta y Mundo Obrero (1970-1982). Tesis doctoral. Salamanca, 2007.
94. Madeira J. Bolchevização, funcionários clandestinos e identidade no PCP / Revista da História das Ideias, vol. 25, 2004, 507-532.
95. Mukhortikova T. (2017) La metáfora periodística como medio lingüístico de calificación de la actualidad. Estudio contrastivo cualitativo español-ruso-inglés de la cobertura informativa de los atentados terroristas en Madrid, Beslán y Londres (2004-2005). Tesis doctoral. Valencia.
96. Padilla Bolívar, A. El movimiento comunista español. Barcelona: Planeta, 1979.
97. Peres Cabreira P. Contra o Estado Novo: manifestações e organizações em Portugal no período marcelista (1968-1974) / Revista Discente Ofícios de Clio, Pelotas, vol. 2, nº03, 2017 — pp. 63-82.
98. Ramiro Fernández L. Cambio y adaptación en la izquierda: la evolución del Partido Comunista de España y de Izquierda Unida (1986-2000). Madrid: Siglo XXI España, 2004.
99. Rodríguez Virgili J., Serrano-Puche J. Medios de comunicación y opinión pública en España: una aproximación desde la teoría de Agenda Setting / Panorama social (30), 2019.
100. Rueda Laffond J.C. ¿Un pasado que no cesa? Discurso patrimonial y memoria pública comunista en el franquismo y la transición española // Revista de Estudios Sociales [En línea], 47, 2013.
101. Ruiz Ayúcar A. El Partido Comunista: 37 años de clandestinidad. Madrid: San Martín, 1976.
102. Sáiz D. Historia del periodismo en España. Madrid: Alianza Universidad Textos, 1983.
103. Salgado López M., Gómez Gordillo L.A. (2022) Arriba y adelante: La metáfora del movimiento en los lemas de campaña y gobierno presidencial en

México de 1934 a 2018 // *Discurso & Sociedad*, Vol. 16, Nº4, 2022, Pp. 1085-1115.

104. Sánchez Biosca V. PCE, Santiago Carrillo: enero de 1977 o el giro sacrificial de la Transición / *Estudios sobre el Mensaje Periodístico*, 22 (1). — Valencia, 2016.

105. Teruel, E. (1997). *Retòrica, informació i metàfora: anàlisi aplicada als mitjans de comunicació de massa*. Barcelona: Universitat Autònoma de Barcelona.

106. Trenado E.J. *La Transición democrática en la prensa semanal española: 1973-1978*. Tesis doctoral. Madrid, 1993.

107. Tusell J., Soto A. *Historia de la Transición en España, 1975-1986*. Madrid: UNED, 1995.

108. Varela R. *A História do PCP na Revolução dos Cravos*. Lisboa: Bertrand Editora, 2011.

109. Varela, R.; Arcary, V.; Demier, F.A. *O que é uma revolução? Teoria, história e historiografia*. Lisboa: Edições Colibri, 2015.

110. Varela R. *Portugal y España, 1974-1978. ¿Una unidad histórica?* / *Ayer*, 99, 2015, pp. 23-47.

111. Ventura A. *Algumas notas sobre a imprensa comunista em Portugal (1919-1921)* / *Seara Nova*, no. 1580, 1977, pp.10-12.

112. Vilar S. *Historia del antifranquismo. 1939-1975*. Barcelona: Plaza & Janes, 1984.

113. Zugasti R. *El papel de la prensa en la construcción de la democracia española: de la muerte de Franco a la Constitución de 1978* / *Monterrey: CONfinés de relaciones internacionales y ciencia política* 4 (7), 2008.

114. Zugasti R. *La forja de una complicidad. Monarquía y prensa en la Transición española (1975 – 1978)*. Madrid: Fragua, 2007.

Приложение 1

Примеры метафор в авторских колонках Mundo Obrero, 2017-2021 гг.:
*«Esperando a los bárbaros» Ф. Алькараса, «Contra el talón de hierro»
 П. Сепрано, «Lucha de Pases» А. Канны, «Batalla en profundidad» П. Кастро,
 «El tren de la memoria» (несколько авторов)*

Натурморфные	Артефактные	Антропоморфные	Социоморфные
<i>Образ «своих»</i>			
<p>1. «Используйте метафору, чтобы сказать, что это правда, что все внезапно изменилось во вселенной политики». Ф. Алькарас «Открытый фронт», 2021</p> <p>2. «...И что-то более конкретное, приближающее тлеющий уголь к моей нормальности: пришло время коммунистов». Ф. Алькарас «Фашизм низкой интенсивности», 2020.</p> <p>3. «Полнос классовая борьба» Ф. Алькарас «Мятеж», 2018</p> <p>4. «Наши права — плод соглашения множества игроков, в том числе с противоположными взглядами...». П. Кастро «Проституция и права человека», 2020</p> <p>5. Изобретения, инновации — слова, проституированные неолиберализмом — есть вершина любого нового мира». П. Кастро, «Ленин и феминистская борьба...», 2019</p> <p>6. «Да, между нами есть различия; но неужели мы будем беспокоиться о том, как тушить фасоль, даже не вырвав её?» (О проблеме консолидации левых) Бенито Рабаль «Единство», 2019.</p> <p>7. «Стратегический горизонт построения социализма» (из речи Э. Сантьяго, Ред. статья,</p>	<p>1. «Мы, товарищи-авантюристы, проходим последний перекрёсток, и мы должны быть в этом уверены» Ф. Алькарас «Открытый фронт», 2021</p> <p>2. «Из угла истории, абсолютно побежденного временем и способом ведения политики, я поднимаю красный флаг и кричу программа, программа, программа...» Ф. Алькарас «Мелочи», 2019</p> <p>3. «...левые растворились, присоединившись к плоскому реализму аллее крошек ???». Ф. Алькарас «Война», 2018</p> <p>4. «Великая Компартия литературы, искусства, философии, кино и пластических искусств должна вернуться как двигатель перемен» Ф. Алькарас «Культура», 2018</p> <p>5. «мотор классовой борьбы» (!) Ф. Алькарас — там же.</p> <p>6. «Это будет, на мой взгляд, воссоединение людей культуры в рамках не только КПИ, но и того широкого фронта, который может служить рычагом стратегии глубокого изменения народного единства...» — там же.</p> <p>7. «Ленин всегда был под притолокой большой двери в истории Компартии». Ф. Алькарас «Ленинизм», 2017</p>	<p>1. «...картина нашей истории представляет собой сеть трещин, которые наметились давно, но теперь стали глубже и грозят самому существованию слоев краски, связанных друг с другом и с поверхностью...». Ф. Алькарас «Режим широкого фронта», 2021</p> <p>2. «Партия, будучи плотью и кровью общества, не успела даже написать свою историю» Ф. Алькарас «Существует вековая любовь», 2021</p> <p>3. «долгое дыхание революционного строительства», там же</p> <p>4. «...возникает стратегическая синестезия, при которой красный цвет пишется зелеными чернилами, а зеленый может отображаться фиолетовыми буквами» Ф. Алькарас «Фиолетовый, красный, зелёный», 2020</p> <p>5. «Не годится отмечать столетие, стирая следы». Ф. Алькарас «Марселино», 2017</p> <p>6. «...призрак становится противосилой, становится властью народа» Ф. Алькарас «Ленинизм», 2017</p> <p>7. «марксизм и коммунизм идут рука об руку по улице в пылу борьбы» Ф. Алькарас «Марксизм», 2017</p> <p>8. «...славный призрак, о котором говорил Шелли в</p>	<p>1. «царство свободы» Ф. Алькарас «Существует вековая любовь», 2021</p> <p>2. «смесь пурпурного, красного и зеленого — это атомная бомба против стабильности капитализма» — там же.</p> <p>3. «Нет первого и второго дивизиона. Нет доминирующего субъекта, но есть параллельные отношения, равноценные при анализе общего движения альтернативы капитализму» — там же.</p> <p>4. «...речь идет о реагирующей на происходящее, о постановке себя перед своего рода судьбоносным календарем, которому нужно следовать, как это делает комментатор футбольного матча. <...> Игра, в которую мы соглашаемся играть на определенной территории, всегда оказывается не нашей, не той, которая могла бы принести нам наибольшую пользу». Ф. Алькарас «Воображаемое», 2018</p> <p>5. «...те, кто пострадал от глобализации, столкнувшись с беспорядочным маршем левых (которые исчезают во многих странах), начинают выбирать крайне правых и фашистов» Ф. Алькарас «Фашизм», 2018</p> <p>6. «Когда партия строит стратегию вне культуры и искусства, это очень похоже на аукцион,</p>

<p>2021)</p> <p>8. «...освежить историческую память и помочь нам задуматься об актуальном» А. Каппа о Монтальбане, важная цитата! «Имеющий деньги делает всё, что захочет», 2021</p> <p>9. «Вернуться к истокам» — там же.</p>	<p>8. «Права человека — только первый камень здания. Они должны быть гарантированы всему Человечеству». П. Кастро, «Проституция и права человека», 2020</p> <p>9. Красный петух (метафорический образ в заголовке; П. Кастро, 2020)</p> <p>10. «Красный петух не сдаётся, если только он уже не мёртв» — там же; отсылка к фразе Ч. Ферлозио.</p> <p>11. «культура как инструмент социальной трансформации»: стёртая метафора, заголовок ред., 2019</p> <p>12. «Одной из колонн нашего мира является фантазия». П. Кастро, «Ленин и феминистская борьба: вообразить будущее», 2019</p> <p>13. «Одним из столпов республики <...> было публичное образование — смешанное, обязательное, бесплатное, активное, светское и солидарное». Кристина Симо «Республика 21 века будет либо феминистской, либо её не будет», 2019.</p> <p>14. «Надо полагать, что различные политические традиции уже не являются чистыми, что они в ключьях и что их остатки рассеяны в наших постмодернистских сценариях, как обломки после кораблекрушения. Из этих пестрых, разрозненных останков мы должны строить свои индивидуальные и коллективные идентичности, новые и хрупкие». Ф. Мартинес «Дебаты о ленинизме в КПИ», 2018.</p> <p>15. «... вот ключи к тому, что двигало нашими часовщиками. Это уже немало — создавать время и сжимать его в условных единицах. Вы думаете об этом и, может быть, вы уже поставлены в такие условия; вас побуждают совершить революцию». М. Асенхо</p>	<p>1829 г., а Маркс и Энгельс в 1848 г., хотя иногда и отвлекается, или отдыхает, или переживает периоды сопротивления, всегда появляется вновь» — там же.</p> <p>9. «Мы должны помнить, что марксизм — тоже дитя Просвещения; как и феминизм, он пытался осветить мир, часто погружённый во мрак». П. Кастро, «Путь просвещения», 2020.</p> <p>10. «Весь мир должен обладать мечтами и уметь воплощать их, не впадая во фрустрацию из-за печальной и серой реальности». П. Кастро, «Феминизм в дискуссии», 2020</p> <p>11. «Призрак коммунизма, о котором говорили Маркс и Энгельс, вне превратностей истории имеет неоспоримое преимущество...» (Ред. статья «Конструируя дебаты...», 2021)</p>	<p>страдающий от отсутствия фоновой перспективы...» Сравнение! Ф. Алькарас «Культура», 2018</p> <p>7. «...создать бессознательное для всех нас, не бессознательное в классическом смысле, которое мы знаем и которое заканчивается тюрьмой или разорением, а ненадежное и кочевое бессознательное, то есть стать иностранцами на нашей земле». Ф. Алькарас «Мятеж», 2018</p> <p>8. «...это встреча партии с историческим субъектом на улице, открывание дверей дворцов без необходимости выстрела...» Ф. Алькарас «Ленинизм» 2017</p> <p>9. «Наша революция — это не война красивых фраз». П. Кастро, «Путник без пути», 2019</p> <p>10. «Необходимый альянс марксизма и феминизма может принести нам надежду» П. Кастро, 2019.</p> <p>11. «Мы носители равного человеческого достоинства» («portadores de la misma dignidad humana»). П. Кастро, «В защиту сексуальной свободы», 2021.</p> <p>12. «Конструирование республики» Кристина Симо, 2019.</p> <p>13. «Сорок лет спустя белая рубашка нашей надежды, с обоснованным гневом и страхом в шкафу, — это испанский проект, гарантирующий экономическую безопасность своих работников». Х. Сифуэнтес, «Испания», 2018 (нужен новый республиканский проект)</p> <p>14. «Только осознание хрупкости, искусственности наших идентичностей может служить противоядием любому неоархаическому искушению восстановить сильные и доминирующие идентичности, генераторы превосходства». Ф. Мартинес «Дебаты о ленинизме в КПИ», 2018.</p> <p>15. «Пришло время ... народного единства. Карты выложены на стол!». Ред.</p>
--	---	---	---

	<p>Пахарес «Дела часовщиков», 2018</p> <p>16. «Если бы партия была музейной реликвией <...>, они не упорствовали бы в своих попытках помешать угрозе коммунизма». Ред. статья «Век КПИ и угроза антикоммунизма», 2021</p>	<p>статья «Век КПИ и угроза антикоммунизма», 2021</p> <p>16. «Антикоммунизм вдохновляет нас сражаться за наши идеалы». Ред. статья «Век КПИ и угроза антикоммунизма», 2021</p> <p>17. «ввести в практику новую политическую арифметику» Ред. статья «Необходимо укреплять и расширять Unidas Podemos», 2021</p>
--	---	---

Образ «чужих»

<p>1. «Красивая любовь установила границы для женщин, которые во многих случаях были границами ножей. Границы, которые мешали женщине стать целым апельсином» Ф. Алькарас, «Разучиться», 2020 (о любви)</p> <p>2. «...столкнуть всех против этого капиталистического зверя, который, когда злится или хочет больше крови, становится фашистом» Ф. Алькарас «Существует вековая любовь», 2021</p> <p>3. «...на этой орбите люди превратились из граждан в клиентов. Это великий триумф позднего капитализма, который сумел привить специфическую иллюзию покровительства» Ф. Алькарас «Вирусное рождество», 2020</p> <p>4. «всё более прожорливый капитализм» Ф. Алькарас «Организация», 2019.</p> <p>5. «То, что называют национальным сосуществованием, почти всегда находится на краю бездны». П. Кастро, «Много Испании и мало орехов», 2020.</p> <p>6. «волна фашизма», П. Кастро, 2019. (дважды)</p> <p>7. «Змея фашизма» Х. Сифунтес «Испания», 2018.</p> <p>8. «...заморозить наступление фашизма»</p>	<p>1. «...escaparates hipnóticos de la comunicación» («гипнотизирующие витрины коммуникации»): Ф. Алькарас, «Долорес», 2021</p> <p>2. «командный мостик режима 78» Ф. Алькарас «Республика или Монархия», 2021</p> <p>3. «... такая простая причина, такая неопровержимая в материальном отношении, наэлектризовала мир и зажгла тревожные огни в штаб-квартире патриархата» Ф. Алькарас «Фиолетовый, красный, зелёный», 2020.</p> <p>4. «Настоящее, погруженное в яростные текущие дела, без балласта какого-либо прошлого, без мертвого груза какой-либо логики и без мысленного усилия обдумывания альтернатив, постепенно поглощает предложения и превращает их в "мелочи"». Ф. Алькарас «Мелочи», 2019.</p> <p>5. «...чтобы не попасть в ловушку, которая скоро войдет в моду... что вам придется выбирать между</p>	<p>1. «классовые ампутации» Ф. Алькарас, «Разучиться», 2020 (о любви)</p> <p>2. «cortejo líquido de la nueva realidad» («жидкая процессия новой реальности») Ф. Алькарас, «Мелочи», 2019</p> <p>3. «...обезболить волю граждан», Ф. Алькарас «Республика или Монархия», 2021</p> <p>4. «ультраправые наросты болезни» Ф. Алькарас «Организация», 2019.</p> <p>5. «Правительство знает, что прежде чем принести ведра, полные нефти, ему придется перевезти много ведер, полных крови». Ф. Алькарас, «Война», 2018</p> <p>6. «улыбающийся фашизм» Ф. Алькарас «Фашизм», 2018.</p> <p>7. «Репродуктивный трафик» — Кристина Симо «Республика 21 века...», 2019.</p> <p>8. «...страна, подвергшаяся насилию фашизма, ради которого атакистические привилегии буржуазии с перхотью оставались нетронутыми». Х. Сифунтес «Испания», 2018.</p> <p>9. «...это всё равно что больному с высокой температурой положить на голову холодное полотенце. Несомненно, это его оживит, но не вылечит его болезнь». (О мерах по улучшению положения немущих классов) А. Каппа «Правые</p>	<p>1. «Есть режим 1978 года, уже обугленный; на мой взгляд, установивший конституционный текст в качестве тотема...» Ф. Алькарас «Республика или Монархия», 2021</p> <p>2. «жрецы режима 78 года», там же.</p> <p>3. «... в Мадриде региональные выборы назначаются из трамπισкой логики, то есть в тот момент, когда начинается настоящая оргия <...>, предвыборный рынок, где тело просит нас выйти на улицу покрывать». Ф. Алькарас «Существует вековая любовь», 2021</p> <p>4. «они [сторонники рынка] пытаются сделать нас пленниками, чтобы привести нас к курорту новой домашней нормальности», там же!</p> <p>5. «...они создали социальное бессознательное, которое заставляет нас тосковать по Рождеству, как по некоему универсагу, бесконечным магазинам, ожидающим нас своими объятиями недавно купленных вещей с новым запахом». Ф. Алькарас «Вирусное рождество», 2020</p> <p>6. «чудо постмодерна» Ф. Алькарас ««Фашизм низкой интенсивности», 2020.</p> <p>7. «Недостаточно толкаться локтями в переулке</p>
---	---	---	---

<p>Ред. статья «Защитить демократию в Мадриде», 2021</p> <p>9. «В идеологическом плане это вооружённое крыло капитализма и капиталистов» (о Конгрессе) А. Каппа «Это полная капиталистическая демократия?», 2021</p> <p>10. «... Именно поэтому многие люди, обескураженные и разгневанные своим одиночеством, садятся на Vox, как на коня Аттилы, чтобы трава этой пародии больше не росла». — там же.</p> <p>11. «Бизнесмены обращали свой вопль к земле и к небу». А. Каппа «Что случилось с возмущением возмущенных?», 2021.</p>	<p>капитализмом и фашизмом». Ф. Алькарас «Организация», 2019.</p> <p>6. «Есть только то, что названо и что по соображениям строгости требует от нас осуждения фашизма и его матрицы, капитализма. Это уже колодец извести; слишком много извести, слишком много побелки». Ф. Алькарас «Фашизм», 2018</p> <p>7. «Святой Грааль власти» Ф. Алькарас «Ленинизм», 2017</p> <p>8. «Поланьи относится к капиталистической системе как к сатанинской мельнице, мясорубке» П. Кастро, «Никто не подумал о детях?», 2021</p> <p>9. «Нас хотят поместить в музей истории» (Хосе Луис Сентелья; статья по итогам 20 Съезда КПИ, 2017)</p> <p>10. «классовые лаборатории» (?)</p> <p>11. «Допускаем, что правительство делает всё возможное. Что печь не годится для левых булок, и за неимением социалистического хлеба сгодятся и социал-демократические торты». А. Каппа «Правые борются за свой класс. А что же левые?», 2020.</p> <p>12. «Саморазрушающаяся машина капитализма» П. Серрано «Дезэскалация и капитализм», 2020.</p> <p>13. «лаборатории наших врагов» («Конструируя дебаты», ред. статья, 2017).</p>	<p>борются за свой класс. А что же левые?», 2020.</p> <p>10. «финансовая мускулатура» Ред. статья «Черная книга BBVA», 2020</p> <p>11. «Капитализм даёт нам встряску своими ежедневными пощёчинами реальности; хотя очевидно, что весь идеологический аппарат, о котором я говорю, выполняет свою священную задачу, скрывая эту реальность» А. Каппа «Имеющий деньги делает всё, что захочет», 2021</p> <p>12. «Неофашизм Vox собирает несчастья» А. Каппа, 2021.</p> <p>13. «Капитализм похож на ребенка, который хочет смотреть в окно без перил, не понимая, что может упасть, или на подростка, который хочет проехать на машине 180 километров только потому, что считает себя бессмертным. Ни их, ни капитализм нельзя оставлять без внимания». П. Серрано «Дезэскалация и капитализм», 2020.</p>	<p>страданий и просто предлагать частичные поправки к тому, что ежегодно закладывается системой в бюджет. Вы должны отгалькиваться от другого воображаемого». Ф. Алькарас «Долорес», 2019</p> <p>8. «я хотел бы, чтобы мы могли отпраздновать совместное планирование остальных боев...» Ф. Алькарас «Организация», 2019.</p> <p>9. «барабаны войны» Ф. Алькарас «Война», 2018</p> <p>10. «PSOE сбросит все свои маски» — там же</p> <p>11. «...официальный ЕС, эта Европа торговцев» Ф. Алькарас «Фашизм» 2018</p> <p>12. «парадные салоны современной буржуазии» Ф. Алькарас «Марксизм», 2017</p> <p>13. «Эта операция, отделяющая марксизм от коммунизма, порождает целую академическую школу марксистских донкихотов, которые осмеливаются даже бороться против идеи коммунизма в прибежище академического марксизма». — там же.</p> <p>14. «Новая реставрация режима 78». П. Кастро, «Пугник без пути», 2019</p> <p>15. «Их уважаемый мясник» (о Франко) М. Асенхо Пахарес «Год антикоммунизма», 2017</p> <p>16. «Электоральный рынок эффективности» Ф. Алькарас «Полезное»</p> <p>17. «упражнение в цинизме» (о заявлениях Хуана Карлоса). Д. Редондо «Сплошной цинизм Бурбона-франкиста», 2019</p> <p>18. «...Сейчас планируются всеобщие выборы 28 апреля, как плебисцит, призванный заморозить индипендентизм. Интерпретации меняются, но звучит та же музыка, и слова те же самые». Д. Редондо, 2019.</p> <p>19. «Неолиберальная банда ИСПП» Ред.</p>
--	---	---	---

			<p>«Великое противостояние», 2021</p> <p>20. «Меры поддержки <...> находятся в листе ожидания». А. Каппа «Правые борются за свой класс. А что же левые?», 2020.</p> <p>21. «экономические манёвры» (стёртая метафора). А. Каппа, «Имеющий деньги делает всё, что захочет», 2021</p> <p>22. «призрачная угроза правого фашизма и фашизоидности» — там же.</p> <p>23. «К счастью, это игра, которая никогда не кончается, несмотря на конец истории, который хотели и хотят провозгласить начальники и их холоуи». А. Каппа «Это полная капиталистическая демократия?», 2021</p> <p>24. «граншея неолиберальных правых» А. Каппа «Чтобы не думать как собственник», 2021.</p> <p>25. «Были договоренности и компромиссы одной партии и другой <...> чтобы дезориентировать персонал, который, не задумываясь и не анализируя, в конце концов отдаёт свою верность цвету рубашки, как футбольный фанат». А. Каппа «Классовая ненависть и флаг Колумба», 2021.</p>
--	--	--	--

Приложение 2

Фрагменты интервью с **Маурисио Вальенте Отсом**,
членом редколлегии *Mundo Obrero*,
членом Коммунистической Партии Испании

Дата записи: 18.06.2022

Как в медиа освещается деятельность испанских коммунистов? И насколько напряжённым является медийное противостояние КПИ с другими политическими силами в условиях поляризованности дискурса?

Праздник столетия испанской компартии (КПИ) в 2021 году не был показан по общественному телевидению. Подчёркиваю, что речь идёт не о коммерческом, а об общественном сегменте. Это показательно, и это проблема. Это показывает желание власти гегемонизировать инфополе. Когда политика действительно находится в центре внимания, когда она попадает в повестку средств коммуникации, игнорировать её очень трудно. Мы сегодня в Испании наблюдаем такие негативные явления, как недостаточное медийное освещение наших действий. И это на самом деле служит маркером недостаточной реальной демократии в нашей стране и в нашем обществе на данный момент. Похожая ситуация и во всех остальных странах Европы. Фактически мы должны признать, что сегодня нет левых средств массовой коммуникации, которые хорошо представлены в публичном поле. Их нет! Большинство СМИ – это огромные корпорации, которые отстаивают только свои экономические интересы. Они явно не предпочтительны для тех, кто хотел бы демократизировать систему, и это не новая реальность, а стабильная ситуация на протяжении десятилетий. В то же время, социальные сети в Испании (как и везде) вводят в систему

общественных отношений некоторые *элементы демократизации*. Они позволяют обходить цензуру (не официальную, конечно, а фактическую), если использовать их с умом. А использовать их необходимо. И именно поэтому сегодня было бы невозможно сохранять *Mundo Obrero* только в печатной версии. Цифровая версия издания даёт нам гораздо больше гибкости.

Верно ли, что новые медиа во многом играют на руку левым силам, если говорить о продвижении идей коммунизма/социализма в Испании?

Изначально новые медиа – включая Twitter, Telegram, Instagram и другие платформы – активно использовались левыми активистами. Но на сегодняшний день расстановка сил уже меняется: мы видим, как в этом пространстве всё более активными становятся правые и даже крайне правые. Стратегия правых (которая во многом влияет на их успех) – это ставка на иррациональное. Стратегией левых, в свою очередь, остаётся ставка на рационализм, на аргументацию, а не обращение к эмоциям. Это рациональный дискурс. Но при этом стратегия левых в целом провальна, потому что она опирается на примитивные идеи и простые повторяемые слоганы. Конечно, распространять их очень просто. Это как Дональд Трамп, который, будучи в США крупнейшим капиталистом, играет чуть ли не в революционера. А мы претендуем на гораздо более сложное: на политическую программу, на конструирование другого общества... Такую повестку приходится объяснять и отстаивать. Стратегически нам нельзя бросать радио и телевидение, несмотря на влияние соцсетей. Добиваться, чтобы эти СМИ выполняли хотя бы частично свою социальную задачу на разных уровнях: в масштабах регионов, автономных сообществ и так далее.

Перед какими проблемами и вызовами стоят журналисты и публицисты левого толка? Как, на ваш взгляд, стоит продвигать левую повестку в условиях атомизированности общества?

Продвигать нашу левую повестку нужно разными способами и в разных форматах. Можно отчасти опираться на достижения модерна, на достижения и язык советского левого искусства – которое имеет большое значение, например, в восточных странах. Используя это наследие (которое, как мы знаем, было переработано в рекламе и в коммерческом дизайне), мы можем развивать наш художественный язык в современном ключе. Плюс есть другая проблема: нынешняя культура Твиттера вымывает содержание. Часто мы ставим заголовок, и этим всё ограничивается. Но содержание нам, левым, очень нужно отразить, потому что мы рационалисты. Поэтому нам необходимо лавировать между актуальными форматами коммуникации и политическими смыслами, которые у нас есть – как бы сложно это ни было. И нам жизненно важно искать и находить разные инструменты – в зависимости от того, к кому мы обращаемся в конкретный момент и с какими аудиторными сегментами мы работаем. Одно дело – народный дискурс, который приводит к уличной мобилизации, другое дело – парламентские прения. А наша проблема зачастую в том, что мы одинаково говорим на конференции, в неформальной тусовке, на академической лекции, в парламенте и в социальных сетях. И это неправильно. Это обедняет дискурс и обедняет, в конечном счёте, сам проект.

У левых, на мой взгляд, есть большой потенциал и возможность трансформироваться. Конечно, мы реалисты и отдаём себе отчёт в том, что сегодня мы лишь формируем часть политической повестки и не можем добиваться глубинных и коренных изменений в системе. Это усложняется и тем, что в публичном поле левый спектр подвергается атакам, демонизации и дискредитации.

Расскажите вкратце о новой книге, которую выпустил FIM (Фонд Марксистских Исследований). Как она связана с конструированием левой идеологии в XXI веке?

Недавно Фонд Марксистских Исследований выпустил труд по истории КПИ в двух томах. Первый том освещает историю испанских коммунистов с начала прошлого века до нынешнего момента. Второй том фиксирует наше внимание уже не на хронологии, а на содержании и структуре нашей деятельности, в том числе на вопросах рабочего движения экологии, феминизма. В составлении этого фундаментального труда приняло участие много крупных специалистов, не только членов КПИ. И в целом эта книга демонстрирует, как маленькая и поначалу не слишком влиятельная партия (в отличие от испанской или итальянской компартии, которые действительно имели огромную популярность) сыграли важную роль в истории XX века. В тридцатые годы, несмотря на небольшой масштаб, партия сумела стать центром антифашистского сопротивления. А затем она вела борьбу в условиях жесточайшей диктатуры, сумев выжить и сыграть важную роль в трансформациях 1970-х годов. И обращение к истории партии, конечно, должно помогать нам учиться политической гибкости, учиться выстраивать стратегию уже в текущий момент истории. Наши альянсы и союзы с другими оппозиционными партиями – это, конечно, не цель, а средство. Важно понимать, что объединение наших усилий не исключает внутренних дебатов (в том числе внутри левого лагеря) и даже конфронтации по некоторым вопросам.